

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

**Кокин Алексей Валерьевич
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
КАК ОБЩЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ**

**12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Павлушина А.А.

Самара

2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	
1.1. Историко-правовые основы формирования института представительства в юридическом процессе.....	15
1.2. Общетеоретические основы понимания представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института.....	31
1.3. Правовой режим представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института.....	63
1.4. Правовые гарантии представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института	74
ГЛАВА 2 ОСНОВАНИЯ И ВИДЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬ- СТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1. Правовой статус представителя в юридическом процессе.....	83
2.2. Виды процессуального представительства.....	93
2.3. Правовые особенности представительства в разных видах юридического процесса.....	115
ГЛАВА 3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	
3.1. Проблемы процессуального представительства в электронном правосудии.....	142
3.2. Оптимизация института представительства в юридическом процессе.....	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	169
ПРИЛОЖЕНИЯ	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правовая политика РФ как демократического правового социального государства направлена на обеспечение достойной жизни гражданина и его свободное развитие (ст. 1, 7 Конституции РФ). Развитие гражданского общества в России является основной задачей, решение которой зависит от множества факторов и условий, в том числе и от предоставления гражданам юридических гарантий (получение квалифицированной юридической помощи, доступ к правосудию, судебная защита и др.), т.е. прав личности, обеспечение которых входит в обязанности государства.

Обеспечение прав участников юридического процесса может быть реализовано через правовые механизмы процессуального представительства (ст. 48 ГПК РФ, ст. 59 АПК РФ, ст. 48, 55 УПК РФ, ст. 25.3, 25.4, 25.5 КоАП РФ, ч. 2 ст. 53 ФКЗ "О Конституционном Суде РФ" и др.). Однако сложность реализации правовых полномочий представительства в юридическом процессе связана с различием подходов к пониманию представительства в юридическом процессе и с сугубо внутриотраслевой регламентацией данного института.

В настоящее время в России предпринимаются попытки унификации процессуального законодательства, реализована реформа гражданского законодательства, введен в действие кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и т.д. В подобных условиях крайне важно выработать единую концепцию такого общепроцессуального института, как представительство, для обеспечения стабильной динамики юридического процесса.

До настоящего времени в юридической науке не предпринималось попыток общепроцессуального исследования вопросов представительства в юридическом процессе, и данная работа является первой в этом направле-

нии. По множеству вопросов представительства в юридическом процессе отсутствует единство мнений о понятии "процессуальное представительство" ("представительство в юридическом процессе"), о его правовом содержании, видах, субъектном составе и процессуальном положении представителя в юридическом процессе и т.д.

В данной связи исследование вопросов представительства в юридическом процессе с теоретико-правовых позиций позволяет: понять общеправовую природу и процессуальную сущность этого процессуального института; выявить его правовые основания, виды и формы; устранить существующие отраслевые разночтения в понимании и правовой регламентации данного правового института; определить меры развития и обеспечения эффективности правоприменительной деятельности, что даст возможность более полно использовать указанный правовой институт для защиты прав и интересов участников процессуальных отношений.

Современное развитие правовых отношений представительства в юридическом процессе вызвано возросшей правовой активностью населения страны, возникновением новых сложных социально-правовых споров, динамикой изменения законодательства и др., что обусловило необходимость проведения теоретико-правового исследования вопросов представительства в юридическом процессе и процессуальном праве.

Современная ситуация одновременного существования в отечественном законодательстве сразу нескольких процессуальных кодексов и законов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ, КоАП РФ и др.) при единой судебной системе очевидно создает необходимость научных исследований по унификации процессуального законодательства, а соответственно, выработке научных рекомендаций по единым процессуальным институтам, одним из которых является представительство.

Специальная научно-практическая значимость данного исследования обусловлена возрастающими в обществе тенденциями необходимости

обеспечения защиты прав и интересов участников юридического процесса, обсуждаемая в настоящее время концепция ГПК РФ также определяет это как практическую задачу.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа работы. Ученые-процессуалисты много раз обращались к исследованию проблем процессуального представительства, акцентируя внимание на его актуальных проблемах и способах их разрешения, однако предметом общетеоретического правового анализа процессуальное представительство предстает впервые. Значительный вклад в развитие теоретических и практических основ представительства в юридическом процессе внесли такие ученые, как Е. В. Васьковский, А. А. Павлушина, А. М. Пальховский, С. А. Халатов, В. М. Шерстюк и др.

Однако комплексно-системный характер проблем, подлежащих разрешению, обусловил необходимость обращения к различным нормативным и научным источникам. Теоретическую основу исследования составили труды таких представителей отраслевых процессуальных наук, как С. Н. Абрамов, В. Д. Адаменко, А. Т. Боннер, В. П. Божьев, А. А. Власов, Л. В. Войтович, О. Х. Галимов, Н. А. Громов, Р. Е. Гукасян, А. А. Добровольский, Е. В. Демченко, И. М. Зайцев, Е. Г. Лисицына, Л. В. Ильина, А. Ф. Клейнман, А. В. Кожевников, А. Ф. Козлов, Э. Е. Колоколова, Н. В. Кузнецов, С. А. Курушин, В. А. Лазарева, А. А. Леви, К. И. Малышев, В. В. Мелешко, А. А. Мельников, С. А. Мельников, С. Б. Мартыненко, С. В. Матвеев, В. Н. Новиков, В. И. Никандров, Г. Д. Побегайло, С. А. Полунин, В. А. Пономаренков, И. В. Решетникова, Е. Г. Тарло, П. М. Туленков, В. В. Шимановский, В. Н. Щеглов и др.

Научные дискуссии о правовой природе и процессуальной сущности представительства в юридическом процессе, о направлениях оптимизации представительских полномочий возникли вследствие отсутствия внятной

нормативно-правовой регламентации данных вопросов. Мнения ряда ученых относительно представительства в юридическом процессе являются спорными. Сегодня в процессуальной науке не достигнут консенсус относительно сущности представительства в юридическом процессе, в результате чего оно получило различные определения и нормативную регламентацию. Данное положение дел стало следствием того, что научные исследования проводились на базе узкоотраслевого подхода к определению сущности процессуального представительства. Отмечая несомненную научную значимость работ названных и других ученых, отметим, что избранная нами тема и сегодня имеет научную и практическую значимость, а значит, должна раскрываться с позиции комплексного подхода. На это указывают продолжающиеся споры ученых относительно представительства в юридическом процессе. Также законодательная урегулированность отдельных видов процессуального представительства требует своего разрешения с позиции как теоретической, так и практической значимости. Вышеназванное обусловило необходимость дальнейшего научного исследования обозначенной темы, обосновывает ее актуальность и является основой авторской концепции представительства в юридическом процессе.

Объектом исследования выступает система правовых отношений по представлению интересов субъектов права в юридическом процессе.

Предмет исследования составляют правовая природа и процессуальная сущность представительства в юридическом процессе, правовой статус представителя в юридическом процессе, механизм осуществления различных видов процессуального представительства.

Цели исследования заключаются в разрешении существующих теоретико-правовых и практических проблем представительства в юридическом процессе, в обобщении накопленных по данному поводу научных данных и судебной практики, в формулировании научно-практических предложений по развитию законодательства, касающегося правового регу-

лирования представительства в юридическом процессе. В соответствии с поставленными целями определены **задачи**, отражающие основные аспекты исследования:

- изучить процесс образования, становления и развития института представительства в юридическом процессе и процессуальном праве;
- сформулировать понятие "представительство в юридическом процессе и процессуальном праве" и раскрыть его правовую природу;
- установить отличия между процессуальным представительством и гражданско-правовым представительством;
- раскрыть соотношение полномочий представителя в юридическом процессе и его субъективных процессуальных прав и обязанностей;
- уточнить систему видов представительства в современном юридическом процессе и процессуальном праве;
- раскрыть действие механизма реализации норм, касающихся представительства в юридическом процессе, с учетом обобщения судебной практики;
- выдвинуть предложения по совершенствованию процессуального законодательства в сфере правовой регламентации процессуальных механизмов представительства.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертационного исследования является материалистическая диалектика, с позиции которой процессуальное представительство рассматривается в контексте современного развития общества как комплексный, межотраслевой процессуальный институт права.

При исследовании автором использовались общенаучные методы (системный подход, анализ, синтез) и такие частноправовые методы, как сравнительно-правовой и формально-юридический.

В частности, посредством системного подхода раскрыта целостность представительства в юридическом процессе, выявлены ее основные виды и

формы реализации, дана общетеоретическая картина исследуемой сферы. Системный подход позволил также установить правовую сущность процессуального представительства и раскрыть механизмы реализации норм о представительстве в юридическом процессе.

С помощью сравнительно-правового метода представительство в юридическом процессе изучается путем сопоставления различных правовых институтов представительства в гражданском, уголовном, административном, конституционном и других видах процессов.

Формально-юридический метод позволяет изучить представительство в юридическом процессе как правовое явление "в чистом виде", т.е. его признаки, основные элементы, формы и средства реализации и пр.

Научно-правовую и эмпирическую основу исследования составили нормативно-правовые акты различных уровней: Конституция Российской Федерации, федеральное и региональное законодательство; судебная практика (постановления и решения судебных органов РФ); специальная литература, относящаяся к теме исследования; труды по общей теории государства и права.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она стала первым комплексным общетеоретическим и общепроцессуальным исследованием основополагающих закономерностей формирования и развития представительства в юридическом процессе. Новизна исследования также выражена в разработке теоретико-правовой основы для совершенствования института представительства и процессуального права в юридическом процессе, что способствует развитию действующего законодательства и практики его применения. В результате всестороннего изучения общих условий и особенностей различных видов представительства в юридическом процессе автором выработаны предложения, направленные на оптимизацию института представительства в юридическом процессе, на формулирование научных определений, понятий и научно-практических

рекомендаций в целях совершенствования правового регулирования и повышения эффективности осуществления представительства.

Научная новизна проведенного исследования выражается в *положениях, выносимых на защиту*.

1. На основе историко-правового анализа становления правового института представительства можно выделить четыре этапа развития института представительства в отечественном юридическом процессе. **Первый этап** формирования института представительства связан с появлением Русской Правды, Новгородской и Псковской судных грамот (XI-XV вв.), Судебников 1497 и 1550 гг., а также Соборного уложения 1649 г.; **второй этап** ознаменован принятием Устава 1864 г. и характеризуется тем, что адвокатура и судебное представительство воспринимались как взаимосвязанные, но все же разные процессуальные институты; **третий этап** развития института представительства в юридическом процессе выделяется созданием четкой нормативно-правовой основы с некоторыми элементами преемственности и связан в основном с советским периодом, с кодификацией советского отраслевого процессуального законодательства начиная с 1922 г.; **четвертый этап** развития института представительства в юридическом процессе связан с утверждением Концепции судебной реформы России, с принятием Конституции РФ 1993 г., отраслевых процессуальных кодексов 2001-2002 гг., ФЗ "Кодекс административного судопроизводства РФ" от 08.03.2015 № 21-ФЗ, а также регулирующих неюрисдикционный юридический процесс нормативных актов, таких как: ФЗ от 04.05.2011 № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности", ФЗ от 21.11.2011 № 325-ФЗ "Об организованных торгах", ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", ФЗ от 21.07.1997 № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и др., в результате чего представительство в юридическом процессе

сформировано в современном виде и нуждается в дальнейшем единообразном утверждении в российском процессуальном законодательстве.

2. Комплексный теоретический и практический анализ процессуальной сущности представительства позволяет сформулировать его определение в следующем виде: представительство в юридическом процессе есть выполнение юридически значимых действий определенным лицом (представителем) в интересах и в пределах полномочий, передаваемых ему представляемым лицом и от его имени по причине невозможности или нежелания непосредственного отстаивания им своих интересов в юридическом процессе юрисдикционного или неюрисдикционного вида.

3. Представительство в юридическом процессе является комплексным, межотраслевым процессуальным институтом права. В зависимости от наличия или отсутствия спора по делу в юридическом процессе институт представительства может быть классифицирован на неюрисдикционный и юрисдикционный. Оба вида имеют как общее содержание, так и особенности (в частности, меньшая необходимость в строгой регламентации распорядительных и формальных полномочий в неюрисдикционном процессе и др.).

4. Правовой режим представительства в юридическом процессе представляет собой официально установленный особый порядок правового регулирования деятельности и реальное поведение представителя. Выбор оптимального режима представительства должен регулироваться диспозитивной нормой, за исключением случаев публично-значимых распорядительных правомочий.

5. Комплексный характер правовых режимов представительства в юридическом процессе означает, что регулирование, основанное на особом сочетании правовых средств, взятых во временных и пространственных границах (правовые статусы субъектов права, объекты права, юридические факты и т.д.), осуществляется путем их системного применения.

6. Правовые гарантии представительства в юридическом процессе представляют собой установленные действующим законодательством и общепризнанными нормами международного права средства и способы, создающие условия для осуществления прав и обязанностей участников правовых отношений процессуального представительства, а также обязанностей специально уполномоченных должностных лиц и органов по выполнению назначений процессуальной деятельности.

7. Сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих представительство в юридическом процессе, позволяет выделить критерии, при наличии которых лицо может выступать в процессуальном статусе представителя: дееспособность представителя; легальное оформление его полномочий; наделение процессуального представителя необходимым объемом общих и специальных полномочий; отсутствие у представителя в юридическом процессе государственно-властных полномочий, за исключением специально нормативно установленных случаев. Критерии являются общими для всех видов юридического процесса и процессуального представительства.

8. На основе анализа научных и нормативных источников определены виды, предложена система видов представительства в юридическом процессе, которая включает в себя: законное, договорное (добровольное) представительство; общественное; уставное, а также представительство по назначению; профессиональное и непрофессиональное представительство. Соответствующая классификация применима для всех видов юридического процесса. Следует поддержать законодательную тенденцию, заключающуюся в утверждении адвокатской монополии в представительстве в юрисдикционном процессе. Перспективным является нормативное решение о распространении ее и на неюрисдикционные виды процесса. В этом смысле показательной является соответствующая норма КАС РФ.

9. Двухединный характер оснований участия законного представителя в юридическом процессе проявляется в том, что это юридический факт, на основании которого возникают правовые отношения процессуального представительства, а также это получение представляемым лицом статуса субъекта юридического процесса. Вхождение законных представителей в процесс не связано с волей и желанием представляемого лица, так как отношения представительства возникают на основании закона, а не в соответствии с доверенностью, поэтому и отказ представителя от представляемого (и наоборот) невозможен.

10. Спорной представляется позиция законодателя об эмансипации несовершеннолетнего как в материально-правовых, так и в процессуально-правовых отношениях. Лица, не достигшие совершеннолетия, но вступившие в брак, должны рассматриваться как частично дееспособные, поэтому их интересы, хотя бы в части распорядительных правомочий в юридическом процессе, должны отстаивать законные представители.

11. Делегированное представительство выступает в качестве одной из форм общественного представительства и является процессуальным механизмом передачи полномочий другому лицу (делегату) для достижения конкретных целей представляемого лица (лиц) на основе четко сформулированных поручений или инструкций. Наделение полномочиями осуществляется в соответствии с процессуальным механизмом передачи информации (приказание) в рамках установленной процедуры, на основе которой представитель направляет свои действия и определяет, что он обязан или не должен делать в рамках задач, поставленных делегируемым лицом (лицами). Делегированное представительство включает в себя различные процессуальные механизмы и процедуры, направленные на решение поставленных задач в рамках избирательного процесса, что, по сути, и позволяет говорить об особенной форме процессуального представительства в юридическом процессе. В определенных случаях правовые полномочия деле-

гированного представителя определяются законодательно, но возможны и иные формы наделения представителя полномочиями или рамками дозволенного.

12. Делегированное представительство может осуществляться в форме **лоббистской деятельности**, т.е. в форме представления интересов различных социальных общностей, выражающейся в практике влияния со стороны самоорганизующихся интересов определенных социальных групп - этнических, религиозных общин, общественных организаций, корпораций и других субъектов - на государственные, муниципальные структуры в целях получения определенных привилегий, льгот, квот, шадящих экономических и правовых режимов для данных групп.

Для разрешения возникающих нормативных противоречий необходимо законодательно закрепить механизмы участия адвокатов - представителей сторон в электронном правосудии, имеющих специальную аккредитацию суда.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретико-правовые положения и выводы, изложенные в исследовании, могут использоваться для развития теории представительства в юридическом процессе, для совершенствования действующего законодательства, а также в учебном процессе и в ходе осуществления правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Выполненная работа обсуждена и одобрена на заседаниях кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО "Самарский государственный экономический университет". Основные теоретические положения, выводы и предложения исследования отражены в опубликованных автором работах и содержались в докладах на научных конференциях, научно-практических семинарах. В их числе: круглый стол "Правовая политика в сфере юридической ответственности и наказаний в современной России" (10 апреля 2013 г., ТГУ, г. Тольятти); конференция "Система вещных прав на недвижимое имуще-

ство в новой редакции Гражданского кодекса РФ. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и обременений" (28 февраля 2013 г., Торгово-промышленная палата, г. Самара); 9-я Международная научно-практическая конференция молодых ученых, специалистов и студентов "Проблемы теории и юридической практики в России" (17-18 мая 2012 г., СГЭУ, г. Самара); 10-я Международная научно-практическая конференция молодых ученых, специалистов и студентов "Проблемы теории и юридической практики в России" (16-17 апреля 2014 г., СГЭУ, г. Самара); Всероссийская научно-практическая конференция "Правовые чтения на Большом Каретном - 2014" (30 октября 2014 г., г. Москва); конференция "Правовое развитие России: принципы, стратегии, механизмы" 2014 г. (ФГБОУ ВПО "РПА Минюста России", г. Москва); Международная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы защиты предпринимательства: объединение судебных систем (реальность и перспективы), банкротство (правоприменительная практика)" (16-17 мая 2014 г., г. Самара).

Материалы представленного исследования используются при проведении учебных занятий в ФГБОУ ВО "Самарский государственный экономический университета" по курсу "Адвокатура: функции и формы деятельности".

Структура исследования продиктована его целями, задачами и логикой, уровнем научной проработки данной темы. Работа включает в себя введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение, а также список использованной литературы и приложения.

Глава 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Историко-правовые основы формирования института представительства в юридическом процессе

Правовой институт представительства в юридическом процессе (процессуального представительства) существует уже сотни лет, занимая подобающее место в различных сферах социального развития общества на всех уровнях его организации¹.

В основе возникновения и развития правового института представительства в юридическом процессе лежало сформулированное юристами Римской империи понимание ценности права и необходимости его защиты. При этом в Древнем Риме участники процесса не могли предоставлять право отстаивания своих интересов другим лицам. Поэтому при осуществлении процессуальных действий требовалось личное участие сторон тяжбы. Необходимость же судебного представительства объяснялась чаще всего тем, что лица по физическим основаниям не могли реализовать те или иные юридические полномочия.

Развитие института процессуального представительства проходило разные этапы: от абсолютного отрицания возможности привлечения в судебный процесс представителя до появления специального сословия правозаступников².

¹ Паронян К. М. Становление народного представительства; политико-правовой анализ // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6. С. 21.

² Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 132–151.

Профессиональные представители выступали в качестве процессуальных участников дела, к их советам и ораторскому искусству прибегали для оказания помощи суду.

Хотя основы процессуального положения представителя и были заложены в римском праве, до настоящего времени многие вопросы представительства в юридическом процессе остаются дискуссионными. В данной связи правовой анализ процессуального представительства в юридическом процессе предполагает рассмотрение таких аспектов, как: определение правовых оснований возникновения процессуального представительства; место представителя в юридическом процессе; установление полномочий и функций представителя при отстаивании интересов представляемых им лиц; формы и методы реализации полномочий представителя; границы осуществления данных прав; и др.

Заложенные в Древнем Риме механизмы организации и деятельности лиц, представляющих чужие интересы и содействующих в ведении процесса заинтересованным лицам, были переняты и средневековой Францией, Германией, Англией, где действовал принцип деления указанных лиц на два сословия, которые назывались адвокатами (*avocats*) и стряпчими (*procureurs, postulants*), солиситорами и барристерами и т.д.

Сегодня можно назвать большое количество древних источников права, в которых речь идет об институте представительства, но именно в Новое время представительство получило наиболее активное развитие³.

³ Юриспруденция Нового времени сформировалась в эпоху европейского Возрождения и Реформации и основывалась на принципах и ценностях нового (антитеологического и антифеодального) правового мировоззрения, в основе которого находились концепция естественного права и общественного договора, идеи неотчуждаемых прав человека, формального равенства и свободы всех людей. У истоков этих новых взглядов на государство и право стояли такие ученые, как Н. Макиавелли, Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Г. Лейбниц, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Т. Джефферсон, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель и др. См.: *Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 86.*

Именно в указанный период происходила выработка нового юридического мировоззрения. В отличие от своих предшественников юристы Нового времени стремились защитить индивидуальные права личности, при этом провозглашалась высказываемая Томасом Гоббсом, Джоном Локком и другими учеными идея о необходимости признания юридического равноправия людей, что выразилось в формуле "Перед законом все равны".

Данная идея изначально высказывалась как теоретическое предположение, однако благодаря общественному признанию и поддержке она получила юридическое закрепление. Сегодня "юридическое равноправие выражает важнейшую сторону общественной жизни людей демократического общества, забвение этого закона разрушает саму целостность общества"⁴.

Институт представительства в юридическом процессе на протяжении времен претерпевал определенные изменения. При этом правовой анализ зарубежного и отечественного законодательства, действовавшего в разные эпохи, позволяет выделить некоторые закономерности формирования, развития и существования правового института процессуального представительства.

Так, во французских судах со вступлением в силу закона о реформировании деятельности адвокатов 1971 г. вместо адвокатов был введен иной участник процесса - *nouvel avocat* (новый адвокат), имеющий право самостоятельного ведения процесса: от сбора судебных материалов до принятия решения по делу. *Nouvel avocat* представляет интересы участника процесса (тяжущегося) и в то же время имеет право выступать на суде с речами в его защиту.

Однако данное положение *nouvel avocat* возможно только в судах первой инстанции, торговых судах и судах по трудовым спорам.

⁴ Канке В. А. Учебник по философии: Раздел 1. Основные этапы философии. HYPERLINK. URL: http://www.gumfak.ru/filos_html (дата обращения: 12.02.2015).

В иных судебных инстанциях была принята территориальная система, при которой *pouvell avocet*, работающий в определенном судебном округе, не имел права представлять интересы клиента в другом судебном округе, но мог выступать с устной речью в защиту клиента в Высшем судебном органе Франции (за исключением Государственного совета и Апелляционного суда).

Для оказания правовой помощи, подготовки необходимых юридических документов и определения требований в вышестоящих судах тяжущемуся необходимо обращаться к услугам адвокатов, которые входили в специальные группы, зарегистрированные при этих судах, и которые должны представлять интересы представляемого в вышестоящем суде. Эти адвокаты имеют особый статус, поскольку рассматриваются как государственные служащие.

Организация процессуального представительства в Великобритании во многом схожа с французской, где обязанности разделены между солиситором и барристером. При этом английский состязательный процесс имеет и свои особенности. Так, подготовка судебного процесса является обязанностью адвоката и начинается задолго до начала самого процесса. При этом именно солиситоры, по сути, и осуществляют функции процессуального представительства; вторая же их роль характеризуется сочетанием функций процессуального представителя и защитника права.

Безусловно, определенные элементы законодательного регулирования англосаксонского права, относящиеся к стадии досудебной подготовки дела, могли бы использоваться при совершенствовании российского законодательства (например, перенос полномочий по подготовке дела на представителей сторон, что разгрузило бы суды и положительно сказалась бы на качестве отправления правосудия).

В отечественном юридическом процессе деятельность представителей сторон до возбуждения производства по делу в должной мере не урегулирована процессуальным законодательством. Это связано с тем, что основная

процессуальная роль отводится именно специально уполномоченному субъекту, наделенному властными полномочиями (например, судье).

В английском процессе именно досудебная работа адвоката с клиентом определяет решение о подаче иска. С этого момента и до возбуждения дела в суде деятельность адвоката включает в себя:

- 1) предварительное ознакомление с обстоятельствами дела;
- 2) уведомление противоположной стороны о предъявляемых требованиях, а также уяснение позиции ответчика о возможности и условиях разрешения спора во внесудебном порядке (заключения мирного соглашения);
- 3) расследование дела, которое заключается в проведении необходимых процессуальных действий и составлении процессуальных документов, направленных на получение письменных доказательств (заявления, утверждаемые клиентом; процессуальные действия, направленные на получение письменных доказательств, опрос свидетелей, осмотры и т.д.).

На данном этапе адвокат выступает как самостоятельная процессуальная фигура и только в отдельных случаях может обратиться к суду за выдачей приказа "о досудебном раскрытии доказательств", необходимых для разрешения вопросов о надлежащем ответчике и правовой позиции противоположной стороны по делу.

Обычно суд принимает решение о выдаче приказа о раскрытии доказательств на досудебной стадии процесса, и то только по некоторым делам, например, связанным с возмещением вреда, причиненного здоровью или повлекшего смерть лица; при необходимости производства осмотра, обеспечения сохранности спорного имущества или собственности; в отношении лиц, которые способствовали правонарушению.

На следующем этапе – при подготовке дела к слушанию - адвокаты устанавливают предмет иска, рассматривают доказательства друг друга, т.е. устанавливают правовую основу предстоящего судебного разбирательства. На данном этапе могут совершаться действия по взаимному обмену состяза-

тельными документами, а также по раскрытию доказательств, что заключается в предоставлении возможности адвокату другой стороны ознакомиться с имеющимися у противной стороны доказательствами и в их оценке⁵.

Важность этих действий выражается в том, что именно стороны конфликта при содействии адвокатов определяют свои претензии и возражения, опираясь на фактические обстоятельства дела. При этом суду впоследствии могут быть предъявлены только те доказательства, которые были изложены в состязательных материалах.

Таким образом, именно адвокат как представитель стороны в споре проводит все необходимые предварительные процессуальные действия, суд же не имеет к этому отношения. В то же время в отдельных случаях мастер (младший судебный служащий), выступающий от имени и по поручению суда и осуществляющий подготовку к слушанию дела, может выдать приказ сторонам о раскрытии тех или иных доказательств либо о представлении дополнительных доказательств, а также он может вынести предварительный судебный запрет на совершение определенных действий и др.

Ответственность за качественную подготовку досудебного этапа разрешения юридического спора в английском (а также и в американском) процессе лежит именно на адвокатах, от которых и зависит эффективность данного этапа процесса, а также во многом и судьба дела в суде. Важно отметить, что без качественной квалифицированной правовой помощи адвоката, подготавливающего процесс, судебное слушание дела и вовсе не состоится.

Деятельность английских (а также и американских) адвокатов - это образец активности представителя в состязательном юридическом процессе. Стороны спора (конфликта) сами редко выступают в суде, адвокаты же начинают выступление в процессе со вступительной речью и заканчивают его своей заключительной речью. Именно адвокат обязан представить версию со-

⁵ Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 318.

бытий (обстоятельств) и доказательства суду, провести проверку и оценку представленных противоположной стороной доказательств, разрушить версии, высказанные по делу. Поэтому именно от деятельности адвоката во многом зависит: признает ли суд те или иные действия правомерными, а представленные доказательства допустимыми; удовлетворит ли суд просьбу о вызове свидетеля и др., поскольку, как правило, эти вопросы судья инициативно не рассматривает⁶.

При таком порядке судебной деятельности суд чаще всего ограничивается лишь руководством судебным процессом, разъяснением присяжным (при их участии в процессе) их прав и обязанностей. Судья в начале судебного слушания в общих чертах знакомится с делом, при этом именно представители интересов сторон излагают судье и присяжным существо дела и мнения сторон.

Таким образом, рассмотренная нами английская система процессуального представительства демонстрирует ее содержательную двойственность, в которой выделяются солиситоры и барристеры. Состязательный процесс основывается на представителях сторон, которые выступают активными участниками данной деятельности, что позволяет нам провести параллель с отечественным гражданским процессом, стратегией развития которого является развитие состязательности сторон процесса. Действия представителя в состязательном юридическом процессе начинаются еще до возбуждения дела в суде. При этом на суд возлагаются полномочия по контролю и оказанию помощи представителю стороны в сборе доказательств⁷.

Говоря об отечественной истории формирования института представительства в юридическом процессе, необходимо отметить, что русский судебный процесс (от Русской Правды, Судебников 1497 и 1550 гг. до Уложения 1649 г.) хотя и был состязательным, однако развитой, совершенной системы

⁶ *Lubet S. Modern Trial Advocacy. Notre Dame, 1993. P. 231.*

⁷ *Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 35-37.*

представительства он не имел. В Уложении 1649 г. производство дел судом устанавливалось в состязательном порядке с участием сторон конфликта, а также их представителей, но только при сыскном производстве, которое осуществлялось без состязания по книгам приказов и применялось только по делам, имеющим казенный интерес, по делам о вотчинах, поместьях и некоторым другим.

Таким образом, по сути, завершился **первый этап** зарождения (формирования) отечественного правового института представительства в юридическом процессе, который был связан с такими источниками отечественного права, как Русская Правда, Новгородская и Псковская судные грамоты (XI-XV вв.), Судебники 1497 и 1550 г., а также Соборное Уложение 1649 г.

Следственные начала русского судебного процесса повлекли за собой снижение роли и полномочий представителей, и уже в конце XVI в. возможность участия в судебном процессе представителя зависела исключительно от судейского усмотрения. Полностью следственным русский судебный процесс был оформлен Воинским уставом "Краткое изображение процессов или судебных тяжб", утвержденным 30 марта 1716 г.

Установленный порядок отрицательно сказался на российском юридическом процессе, поэтому уже 5 ноября 1725 г. в Указе о суде восстанавливалось "состязательное судоговорение" и допускались поверенные.

В первой половине XIX в. судебный процесс России вернулся к некоторым инквизиционным началам и письменности, чему способствовало принятие Свода законов Российской империи от 14 мая 1832 г., в соответствии с которым деятельность судебных представителей (стряпчих) впервые получила некую нормативную регламентацию, был установлен порядок их отбора и полномочий⁸.

Хотя часть Свода законов, имеющая название "Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских" (ч. 2 т. X), в ст. 2282 объединила некоторые

⁸ Халатов С. А. Указ. соч. С. 38.

положения Уложения 1649 г., Военного устава, указов Екатерины II и указов XIX в., все же изменения коснулись не всей судебной системы. Развитие производственных и экономических отношений в России обуславливало необходимость серьезной защиты частной собственности, торгового и промышленного капитала, купеческого сословия.

При том что судебный процесс стал "письменным", совершенно исключались совместные действия сторон перед судом, а правовое положение поверенных не было определено, поэтому они в основном занимались тем, что посещали канцелярии, где знакомились с документами, подавали многочисленные ходатайства и прошения. Однако тайность и письменность судебного процесса, в том числе и от сторон процесса, приводили к многочисленным злоупотреблениям поверенными своими правами.

В 1832 г. в коммерческих судах стали вводиться элементы состязательности, в то же время судьи были вынуждены руководствоваться не только законом, но и правилами и обычаями делового оборота. При этом в данных судах в большинстве случаев имела место устность процесса и принимались относительно обоснованные решения, кроме того, в них также участвовали присяжные стряпчие, однако общее состояние процесса осталось прежним. Стряпчие в таких судах отбирались в соответствии с принципом избирательности, с представлением документа об образовании, послужных списков, свидетельств о звании и др. Коммерческий суд регистрировал претендентов в судебные стряпчие, но мог и отказаться от регистрации без объяснения причин.

Однако российское дореформенное законодательство в отношении других судов не уделяло ходатаям по делам и судебным стряпчим должного внимания. Тем не менее уже через тридцать лет после возникновения правового института стряпчих в коммерческих судах реформаторы судебной системы поняли необходимость существенных правовых реформ и в других

сферах жизни общества. Таким образом, наметился второй этап развития отечественного института представительства в юридическом процессе.

Государственная Канцелярия, определяя порядок судебного представительства до реформы 1864 г., описывала ситуацию в России следующим образом: присяжные стряпчие состояли исключительно при коммерческих судах, в общих же судебных местах могли быть представлены различные лица (малолетние, духовные лица, лица, по суду лишенные доброго имени и др.), которым законодательно это не запрещалось. Кроме того, чиновники могли представлять в тех местах, в которых они служили⁹.

В канун судебной реформы 1864 г. состояние правового института поверенных во многом просто дискредитировало правосудие в глазах общественного мнения¹⁰.

Российские власти опасались адвокатуры и как могли противостояли ее созданию. Однако в 60-х г. XIX в. в России все же удалось учредить профессиональную адвокатуру, в чьи обязанности входило осуществление представительства в суде.

Основные вопросы реформирования судебной системы того времени разрешило Учреждение судебных установлений, принятое 20 ноября 1864 г., в котором указывалось, что судебная власть распространяется на все сословия и все гражданские и уголовные дела (ст. 2).

Раздел IX "Учреждения судебных установлений" определил круг субъектов, состоявших при судебных местах, куда вошли и присяжные поверенные, которые представляли интересы сторон в процессе (ст. 353). В связи с этим присяжная адвокатура России стала выступать ключевым субъектом представительства и защиты в юридическом процессе, при этом правовой

⁹ Дело о преобразовании судебной части. Т. XVI. Цит. по: *Гессен И. В.* История русской адвокатуры. М., 1997. Т. 1. С. 12.

¹⁰ *Черкасова Н. В.* Образование и развитие адвокатуры в России // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. М., 1986. С. 76.

институт представительства обрел новые черты и вступил в новый этап своего развития.

По Судебным установлениям 1864 г. качество подготовки будущего адвоката под личным руководством присяжного поверенного гарантировалось запретом последнему иметь более одного помощника.

Судебная реформа 1864 г. способствовала развитию либеральных правовых идей в обществе, а также тому, что российская адвокатура стала основным субъектом представительства и защиты в юридическом процессе.

"Отцами" великой реформы А. Ф. Кони¹¹ назвал таких русских ученых-юристов XIX в., как: Д. Н. Замятин, С. И. Зарудный, Н. И. Стояновский, Д. А. Ровинский и др., себя же и своих товарищей-единомышленников он назвал "детьми реформы".

Конечно же, Судебные уставы вводились в действие постепенно, поскольку необходимо было реализовать временные и переходные правила.

Государственный совет еще многократно обращался к Положению о присяжных поверенных, указывая на важность данного документа. Императором 29 октября 1865 г. было утверждено Положение о введении в действие Судебных уставов от 20 ноября 1864 г., согласно которым посвящение в присяжные поверенные производилось Советом присяжных поверенных. Однако ввиду отсутствия к этому времени новых судебных установлений Советов присяжных поверенных применялись Временные правила (гл. 5, ст. 44-50 названного Устава), которыми предусматривалось образование в губерниях специальных комитетов из председателей и товарищей председателей судебных палат, которые и должны были рассматривать различные прошения.

На основании Временных правил губернский Комитет сразу же после открытия в округе Судебной палаты должен был опубликовать в Ведомостях сообщение о приглашении всех желающих поступить в присяжные поверен-

¹¹ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. СПб., 1914. С. 40.

ные согласно установленным требованиям (наличие университетского образования, справка о службе в судебном ведомстве не менее пяти лет и т.д.).

Набранные Комитетом кандидаты затем утверждались министром юстиции, после чего проводилось собрание, создавался Совет присяжных поверенных, а кандидаты в присяжные поверенные подавали прошение в сам Совет. При этом в прошении (предусмотренном ст. 379 "Учреждения судебных установлений") указывалось, в каком именно месте (городе) кандидат избирает место своего жительства и что для вступления в звание присяжного поверенного нет законных препятствий, предусмотренных ст. 355 названного Учреждения.

К 1867 г. формирование относительно независимого института присяжных поверенных в целом было завершено и он стал активно использоваться в деятельности судов Российской империи.

Таким образом, принятие Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. ознаменовало второй этап развития отечественного правового института представительства, характеризующийся тем, что адвокатура и представительство в юридическом процессе рассматривались как взаимосвязанные, но разные правовые институты. При этом адвокаты являлись представителями сторон, однако говорить об отождествлении адвокатов с судебным представительством в полном смысле не приходилось¹².

Это обстоятельство сыграло значительную роль в эволюции института представительства в юридическом процессе. Проявилось это в том, что с появлением профессионального представительства произошло смешение функций адвокатов и поверенных, что вызвало объединение в руках адвокатуры представительства и правозаступничества. Все это в конечном счете и привело к "уничтожению" поверенных.

¹² Васильковский Е. В. Очерк всеобщей истории адвокатуры. Ч. 1. СПб., 1893. С. 12-13.

Именно в ходе проведения судебной реформы 1864 г. на смену поверенным пришла адвокатура (присяжная и частная). Данный этап развития института процессуального представительства в России продолжался вплоть до октября 1917 г.

Тем не менее система представительства в юридическом процессе, основа которой была заложена Судебными уставами 1864 г., не была полностью реализована, поскольку в законодательстве не нашло отражение двойственное положение представителя в юридическом процессе.

В то же время развивающийся правовой институт представительства повлиял на развитие отраслевых юридических процессов, позволив им стать состязательными¹³.

Результатом многолетних споров явился консенсус, при котором адвокатская монополия должна была быть установлена при необходимом количестве присяжных поверенных, что должно было быть закреплено законодательно; но до 1917 г. это так и не произошло.

Присяжный поверенный в дореволюционном юридическом (судебном) процессе выступал как самостоятельный и полноправный субъект, с деятельностью которого закон связывал надежды на возникновение, изменение или прекращение определенных процессуальных правоотношений.

С принятием Декрета о суде № 1 был снят ряд ограничений относительно участия в судебном процессе присяжных и частных поверенных. В судебном процессе (по гражданским делам) в качестве представителей сторон допускались все граждане, независимо от пола, пользующиеся гражданскими правами. Инструкция Народного комиссариата юстиции от 23 июля 1918 г. устанавливала, что "правозаступниками по гражданским делам" могут выступать члены "коллегии правозаступников", представители учреждений, предприятий, а также близкие родственники тяжущихся.

¹³ Халатов С. А. Указ. соч. С. 53.

Тем самым, отечественное законодательство, по сути, возвратило монополию адвокатов в том виде, как это было в дореволюционный период. И все же достаточно широкий круг вопросов отдавался на рассмотрение суда, это касалось незначительных гражданских и бракоразводных дел, где по особому определению народный суд мог не допускать к участию в деле правозаступников.

Положение о народном суде от 30 ноября 1918 г. несколько скорректировало сформировавшуюся практику, при которой правозаступники в своей деятельности руководствовались дореволюционным законодательством, теперь же независимый правовой институт адвокатуры перестал существовать. При этом определялось, что члены коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в процессе выступают как должностные лица государства, соответственно, они получают по смете материально-денежное содержание Народного комиссариата юстиции, а вся плата за ведение дела в процессе взималась в доход государства.

Задачей защитников, выступавших в процессе в качестве представителей, было оказание содействия суду в установлении всех обстоятельств рассматриваемого дела, касающихся интересов сторон.

Наделение полномочиями представителя стороны осуществлялось Советом коллегии по просьбе заинтересованного лица, хотя Совет после ознакомления с делом мог и отказать в этом. Однако принятое решение об отказе могло быть обжаловано в суде, уполномоченном рассматривать данное дело.

В соответствии с рассматриваемым Положением лицами, имеющими право выступать в качестве представителя в судебном процессе, могли быть также близкие родственники, члены коллегии защитников и юридические консультанты советских государственных учреждений.

Однако Положение о народном суде от 21 октября 1920 г. уже полностью лишило адвокатов права выступать представителями сторон в процессе,

оставив это право только за близкими родственниками тяжущихся, за представителями и консультантами государственных организаций и учреждений.

Третий этап развития в России правового института представительства характеризуется ярко проявляющимися элементами преемственности, которые связаны в основном с советским периодом и характеризуются кодификацией советского отраслевого процессуального законодательства, начавшейся в 1922 г.¹⁴

Новая экономическая политика (НЭП) потребовала существенного изменения процессуального законодательства как механизма, обеспечивающего реализацию данной экономической политики и большую защиту гражданского правопорядка. При этом государство не желало расставаться с полномочиями по управлению и контролю над обществом. Именно тогда были созданы УПК РСФСР 1922 г. и ГПК РСФСР 1923 г. В это время было нормативно закреплено правовое положение юридического лица, гражданских истцов и ответчиков, определено их право на участие в производстве по делу через своих представителей.

ГПК РСФСР рассматривал суд как вполне инициативного и активного субъекта юридического процесса. Статья 5 ГПК РСФСР 1923 г. обязывала суд не ограничиваться представленными материалами, а уяснять действительные права и взаимоотношения сторон конфликта. Все это делалось для обеспечения защиты прав участников конфликта, чтобы юридическая и обыденная неграмотность сторон, а также и другие обстоятельства не использовались им во вред. Поэтому активная роль суда в ходе процесса стала достаточно явственной, при этом были сохранены и некоторые черты состязательности гражданского процесса.

В то же время достаточные полномочия в процессе получил прокурор, имевший возможность начать процесс, а также войти в него на любой стадии,

¹⁴ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 52.

если этого требовала охрана государственных интересов и трудящихся (ст. 2 ГПК). При этом прокурор в процессе наделялся правом давать заключение по делу (ст. 12 ГПК), выносить протест на решение суда в кассационном (ст. 245 ГПК), а также надзорном порядке (ст. 254 ГПК). Прокурор предъявлял иск от своего имени, но в защиту прав и интересов лиц, которые сами по какой-либо причине не могли обратиться в суд за защитой своих прав и интересов.

В данном случае прокурор, по сути, выступал в двух лицах: как сторона в судебном процессе, а также и как представитель государства, заинтересованный в защите одной из сторон для обеспечения социалистической законности и восстановления справедливости.

В ГПК РСФСР 1923 г. активно использовалось юридическое понятие "лицо, участвующее в деле" (ст. 110, 112, 235), однако закон не указывал, кто же из субъектов процесса является данным лицом, поэтому не понятно, относится ли представитель стороны в судебном процессе к лицам, участвующим в деле.

Впоследствии и ГПК РСФСР, и УПК РСФСР 1964 г. посвятили многие нормы регламентации представительства в процессе и тем самым развили нормативно-правовую основу представительства как правового института, обеспечив его межотраслевую интеграцию.

Четвертый этап развития правового института представительства в юридическом процессе ознаменовался распадом СССР. Тогда, 24 октября 1991 г., была утверждена Концепция судебной реформы России, а 12 декабря 1993 г. принята Конституция РФ. На основании этого была подготовлена правовая основа реформирования российского процессуального законодательства в соответствии с новыми социально-экономическими и политическими условиями. В 2001 г. был принят УПК РФ, тогда же и КоАП РФ, в 2002 г. - ГПК РФ и другие кодексы.

Данные нормативно-правовые акты законодательно развили и закрепили положения правового института представительства в юридическом про-

цессе, при этом значительно расширилась социально-правовая сфера его действия. Появились конституционное и арбитражное судопроизводства, стороны процесса которых приобрели право иметь своих представителей в суде. Все это позволяет нам говорить об институте представительства как о межотраслевом процессуальном институте российского права, который прошел значительный путь эволюционного развития и еще продолжает развиваться. Процессуальное представительство в суде как институт частного права постепенно перерос в институт публичного права, тем самым правовой институт представительства обрел большую социально-правовую значимость, существенно расширил масштабы своего действия, особенно в условиях гражданского общества, правового и социального государства, что, безусловно, влияет на социально-правовые характеристики процессуального представительства.

1.2 Общетеоретические основы понимания представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института

Термин "процесс" буквально переводится как "движение вперед". В юридической практике он означает порядок осуществления деятельности следственных, административных, судебных органов. Близким ему по значению является термин "процедура" – официально установленный порядок при обсуждении, ведении какого-либо дела. Важнейшие особенности юридического процесса заключаются в том, что он урегулирован процессуальными нормами и направлен на реализацию норм материального права, которые определяют субъективные права, юридические обязанности, юридическую ответственность граждан и организаций.

Органы государства активно включаются в деятельность, направленную на реализацию права, на проведение его в жизнь. Подобная деятельность и обозначается термином "юридический процесс", который, по своей сути,

вторичен по отношению к материальному праву, произведен от него, является формой его жизни. Аналогичный вывод можно сделать относительно норм, регулирующих процессуальное производство.

Для характеристики юридического процесса первостепенное значение имеет категория формы деятельности, под которой необходимо понимать правовую конструкцию нормативного упорядочения деятельности, принятия процессуальных решений и составляемых при этом соответствующих документов.

Юридическая форма регламентирует как правовую деятельность граждан, организаций, должностных лиц и компетентных органов, так и официальные документы, в которых закрепляются итоги этой деятельности.

Юридический процесс – это всегда динамичный состав фактов, имеющих правовое значение. Ими являются действия и поступки участников процесса; определены сроки (время) совершения фактов, правовые санкции за несоблюдение требований формы. При этом правовая форма процессуальных документов обуславливает их содержание и юридическую действительность, что выражается в требованиях относительно:

- обязательных реквизитов документов;
- последовательности их расположения;
- времени составления каждого документа;
- правовых последствий вынесения документа;
- условий юридической ничтожности документа,
- оснований к отмене или изменению документа.

Итак, на основе изложенного можно сформулировать определение юридического процесса. **Юридический процесс** – это урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, состоящий в осуществлении в строгом соответствии с установленными требованиями действий по реализации нормативно установленных полномочий и целей, а также по подготовке, принятию и доку-

ментальному закреплению юридических решений общего или индивидуально-го характера.

Юридический процесс – это всегда определенная совокупность последовательно совершаемых действий и постановляемых актов. Данная совокупность может быть в известных случаях значительной, включать в себя многие действия различного характера: например, расследование уголовного дела, производство по административным правонарушениям, правотворческой деятельности, правовой защиты интересов определенных субъектов и др. В этой связи юридический процесс не может не содержать требований, поддерживающих ритмичность, плановость и строгий правовой порядок действий, имеющих правовое значение и обеспечивающих справедливость, законность, обоснованность как самой деятельности, так и ее результатов (постановляемых юридических актов).

Юридический процесс имеет ряд особенностей, которые заключаются в следующем.

Во-первых, это властная деятельность компетентных органов и должностных лиц.

Во-вторых, это деятельность, осуществление которой урегулировано процессуальными нормами.

В-третьих, это деятельность, направленная на принятие юридических решений общего (нормативные акты) или индивидуального (акты применения права) характера.

Безусловно, юридический процесс – это сложная, длящаяся во времени деятельность, состоящая из правовых процедур, стадий, которые имеют строго определенную последовательность, и осуществляемая на основе определенных принципов, нормативно независимых от формы их закрепления - во внутреннем законодательстве, в Конституции РФ или в международном акте. Принципы процесса обладают приоритетом в иерархии прочих процессуальных норм независимо от способа их существования в законодательстве, они

равнозначны по юридической силе с прочими нормами только при условии их непротиворечивости. К принципам юридического процесса относятся: уважение и приоритет прав личности, взаимная ответственность государства и личности, сочетание императивности и диспозитивности, устности и письменности процесса и т.п.

Традиционно юридический процесс подразделяют на правообразовательный (правотворческий) и правореализационный (правоприменительный). Здесь правотворческий юридический процесс представляет собой механизм придания нормативности правилу поведения. При этом подразумевается создание правовых норм законодателями различных уровней, а также создание индивидуальных правил (например, договорных норм) регулирования частными субъектами права.

Правотворческий юридический процесс представляет собой не просто регулируемую правом деятельность субъектов, а особый элемент системы нормативно-правового регулирования, поэтому вперед выдвигается его содержательная специфика¹⁵.

Предмет правотворческого юридического процесса — разработка, подготовка и принятие нормативного правового акта, необходимого для осуществления регулирующего воздействия и поддержания порядка специально уполномоченными на то органами государственной власти и управления. *Объект правотворческого юридического процесса* — это требуемое органами государственной власти и управления регулирующее воздействие на определенные социально-правовые отношения с помощью принятия соответствующего нормативно-правового акта.

Результатом правотворческого процесса являются нормативные правовые акты. При этом особую важность имеет законодательный процесс, поэтому со стадии законодательной инициативы и до вступления нормативно-

¹⁵ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 31.

правового акта в законную силу он регулируется Основным законом страны, федеральным законодательством, регламентами Верхней и Нижней палат Федерального собрания.

Внешнее выражение правотворческого юридического процесса заключается в принятии Конституции; федеральных конституционных законов; федеральных законов; законов субъектов Федерации и т.п.

Таким образом, правотворческий юридический процесс — это осуществляемый в рамках специальных процессуальных процедур порядок создания правовых норм (правил, регулирующих отношения между субъектами, не состоящими друг с другом в служебной зависимости), их изменения или отмены специально уполномоченными на то законом субъектами в специально установленной форме (например, нормативно-правового акта).

Правореализационный (правоприменительный) же процесс складывается из юрисдикционного и неюрисдикционного (позитивного) процесса.

Юрисдикционный правореализационный процесс включает в себя такие признанные процессуальные отрасли, как уголовный, административный, гражданский, арбитражный и конституционный процессы, которые служат механизмом правового обеспечения обязательности норм соответствующих отраслей материального права и применения принудительных мер при их нарушении. В связи с этим юрисдикционный процесс рассматривается в качестве регламентированной законом деятельности субъектов, обладающих властными полномочиями по разрешению споров, возникающих между сторонами соответствующего правоотношения, о необходимом характере и способе правореализации.

Неюрисдикционный (позитивный) правореализационный процесс (правонадельительный процесс) - это нормативно закрепленный порядок совершения процессуальных действий, направленный на защиту социального порядка, реализации прав и свобод граждан, а также обеспечение нормального по-

рядка регулирования социальных связей субъектов общественных отношений.

Данный вид процесса может быть представлен: учредительным, регистрационным, лицензионным, разрешительным, надзорным, конкурсным, служебным, договорным, аккредитационным, приватизационным, нострификационным и другими видами производств.

Предметом позитивного (правонаделительного) правореализационного процесса выступают индивидуальные юридические дела бесспорного характера. В рамках данного процесса осуществление правовой оценки поведения того или иного субъекта не является обязательной. Однако она может рассматриваться в качестве одного из условий удовлетворения ходатайств (при регистрации, выдаче лицензии и т.п.), при этом часто предметом правовой оценки служат соответствующие учредительные и другие документы.

Результатом позитивного (правонаделительного) правореализационного процесса являются удовлетворение законных запросов физических и юридических лиц, обеспечение эффективной работы управленческих структур, а не применение принудительных мер.

В целом результатом правореализационного (правоприменительного) процесса выступает принятие индивидуального правового решения по делу. При этом процесс принятия решений носит разнообразный характер.

Конечно, в рамках данного процесса могут совершаться правоохранительные действия, носящие принудительный характер, т.е. сам факт, например, выдачи разрешения (проведения регистрации) указывает на то, что разрешенная (зарегистрированная) деятельность соответствует требованиям закона.

Данный вид юридического процесса по своему целевому назначению имеет организационно-процедурный характер, так как в процессе повседневной работы уполномоченного органа соблюдаются интересы именно организации реализации прав граждан и юридических лиц. При этом большая часть

индивидуальных дел, относящихся к правонаделительным производствам, возникает по инициативе физических и юридических лиц и своим предметом имеет удовлетворение их законных интересов.

Таким образом, деление юридического процесса на позитивный и негативный основано именно на характере и сущности производимых действий, а не на чем-то другом.

При структурировании юридического процесса принято разделять четыре его элемента: производство (циклы), стадии, режим и процессуальные гарантии.

Так, в юридическом процессе принято различать правоприменительные производства (циклы), каждый из которых непосредственно направлен на принятие разнохарактерных по своему назначению правоприменительных актов решений, определений, постановлений.

Указанные циклы в процессуальном законе регламентированы как *процессуальные производства*, включающие в себя предмет рассматриваемого юридического дела и метод, отражающий систему взаимообусловленных, взаимосвязанных процессуальных действий, которые выражаются:

- а) в совокупности процессуальных отношений, органически взаимодействующих с материальными правоотношениями;
- б) системе способов добывания и обоснования всех обстоятельств рассматриваемого юридического дела, в доказывании;
- в) системе официальных документов, закрепляющих все добытые в ходе рассмотрения дел результаты.

К примеру, термин "уголовный процесс" (или "уголовное судопроизводство", что одно и то же) обозначает деятельность по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел. Каждый этап производства (цикл) этой деятельности имеет своих субъектов, предназначенных для достижения собственных целей, обладает специфическим содержанием и осуществляется в присущих только ей процессуальных формах и методах.

В общем и в целом юридический процесс – это воплощение единства содержания и формы, где содержанием являются особенности процедур и методов процессуальной деятельности, а внутренней формой его – вид процессуальных отношений.

Так, внешней формой уголовного судопроизводства служит уголовно-процессуальный порядок, т.е. предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок производства дела, всей системы процессуальных действий и каждого отдельного процессуального действия. Этот порядок обеспечивает права и законные интересы всех лиц, участвующих в деле, гарантирует принятие правильных решений и является единым и обязательным по всем делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания.

Процессуальные производства (циклы) состоят из определенных стадий.

Процессуальные стадии - это характеристика динамики юридического процесса, отражающей комплекс взаимосвязанных процессуальных обстоятельств, протекающих во времени и направленных на достижение оптимальных результатов разрешаемого юридического дела.

Стадии юридического процесса дают нам представление о том, что они имеют начальный момент своего осуществления, какие-то промежуточные участки и логически завершающий пункт, оформляемый в правовом акте основного или вспомогательного характера. Стадии сами по себе представляют относительно замкнутые временные участки правовой формы и соответствующие моменты перехода от одного этапа к другому.

В юридической науке вопрос о стадиях решается неоднозначно. В науке теории права характеристика стадий традиционно дается употребительно к правоприменительной форме деятельности и сводится, как правило, к выделению трех основных этапов: 1) изучение обстоятельств дела; 2) выбор нормы права, предусматривающей данные обстоятельства; 3) постановление

акта применения. Хотя иногда называют и другие стадии: возбуждение деятельности по применению права, подготовка и совершение правоприменительного акта (действия). Однако здесь необходимо добавить, что исполнительное производство включает в себя еще одну стадию: обжалование действий судебного исполнителя.

Данная система стадий характеризует их как логически последовательную структуру.

Однако в отраслевых процессуальных науках проблему стадийности деятельности решают исходя из субъектно-функциональной основы. В качестве таких оснований выступают:

- а) непосредственно осуществляемые функции на данном этапе;
- б) круг участвующих субъектов;
- в) содержание полномочий и конкретные задачи, стоящие перед лидирующими субъектами на данном этапе.

Так, в соответствии с указанными основаниями в уголовном процессе выделяются следующие стадии: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, подготовка к судебному заседанию, судебное разбирательство, апелляционное производство, кассационное производство, исполнение приговора, надзорное производство и производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Четкая последовательность стадий закрепляется и гражданско-процессуальным законодательством.

Функциональная характеристика этапов является неременным выражением любой другой правовой формы деятельности. Такой аспект динамического структурирования юридического процесса принято именовать стадиями функционального назначения.

Таким образом, стадийность юридического процесса выражается в двух основных аспектах: в стадиях логической последовательности и стадиях функционального назначения. Значение стадий в характеристике юриди-

ческого процесса связано, прежде всего, с тем, что они отражают логическую последовательность его развития. Пока дело не возбуждено, невозможна последующая процессуальная деятельность. Конечно, проверочная деятельность обязательно должна предшествовать разрешению дела по существу и т.п.

Стадии не просто следуют одна за другой – в каждой из них при определенных условиях может быть проведена проверка правильности процессуальной деятельности в отношении предыдущей. Так, в судебном заседании обязательно анализируются законность и обоснованность возбуждения судопроизводства и проведенного расследования (дознания, подготовки дела).

Конкретные юридические процессы могут быть усеченными (например, результаты разрешения вопроса не подвергаются проверке, далеко не каждое принятое решение нуждается в специальном производстве по его исполнению и др.). Поэтому стадии принято подразделять на обязательные и факультативные. К первым можно отнести возбуждение процесса (в уголовном процессе – возбуждение уголовного дела), подготовительные действия и само разбирательство вопроса (дела) путем осуществления правовых предписаний. Наличие всех стадий в юридическом процессе зависит от конкретных обстоятельств.

Критериями деления юридического процесса на стадии служат следующие признаки:

а) относительно самостоятельная задача, на решение которой направлены действия, объединяемые в той или иной стадии;

б) специфический состав действий, непременно включающий в себя установление или анализ фактических обстоятельств, реализацию соответствующей юридической нормы для решения вопроса, дела и т.п.;

в) наличие юридического акта (постановление, определение, приговор и др.), в котором отражаются и закрепляются итоги совершенных в данной стадии юридических действий и принятое решение.

Еще одним элементом юридического процесса является **процессуальный режим** – особый порядок организации рассмотрения юридического дела, выражающийся в обеспечении оптимального благоприятствования реализации прав участников процессуальных отношений и в исполнении ими обязанностей, а также в выполнении гарантий, обеспечении достижения результатов рассматриваемого дела.

Органичное сочетание принципов, способов и гарантий юридического процесса определяет содержание конкретного процессуального режима (например, режим публичности судебных заседаний и тайна совещательной комнаты при постановлении решения по гражданскому делу).

Активный элемент процессуального режима составляют способы осуществления правовой формы деятельности. Они представляют собой процессуальный инструментарий, используемый уполномоченными субъектами для осуществления своих функций, и поэтому в определенной мере оказывают влияние на качество процессуальной деятельности.

Природа и характер указанных способов обуславливаются видом процесса. Юридическая сущность их вытекает из законодательного закрепления, и потому каждый факт их применения связан с наступлением конкретных правовых последствий.

Следующим элементом процессуального режима являются **процессуальные гарантии** обеспечения правовой формы деятельности. Они представляют собой своего рода опорную основу деятельности и призваны создавать условия надежности положения всех субъектов процесса, осознания ими уверенности в достижении поставленных целей.

Каждый из указанных элементов юридического процесса имеет свою четкую индивидуализацию и потому несет определенную смысловую нагрузку. При этом познание любого правового явления или категории невозможно без установления их системных связей как с внутренними элементами

механизмов системного устройства, так и с внешними – в целом всей системы права.

Сегодня теория юридического процесса как отрасль юридической науки представляет собой самостоятельное, хотя и несколько разнородное, изолированное образование, практическая значимость которого пока недостаточно оценена¹⁶.

В данной связи вполне очевидно, что изучение скрытых, глубинных законов конструирования и функционирования системы процессуальных механизмов и норм находится в самом начале. На это указывает то обстоятельство, что в принятых процессуальных нормативных актах прослеживается структурная несогласованность (а порой и откровенное противоречие), что нельзя отнести только к проблемам "переходного периода" их создания¹⁷.

Для осуществления процессуальной деятельности выстраивается целая система институциональных элементов, образуемых либо стихийным, либо целенаправленным способом формирования различных структур, институтов, организаций, соответствующих различным интересам и формам активности людей, требованиям нормативного порядка "системного мира". При этом исследование институциональных элементов деятельности человека направлено на определение той основной цели, которая объединяет членов общности в институты и определяет характер их поведения в конкретном виде деятельности¹⁸.

В соответствии с требованиями нормативного порядка "системного мира" формируются такие специальные государственные структуры, как суды, полиция, прокуратура и др., где целью процессуальной регламентации в

¹⁶ Павлушина А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. М., 2009. С. 66-68.

¹⁷ Цыганкова В. Новые кодексы - единство процесса? // Экономика и жизнь - Юрист. 2003. № 14. С. 17.

¹⁸ Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. проф. И. И. Кальной, И.Н. Лопушанский. СПб., 2002. С. 124-125.

большей мере являются упорядочение деятельности данных органов и реализация норм права.

В настоящее время регулированию определенных процессуальных механизмов посвящаются отдельные нормативно-правовые акты, например, Закон об исполнительном производстве и специальные процессуальные кодексы (УПК, ГПК, АПК, КАС и др.). КоАП РФ в значительной своей части содержит нормы, регламентирующие различные процессуальные процедуры. Поэтому потребностью настоящего времени является дальнейшее развитие теории юридического процесса.

Сегодня многие проблемы современного юридического процесса ждут своего как научного, так и законодательного разрешения. Проблема же представительства в теории юридического процесса, уяснения сущности указанной категории в правоведении определяется отсутствием общего знаменателя имеющих место споров, отсутствием комплексного теоретико-правового осмысления данной деятельности, ее узкоотраслевым регламентированием и др. Это одна из тех дискуссий, о которых пишут, что аргументы сторон были "не корректны как по форме, так и по содержанию"¹⁹.

Обсуждению вопросов теории юридического процесса посвящают свои труды все большее количество ученых²⁰, при этом они указывают не только на теоретическую, но и на существенную практическую значимость данной конструкции для определения путей совершенствования отечественной правовой системы, имея в виду все виды юридической деятельности.

За последние десятилетия российское общество пережило драматические по своему характеру процессы. Преобразования, изменившие социаль-

¹⁹ Теория юридического процесса / под общ. ред. проф. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 181.

²⁰ См., например: Теория юридического процесса / под общ. ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 92; *Протасов В. Н.* Юридическая процедура. М., 1991. С. 63; *Рязановский В. А.* Единство процесса. М., 1996. С. 70; *Чуракова Е. Н.* Диспозитивность в юридическом процессе: теоретико-правовой аспект. Казань, 2011. С. 48; и др.

но-правовую жизнь нашей страны, выявили значительные противоречия в различных сферах жизнедеятельности, серьезно повлияли на характер различных правовых институтов, в том числе и правового представительства в юридическом процессе.

Сегодня правовой институт представительства в юридическом процессе получает все большее развитие как весьма сложное, многогранное явление, включающее в себя разные элементы общественных интересов и потребностей.

Однако данный институт фактически является частично урегулированным в общепроцессуальном смысле, поскольку нормативному упорядочению подвержены только юрисдикционные процедуры.

В настоящее время некую общую характеристику процессуального представительства в отечественном законодательстве можно найти только в ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" (см. Приложение А), в других же нормативно-правовых актах можно найти только отдельные элементы правовой регламентации.

Таким образом, существует настоятельная необходимость в теоретическом осмыслении и нормативно-правовом регулировании процессуального представительства, поскольку данный процессуальный институт получает все большее распространение в позитивных процедурах.

Правовое регулирование представительства в юридическом процессе составляет лишь часть социально-нормативного регулирования общества на основе множества упорядочивающих элементов.

Представительство в юридическом процессе представляет собой вид правоотношений, что подтверждается многочисленными публикациями на эту тему²¹. Вместе с тем, утверждается, что ряд проблем процессуального

²¹ См. например: *Бутакова Н. А.* Правовая действительность и ее элементы // Проблемы права в современной России (к столетию первой Государственной Думы России) : сб. докл. и ст. СПб., 2006. С. 17; *Лившиц Р.З.* Теория права. М., 2001. С. 68;

представительства еще не полностью отвечает как потребностям современной юридической науки, так и практике правотворчества и реализации права. К таким проблемам относятся, прежде всего, вопросы о понятии, сущности, видах процессуального представительства. При этом вопросам, касающимся социальной специфики процессуального представительства как элемента юридического процесса, как правило, не уделяется должного внимания.

Советская наука процессуального права вплотную подошла к системному изучению проблем процессуального представительства в 50-70 гг. XX в. Именно в этот период появились монографические и диссертационные исследования, касающиеся вопросов понятия и сущности правоотношения в общей теории права²², на основании чего в науках гражданского и уголовно-процессуального права и стали разрабатываться отраслевые проблемы процессуального представительства²³.

В последующие годы исследование процессуального представительства развивалось поступательно от постановки проблем до подробного изучения и анализа конкретных вопросов, преимущественно в плане раскрытия содержания понятия, специфики и отдельных элементов процессуального представительства²⁴.

Ныне существующее учение основано на постулатах, выработанных юридической наукой в прежние годы, и соответствует уровню теоретических разработок, сделанных общей теорией права и отраслевыми процессуальными науками.

Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 2000. С. 78; *Честнов И. Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2. С. 9; и др.

²² См.: *Александрой Н. Г.* Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955. С. 131; *Карева М. П., Айзенберг А. М.* Правовые нормы и правоотношения. М., 1949. С. 23; *Толстой Ю.К.* К теории правоотношений, Л., 1959 С. 54.

²³ См.: *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 135; *Щеглов В. Н.* Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 76; и др.

²⁴ *Чечина Н. А.* Указ. соч. С. 59-61.

В настоящий период развития теории юридического процесса нельзя считать, что проблемы представительства (процессуального представительства) в юридическом процессе перестали быть актуальными. Современный уровень научных исследований, задачи, стоящие перед наукой, требуют дальнейшей разработки учения о процессуальном представительстве с выходом на правоприменительную практику и т.д.

Институт представительства в юридическом процессе (процессуального представительства) - это важный элемент реализации процессуального права и средство процессуального регулирования общественных отношений.

Данный процессуальный институт обладает определенными взаимосвязанными, взаимообусловленными формой и содержанием, выражающими его правовую сущность. При этом непосредственным содержанием процессуального представительства будет являться взаимодействие, протекающее в определенной форме, предписанной публично-процессуальной формой.

В процессуальном представительстве, как и в любом другом процессуальном институте, имеются определенные правовые пределы, как свободы, так и ограничения поведения субъекта, которые выступают в качестве абстрактной модели данного отношения. Если свобода и ограничения затрагивают существенные интересы личности, то конкретные процессуальные отношения попадают в сферу правового регулирования и приобретают юридический характер. При этом свобода превращается в субъективное право, а ограничения – в обязанность, запрет или правовое ограничение²⁵.

Современное развитие российской правовой науки происходит под влиянием существенных изменений в политической, экономической, социальной жизни общества. Отказ от сложившихся стереотипов в понимании и трактовке права обусловил потребность в разработке концепции процессуального представительства в соответствии с задачами развития современного

²⁵ Рассолов М. М., Малахов В. П., Иванов А. А. Актуальные проблемы теории государства и права. М., 2010. С. 243-244.

общества. Поэтому в современной юридической науке возникла необходимость определения новых направлений исследования основных правовых явлений и определения юридических понятий, что в полной мере относится и к теории юридического процесса.

Таким образом, необходимо разрешение проблем процессуального представительства, принадлежащих числу наиболее актуальных и значимых в современных условиях развития теории юридического процесса, поскольку речь идет о широком спектре явлений современной правоприменительной практики, требующих правового регулирования.

На развитие процессуального представительства в отечественном праве влияют многие факторы. Основными среди них являются, прежде всего, социально-экономические факторы, вызвавшие необходимость повышенного внимания ученых и практиков к вопросам процессуального представительства в современной российской правовой науке.

Социально-экономические представления, происходящие в России за последние два десятилетия, повлекли за собой существенные изменения в понимании права, особенностях и содержании правовых отношений, различных правовых институтов; изменились понимание и система процессуальных принципов и др.²⁶ При этом современные социально-экономические условия определили потребность реформирования российского права, процессуальное представительство постепенно трансформируется с развитием отечественного процессуального права.

К сожалению, процессуальное законодательство как не содержало, так и не содержит легального определения представительства. Отечественное право лишь отчасти раскрывает отдельные стороны представительства в юридическом процессе, которое согласно нормативно-правовым предписа-

²⁶ См.: Пономаренков В. А. Социально-факторная основа уголовно-процессуальных отношений // Вопросы экономики и права. 2011. № 3. С. 363-366; *Его же*. Принципы и стандарты российского уголовного судопроизводства: проблемы соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 36-38.

ниям осуществляется в форме ведения представителем дел стороны, представляемого лица, а также совершения от его имени определенных процессуальных действий и т.д.

Неоднозначность и неопределенность понятия "представительство" в юридическом процессе порождаются тем, что многие исследователи выбирают для рассмотрения совершенно частные, узкоотраслевые подходы раскрытия вопросов процессуального представительства.

Сегодня практически все ученые-процессуалисты рассматривают представительство в юридическом процессе как элемент государственной системы защиты прав участников юридического процесса, при которой лицо, осуществляющее функции процессуального представителя, часто совмещает эту деятельность с различными формами оказания юридической помощи (консультирование и др.).

Однако нас интересует процессуальное представительство не только как элемент системы судебной защиты, но и как элемент отстаивания (представления) интересов сторон в различных видах юридического процесса.

В современной юридической науке процессуальному представительству уделяется достаточно много внимания, но исследования в данной области носят сугубо узкоотраслевой характер²⁷. При этом до настоящего времени многие вопросы процессуального представительства остаются спорными и окончательно не решенными. В то же время отдельные отраслевые положения, касающиеся представительства в юридическом процессе, вообще противоречат друг другу. Прежде всего, это касается проблемы определения понятия, системы, содержания, структуры процессуального представительства.

²⁷ См. например: *Бортникова, Н. А.* Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 25; *Воскобойник И. О.* Институт представительства в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 26; *Ухарева Е. А.* Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 26; и др.

Отсутствие единства понимания сущности и содержания процессуального представительства не способствует развитию и эффективному обеспечению процессуальных гарантий, связанных с защитой прав граждан и организаций в процессуальной деятельности. При этом процессуальное представительство как некое социально-правовое явление содержит в себе разные стороны своего проявления: теоретическую, содержательную и внешнюю стороны. Так, с теоретической стороны, процессуальное представительство интересов представляет собой некоторую совокупность знаний об определенных социально-правовых реалиях. Однако назвать представительство в юридическом процессе (процессуальное представительство) правовой (юридической) категорией нельзя, поскольку последнее представляет собой систематизированную форму выражения правового знания о социально-правовых явлениях, их признаках и свойствах, также и потому, что правовая категория играет роль системно-логических узлов, обеспечивая проникновение научных познаний в сущность и содержание социально-правовых явлений²⁸.

К сожалению, о представительстве в юридическом процессе так сказать нельзя ввиду существенных межотраслевых разночтений в понимании данного социально-правового явления, ввиду его дискуссионности. Поэтому, по нашему мнению, необходимо говорить о **процессуальном представительстве** как о *правовом понятии, объективно раскрывающем возникающие процессы социально-правовой действительности и юридически выражающем их социально-правовую качественную определенность.*

Представительство в юридическом процессе как правовое понятие содержит в себе информацию о желательной действительности и позволяет правовым нормам достаточно лаконично и в то же время обобщенно конструировать существенные для правового воздействия ситуации. Имея предметом отражения в форме обобщения соответствующие социально-правовые

²⁸ Элементарные начала общей теории права : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. М., 2003. С. 321.

явления, процессуальное представительство как юридическое понятие должно быть закреплено процессуальным законодательством и стать легальным. Только тогда правовой термин "процессуальное представительство" позволит сформировать его единое понятие и оценить социальную направленность соответствующих нормативно-правовых актов, их технико-юридические достоинства.

Необходимо отметить, что понятие "представительство" используется только в правовом значении и не имеет соответствующих аналогов вне правовой сферы, поскольку процессуальные отношения, возникающие в юридической деятельности, не существуют в реальной жизни, кроме как в виде соответствующих правоотношений.

В юридической литературе уже давно обсуждается вопрос, является ли процессуальное представительство (представительство в юридическом процессе) только правоотношением или процессуальной деятельностью (системой процессуальных действий), или же процессуальным институтом.

Рассмотрим подробнее данные концептуальные положения на основе анализа положений отечественных отраслевых процессуальных наук.

Так, в ст. 34 ГПК РФ среди лиц, участвующих в деле, представители не названы. Тем самым, складывается впечатление, что на уровне законодательства данный теоретический спор о том, являются ли представители субъектами юридического процесса, разрешен.

Однако арбитражно-процессуальное законодательство относит представителей к иным субъектам, т.е. не участвующим в деле субъектам арбитражного судопроизводства. Однако из анализа законодательства можно заключить, что представитель стороны заявителя или третьего лица все же выступает как лицо, участвующее в деле²⁹.

²⁹ *Осокина Г. Л.* Некоторые проблемы правового регулирования представительства по новому АПК РФ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2003. № 2. 2004. С. 57.

Анализ норм УПК РФ демонстрирует, что процессуальные представители отнесены к участникам уголовного судопроизводства.

Столь разнообразное понимание места представителя в отраслевых юридических процессах во многом объясняется различием взглядов ученых на сущность самого понятия "процессуальное представительство", а именно является ли представительство процессуальной деятельностью, или это процессуальное отношение, в рамках которого и осуществляется данная деятельность³⁰.

Безусловно, рассмотрение процессуального представительства именно как процессуального правоотношения, т.е. как особой юридической связи, возникающей на основе взаимных прав и обязанностей, имеет большое значение.

Понятие правоотношения в теории юридической науки долгие годы является дискуссионным. В теории права не оспаривается только вывод о том, что правовые отношения – это урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых обладают соответствующими субъективными правами (*мера возможного, дозволенного поведения управомоченного лица в правоотношении, закрепленная за ним для удовлетворения его интересов*) и юридическими обязанностями (*мера должного поведения обязанного лица, в правоотношении предписанная ему в целях удовлетворения интересов управомоченного лица*)³¹.

Общим как для объективного, так и для субъективного права служит то, что они являются результатом сознательно-волевой деятельности субъектов, выполняют регулятивную функцию, направленную на реализацию интересов лиц и достижение определенных задач³².

³⁰ Тарло Е. Г. Профессиональное представительство в суде. М., 2004. С. 108.

³¹ Краткий юридический словарь / А. В. Малько [и др.] ; отв. ред. А. В. Малько. М., 2007. С. 101.

³² Бутакова Н. А. Правоотношения в структуре правовой действительности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 14.

Если представительство в юридическом процессе рассматривать именно как определенную процессуальную деятельность, то представитель - это и есть лицо, участвующее в деле.

Если же процессуальное представительство есть процессуальное отношение, то представитель не является самостоятельным субъектом этого процесса, так как действует в пределах своих полномочий, но от имени и в интересах другого лица³³.

Как видим, единство и по данному вопросу в современной юридической литературе отсутствует. Но все же необходимо отметить, что представительство выступает в качестве особого вида процессуальной деятельности, поэтому не может быть реализовано иначе, как в установленной процессуальной форме, через механизм возникновения, изменения, прекращения соответствующих фактических процессуальных отношений.

Таким образом, оба вышеназванных определения процессуального представительства (представительства) не имеют принципиальных различий. Однако, не являясь тождественными друг другу, они соотносятся как форма и содержание правового отношения³⁴. При этом, придавая определяющее значение процессуальной деятельности представителя, ряд ученых-процессуалистов сделали вывод, что данная деятельность и есть суть самого процессуального представительства³⁵.

В этой связи, поддерживая в целом данный подход, отметим, что *представительство в юридическом процессе - это:*

- с одной стороны, вид процессуального отношения, т.е. предусмотренное и регламентированное нормами процессуального права от-

³³ Мельников А.А. Судебные представители. М., 1981. Цит. по: Тарло Е.Г. Указ. соч. С. 107.

³⁴ Гревцов Ю.И. Правовые отношения : академ. курс: в 3 т. Т. 2. Общая теория государства и права / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 412.

³⁵ Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 122.

ношение, стороны которого наделены взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями;

- с другой стороны, процессуальная деятельность представителя от имени и в юридических интересах представляемого лица, обычно связанная с невозможностью непосредственного участия в процессуальном производстве субъективно заинтересованного лица.

Законодатель в различных правовых актах, как правило, закрепляет правовую конструкцию представительства-деятельности, которая определяется содержанием социально-правовой связи между представителем и представляемым лицом.

Различные правовые действия представителя в юридическом процессе создают права и обязанности для представляемого лица, однако у самого представителя (из совершаемых им юридических действий) никаких самостоятельных прав и обязанностей, исходящих из его частных интересов, не возникает.

Таким образом, правомерные действия представителя в юридическом процессе приводят к установлению правовых отношений между представляемым и третьими лицами, при этом представляемые лица (граждане и юридические лица) имеют возможность совершать юридически значимые действия (т.е. действия, порождающие правовые последствия - правовой результат) через представителя своих интересов.

Тем самым участие представителя в юридически значимых действиях расширяет возможности использования представляемым лицом своей правоспособности и является средством реализации его субъективных прав и юридических обязанностей в юридическом процессе.

Представитель в юридическом процессе не может совершать действия от имени представляемого им лица в отношении самого себя, а также в отношении других лиц (в отличие от гражданско-правового, так называемого коммерческого представительства, при котором одно-

временное представительство возможно при согласии участников и в силу прямого указания закона, о чем речь будет идти далее).

Недопустимо совершение через представителя действий, не имеющих непосредственного юридического значения, а также действий, которые могут быть осуществлены только лично (оформление завещания, усыновление, заключение и расторжение брака, совершение других действий, предусмотренных законом).

Особую точку зрения по вопросу о процессуальном представительстве высказывает С. А. Халатов, который отмечает, что данное понятие определяется как единство трех его составляющих элементов: действий, правоотношений и норм, которые объединены в правовой институт. При этом указанный автор отмечает, что процессуальное представительство выступает в качестве формы оказания правовой помощи представителю представляемому лицу посредством выполнения процессуальных действий от имени и в интересах последнего в рамках предоставленных полномочий в связи с рассмотрением и разрешением судом юридического дела³⁶.

С. А. Халатов выделяет три элемента определения процессуального представительства и рассматривает представительство сугубо в рамках представительства как деятельности. В то же время им в определении не упоминается то обстоятельство, что представительство является правоотношением. Впрочем, указанное мнение вполне допустимо, поскольку оно только подтверждает вывод о том, что представительство в юридическом процессе является разносторонним по своему содержанию процессуальным институтом, что и позволяет говорить о возможности его разноаспектного исследования.

Представительство в современном юридическом процессе является одним из средств обеспечения прав субъектов процессуальных правоотношений. При этом весьма сложно дать определенный ответ, что же представляет

³⁶ Халатов С. А. Указ. соч. С. 18.

собой представительство в современном юридическом процессе, поскольку в нем совмещаются достаточно разные, неоднородные правовые явления.

Неоднозначность понимания представительства в юридическом процессе вытекает как из особенностей субъектов складывающихся правоотношений, так и из различных целей самого процессуального представительства.

Так, основными целями представительства в юридическом процессе являются:

- защита прав и законных интересов представляемых лиц при осуществлении их процессуальных прав, а также при исполнении их правовых обязанностей;
- обеспечение надлежащего ведения дела в судебных, организационно-распорядительных, законодательных и других органах при невозможности личного участия стороны в процессе;
- восполнение дееспособности, т.е. законное представительство;
- обеспечение гарантий защиты прав и интересов в случаях, предусмотренных законом;
- обеспечение состязательности процесса при невозможности участия в деле ответчика (ст. 50 ГПК РФ).

Кроме того, целью представительства в юридическом процессе выступает также оказание квалифицированной юридической помощи, которое служит одним из элементов правового механизма обеспечения прав и свобод личности в обществе. При этом в случаях, определенных законом, возможна реализация и иных целей.

Необходимость вовлечения в сферу процессуальных отношений представителя часто возникает в связи с невозможностью личного участия стороны в процессе, а также в связи со свободным желанием обратиться к помощи представителя.

По справедливому замечанию В. П. Грибанова, "субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми

средствами защиты, является лишь декларативным правом"³⁷. Данное положение имеет универсальный характер и относится к любым принадлежащим человеку субъективным правам.

В юридической литературе не раз вставал вопрос об определении места процессуального представительства в системе видов правовых представительств в целом.

Так, Д. М. Чечот отмечает существование признаков, "отличающих представительство в гражданском праве от судебного представительства"³⁸.

Конечно, и процессуальное (судебное), и гражданско-правовое представительство обладают общими чертами, но и имеют существенные отличия.

Во-первых, различия проявляются в целях представительства: гражданско-правовое представительство осуществляется для создания, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей для представляемого лица (ст. 182 ГК РФ), а основной целью процессуального представительства являются защита интересов представляемого, оказание помощи представляемому лицу при осуществлении им прав и исполнений обязанностей и т.д.

Представитель в юридическом процессе совершает процессуальные действия (подает иск, апелляционную или кассационную жалобу, заявляет ходатайство и пр.), тогда как гражданско-правовое представительство предполагает совершение определенных действий от имени и в интересах представляемого субъекта сделки.

Во-вторых, представитель в гражданско-правовых отношениях полностью замещает представляемое лицо, а в юридическом же процессе не исключено параллельное участие в процессе и представляемого, и его представителя.

³⁷ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 2001. С. 96.

³⁸ Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 106.

В-третьих, к субъектам, выступающим в качестве процессуальных представителей в суде, предъявляются более строгие требования.

В-четвертых, отличия процессуального представительства проявляются в основаниях возникновения, а также в порождаемых правовых последствиях. В этой связи стоит упомянуть о попытке введения так называемой адвокатской монополии на осуществление представительства в судопроизводстве, что еще более ужесточит подобные требования к этой процессуальной роли.

В-пятых, процессуальный представитель связан полномочиями, которыми он наделен ввиду выполняемых им функций в юридическом процессе, т.е. он не вправе совершать действия, выходящие за эти пределы.

По сути, при осуществлении правового представительства мы имеем два основных вида правоотношений:

- *материально-правовые*, возникающие между представляемым и представителем (на основе заключенного договора представительства), регулирующиеся нормами материального права (например, гражданского, конституционного и другого законодательства);

- *процессуально-правовые*, возникающие между представителем и органом, осуществляющим процессуальную деятельность, например, судом налоговой службой и т.д.), в этом случае представительство регламентируется нормами процессуального (отраслевого) права.

Следует отметить, что процессуальное представительство возможно во всех видах юридического процесса.

Подводя итог сказанному, отметим, что при всех названных выше различиях имеется родство процессуального и гражданско-правового представительства, проявляющееся в том, что оба они возникают на одних и тех же основаниях либо в силу закона.

Отличие представительства в юридическом процессе от гражданско-правового представительства проявляется в целях и характере складываю-

щихся отношений "представитель – представляемый", а также в субъектах, способных выступать представителем в деле.

Таким образом, процессуальное представительство - это совершение процессуальных действий определенным лицом (представителем) в рамках предоставленных ему правовых полномочий, от имени и в интересах представляемого лица по причине оказания ему квалифицированной юридической помощи, а также невозможности непосредственного отстаивания им своих интересов в юридическом процессе.

Нам представляется необходимым нормативно регламентировать понятие "представительство" в юридическом процессе ("процессуальное представительство"), которое могло бы найти закрепление в отраслевом процессуальном законодательстве в виде специальной нормы, в которой бы раскрывалось содержание основных понятий, используемых в нормативно-правовом акте (как, например, в ст. 5 УПК РФ "Основные понятия, используемые в настоящем кодексе").

Спор о существовании в системе права комплексных образований, в том числе комплексных правовых институтов, имеет давнюю историю.

В литературе комплексные правовые институты чаще всего характеризуются как институты данной отрасли, которые включают в себя ряд элементов иного метода правового регулирования³⁹. Однако такое определение применимо далеко не ко всем комплексным правовым институтам, а лишь к определенным межотраслевым смежным институтам.

Надо сказать, что межотраслевые институты - наиболее распространенная разновидность комплексных правовых институтов, которые появляются на стыке, определенном переплетении смежных отраслей права, т.е. отраслей, обладающих известной общностью круга регулируемых ими отношений.

³⁹ См.: Громов Н. А., Попомаренков В. А., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс России : учебник. М., 2001. С. 201-202; Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71.

Ученые-юристы высказывают мнение о существовании кроме межотраслевых институтов также внутриотраслевых комплексных правовых институтов, в рамках которых происходит еще одна перегруппировка норм этой отрасли права, попадающих в сферу воздействия других отраслевых институтов, а также общеправовых комплексных институтов, объединяющих однородные нормы всех отраслей права.

При этом межотраслевые комплексные правовые институты могут быть подразделены на межотраслевые функциональные и межотраслевые "пограничные"⁴⁰.

Межотраслевые функциональные комплексные институты возникают на границе соприкосновения неоднородных отраслей права, например гражданского и уголовного.

Иначе дело обстоит с комплексными межотраслевыми "пограничными" институтами, такими как институт представительства в юридическом процессе, образующимися на стыке смежных однородных отраслей права, (например, гражданского, административного, уголовного и других видов процессуального права).

Данные межотраслевые ("пограничные") институты характеризуются наличием подвижных предметно-регулятивных связей между нормами смежных однородных отраслей права, образующих данный институт. Чаще всего эта связь проявляется в том, что на предмет одной отрасли права налагаются некоторые элементы метода правового регулирования другой отрасли, ярким примером чего и служит представительство в юридическом процессе.

Межотраслевые "пограничные" институты представительства в юридическом процессе возникают вследствие соединения и взаимодействия на определенном участке предметов регулирования смежных однородных отрас-

⁴⁰ Малько А.В., Пономаренков В. А. Теория государства и права. Самара, 2008. С. 147.

лей права. В результате на границе указанных отраслей образуются зоны, регламентирующие единое, по существу, общественное отношение, обусловленное спецификой той или иной отрасли.

Конечно, данные "пограничные" правовые институты могут развиваться разнонаправлено. К примеру, в некоторых случаях может иметь место привнесение черт других, смежных однородных отраслей права, и тогда институт постепенно утратит свой комплексный характер. Возможно и другое, когда по мере дальнейшего развития "пограничного" отношения число заимствованных черт будет неуклонно увеличиваться, а сам институт начнет специализироваться в качестве института смежной отрасли. В результате такой процесс также приведет к тому, что данный правовой институт утратит свой комплексный характер и перейдет в систему смежной однородной отрасли.

Однако в процессе специализации "пограничных" институтов нередко наступает момент, когда число "материнских" и "заимствованных" черт приходит к определенному равновесию. В этом случае отнесение "пограничного" института к той или иной отрасли права носит, по сути, условный характер. Если состояние "равновесия" длится относительно продолжительное время, то возможна своеобразная "мутация" взаимодействующих в рамках данного комплексного института черт смежных однородных отраслей права.

Вначале изменения могут проявиться в виде лишь незначительных модификаций предмета, метода, а также механизма правового регулирования, не присущих ранее данным отраслям права. Однако, сохраняясь длительное время, такая "мутация" может принять стойкий характер, постепенно углубляясь и расширяясь, придавая "пограничному" институту новые качества и свойства. Этот возможный вариант развития данных правовых институтов и приводит зачастую к появлению в дальнейшем новой отрасли права⁴¹.

Однако и здесь для превращения "пограничного" института в новую отрасль права, помимо всего прочего, необходимо, чтобы "пограничный" ин-

⁴¹ Поленина, С. В. Указ.соч. // Правоведение. 1975. № 3. С. 74.

ститут настолько всесторонне разросся, что образовал бы, по существу, некий комплекс взаимосвязанных "пограничных" институтов, обладающих однородными свойствами. Иными словами, превращение "пограничного" правового института, а точнее, группы взаимосвязанных "пограничных" институтов в новую отрасль права возможно лишь тогда, когда этот институт приобретает некую определенную "критическую массу", лишь по достижении которой у него появится необходимая сумма новых свойств, касающихся предмета, метода, принципов и механизма правового регулирования. Наличие их, согласно господствующему в науке мнению, и позволяет констатировать, что перед нами новая отрасль права.

Очевидно, однако, что важнейшим показателем превращения группы взаимосвязанных "пограничных" институтов в новую отрасль права должны служить как появление новых, присущих только данной группе институтов понятий и конструкций, так и формирование общей части, содержащей принципы и общие начала, распространяющиеся в равной мере на все регламентируемые этой отраслью отношения.

Таким образом, накопление группой взаимосвязанных "пограничных" правовых институтов "критической массы" — не простое разрастание нормативного материала до определенного предела, достижение которого автоматически означало бы признание факта существования новой отрасли права. При достижении "критической массы" количество переходит в качество, происходит скачок, в результате которого появляются новые свойства, касающиеся предмета, метода, принципов и механизма правового регулирования определенной области общественных отношений. Именно потому, на наш взгляд, признание существования комплексных институтов не влечет за собой обязательное признание наличия комплексных отраслей права, понимаемых как совокупность комплексных институтов. Более того, совокупность "пограничных" межотраслевых комплексных институтов только тогда и постольку может квалифицироваться как новая отрасль права, когда и по-

скольку она приобретает качественно новые свойства и, следовательно, утрачивает признак комплексности. Таким образом, сама природа отрасли права как категории социальной действительности исключает возможность существования комплексных отраслей права.

Между тем данное обстоятельство, важное для понимания процесса становления новых отраслей права, либо вообще выпадает из поля зрения сторонников существования комплексных отраслей права, либо недооценивается ими.

С. С. Алексеев усматривал различие между основными и комплексными отраслями права в том, что "основные отрасли обладают всеми присущими им признаками (структурными особенностями, юридическим своеобразием, наличием специфического предмета), комплексные — только частью этих признаков. Комплексные отрасли имеют лишь особый предмет (рассматриваемый в иной плоскости, нежели предметы основных отраслей) и некоторые черты юридического своеобразия, а именно — самостоятельную область законодательства, некоторые единые принципы, положения, приемы регулирования. У них нет главных черт юридического своеобразия — "своего" метода и механизма регулирования"⁴².

Скорость процесса достижения "пограничным" институтом "критической массы" и, следовательно, становления новой отрасли права зависит от скорости развития социально-экономических и правовых условий, породивших новые явления в общественной жизни. Так, коренное изменение социально-экономических условий в исторически короткий срок обуславливает быстрое "созревание", становление новой отрасли права.

Если же изменение социально-экономических условий происходит эволюционным путем, скорость формирования новой отрасли права обычно бывает также относительно невелика, а сам процесс становления может длиться не одно десятилетие. Между тем, это далеко не всегда и не в полной

⁴² Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 144.

мере учитывается исследователями, говорящими о становлении якобы все новых и новых отраслей права.

Подводя итог, отметим, что представительство в юридическом процессе - это комплексный, межотраслевой процессуальный институт права.

Анализ развития института представительства в юридическом процессе пока не дает оснований для вывода о формировании новой процессуальной отрасли права: права процессуального представительства.

Безусловно, в процессе комплексной регламентации представительства в юридических процессах (потребность в которой, по существу, уже сейчас не вызывает сомнений) будет идти поиск особых методов правового регулирования отношений, связанных с представлением интересов субъектов в различных видах процесса, будут разработаны специфические механизмы правового регулирования отношений представительства.

Однако сказанное все же не дает оснований считать, что будут созданы необходимые предпосылки для превращения группы межотраслевых "пограничных" институтов в новую отрасль права.

1.3 Правовой режим представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института

В современной юридической науке правовой режим принято рассматривать как особую упорядоченную совокупность (систему) правовых средств (способов правового регулирования, гарантий и принципов) и особый порядок правового регулирования деятельности субъектов и участников юридического процесса, основанный на определенном сочетании правовых средств, направленных на оптимальное удовлетворение интересов субъектов права и разрешение юридических дел.

Правовой режим в современной юридической литературе рассматривается, с одной стороны, как:

- некий регулирующий инструментарий, объединяющий в определенную стройную систему правовые средства для достижения конкретных целей;
- часть системы права, отвечающая за разграничение отраслей права друг от друга;
- юридически-организационный институт, включающий в себя правовые и организационно-технические средства;
- результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы юридических средств;
- юридическая форма социального режима;
- распорядок действия права, создающий конкретную степень позитивности (благоприятности) либо затруднения (неблагоприятности) для удовлетворения интересов субъектов права.

Несмотря на столь разнообразные точки зрения, все исследователи данного вопроса сходятся в одном: правовой режим объединяет разные юридические инструменты с целью установления единых правовых начал деятельности, а также обеспечения определенных условий реализации прав и обязанностей субъектов правоотношения, исходя из особых условий, целей, задач, времени, места, обстановки и прочее совершения деятельности.

При классификации процессуальных режимов, как правило, за основу берется вид юридического процесса, который они обслуживают. Так, в юрисдикционном процессе правовой режим подразделяется: на процессуальный режим в уголовном процессе; процессуальный режим в гражданском процессе; процессуальный режим в арбитражном процессе; процессуальный режим в административном процессе; процессуальный режим в конституционном процессе; и т.д. В позитивном правоприменительном процессе процессуальный режим классифицируется:

а) по отраслевому признаку: процессуальный режим в избирательном процессе; процессуальный режим в налоговом процессе; процессуальный режим в бюджетном процессе; и др.;

б) по видам деятельности (функциональной принадлежности): процессуальный режим в учредительном процессе; процессуальный режим в лицензионном процессе; процессуальный режим в контрольном процессе; процессуальный режим в надзорном процессе; и др.

В настоящее время понятие "правовой режим", выступая одной из категорий юридической науки, активно используется в специальных литературных источниках и в нормативно-правовых актах. И все же, хотя данное понятие и используется применительно к объектам правового регулирования, различным видам процессуальной деятельности, субъектам права и т.д., сегодня оно остается одним из сложных и недостаточно изученных в современной юридической науке. При этом восприятие правового режима исключительно как совокупности норм или институтов права существенно обедняет его содержание, превращает в статическое явление, отождествляет с более или менее значительной группой правовых норм, закрепленных в нормативно-правовом акте.

Развитие российского общества с расширением сферы правовой регуляции общественных отношений требует совершенствования нормативного порядка, который бы позволил эффективно и в строгом соответствии с законом осуществлять представительство интересов субъектов в юридическом процессе, обеспечить в целом законность и правопорядок. Таким специальным процессуальным механизмом, обеспечивающим возможность своевременно реагировать на складывающуюся социальную ситуацию и реализовывать интересы участников процесса, выступает правовой режим представительства в юридическом процессе.

Сегодня **правовой режим представительства в юридическом процессе** – это официально установленный особый порядок правового регулиро-

вания представительств интересов в юридическом процессе, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия, и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования.

Правовой режим представительства в юридическом процессе долгое время рассматривался исключительно как вспомогательный элемент, обеспечивающий деятельность судебных, следственных и правоохранительных органов. При этом и сегодня данный вид правового режима остается малоизученным: четко не определены природа и сущность данного процессуального режима, его роль, значение и перспективы в юридическом процессе, отсутствуют единые подходы к регулированию исследуемого института.

Однако правовому режиму представительства в юридическом процессе присуща самостоятельная по отношению к иным правовым режимам объективно-содержательная сущность, которая проявляется в таких признаках, как:

- регулирование деятельности субъектов и участников юридического процесса процессуальным законодательством;
- специальный субъектный состав;
- специфическая цель;
- особый порядок регулирования;
- системный и комплексный характер, который проявляется в том, что правовой режим как инструмент в системе правового регулирования одновременно и сам является системным образованием, состоящим из подсистем, характеризующихся целостностью, целесообразностью, логичностью, сочетаемостью. Комплексный же характер данного правового режима означает, что его регулирование основано на особом сочетании правовых средств и осуществляется в комплексе: действие этого правового режима охватывает целый комплекс систем, взятых во временных и пространственных границах

(правовые статусы субъектов права, объекты права, юридические факты и т.д.);

- особая структура данного режима включает в себя такие элементы, как режимные правовые средства, режимные правила, правовые статусы субъектов режимного регулирования, система юридических гарантий и др.

Соответственно, правовой режим **представительства в юридическом процессе имеет собственные сущностные признаки:**

- обязательное нормативно-правовое закрепление, позволяющее обозначить систему средств правового воздействия, используемых для регулирования отношений представительства в юридическом процессе; установлены дозволения и запреты, используемые в рамках данного режима, чтобы тем самым мотивировать субъектов процесса на правомерное поведение и т.д.;

- особый порядок регулирования состоит в специфическом сочетании правовых средств и способов: дозволений и запретов, позитивных обязываний и рекомендаций, стимулов, ограничений и т.д., который осуществляется только в интересах определенного субъекта⁴³ при наличии специальной цели;

- совокупность используемых правовых средств образует специальные правила поведения, деятельности, официально установленные и обеспеченные системой правовых мер;

- в правовых актах закрепляется определенный правовой порядок процессуального представительства, отличного от иных видов представительства интересов;

⁴³ Субъектами, или участниками, правовых режимов представительства в юридическом процессе являются физические и юридические лица, связанные с носителем режима (родственники, опекун и др.) и обязанные соблюдать установленные правила. В качестве специального субъекта выступают государственные и муниципальные органы и их должностные лица, обеспечивающие соблюдение установленных правил. Правовой статус субъектов, участвующих в выполнении режимных требований, — важнейший элемент режима. По его объему, степени самостоятельности, характеру дополнительных прав и обязанностей можно судить о режиме в целом, о его отраслевой принадлежности.

- специально установленные правовые положения направлены на создание условий, препятствующих нарушению статуса носителя режима (представителя), на поддержание установленных социальных и правовых рамок его функционирования;

- деятельность субъектов представительства в юридическом процессе, реализующих режимные правила, основана на единых правовых принципах, при этом хотя и имеющих определенные различия в правовых формах, но осуществляемых в точном соответствии с установленным механизмом реализации прав и обязанностей сторон;

- режим предусматривает создание определенных условий для удовлетворения интересов субъектов права;

- режим имеет системно-комплексный характер;

- имеется особая структура, которая включает в себя: элементы механизма правового регулирования (правовые нормы, отношения, акты реализации права, юридические факты и т.д.), гарантии реализации правового режима (в том числе юридическую ответственность за нарушение режимных требований), правовые принципы, цели и способы правового регулирования. Такой состав правового режима наиболее оптимален, поскольку в нем четко представлены составляющие (компоненты) исследуемой категории и он в полной мере отвечает содержанию данного режима.

Цель правового режима представительства в юридическом процессе - это предполагаемая или официально устанавливаемая модель определенного социального состояния (процесса), которое достигается при реализации соответствующих правовых средств, входящих в состав правового режима. Целями правового режима представительства в юридическом процессе являются: оптимальное регулирование общественных отношений, преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения субъектами юридического процесса правовыми средствами и способами своих интересов; создание бла-

гоприятного режима для правомерных действий и неблагоприятного режима для противоправных.

Цель правового режима представительства в юридическом процессе охватывает его содержательную сторону - основания, причины установления, от которой зависят сроки действия, объекты правового воздействия, соотношение стимулов и ограничений, юридическая ответственность за нарушение режимных требований и т.д. В этом плане важное значение приобретает формальное определение целей конкретных правовых режимов в нормативно-правовых актах, которые являются юридическим основанием введения, функционирования и прекращения действия того или иного правового режима.

С одной стороны, цели должны быть социально обусловлены: соответствовать уровню социально-экономического и политического развития общества, адекватными правосознанию и правовой культуре населения, а также важнейшим социальным ценностям и идеалам.

С другой стороны, цели должны быть реальными, достижимыми, точными и четкими (однозначными).

Безусловно, правовые основы режимного регулирования представительства в юридическом процессе зависят от характера правового режима. При этом процессуальные режимы, предусматривающие ограничения правосубъектности граждан и организаций, могут устанавливаться только федеральными законами.

Производимый анализ признаков правового режима представительства в юридическом процессе позволяет раскрыть его сущностное содержание и определить специальный порядок правового регулирования отношений, систему используемых правовых средств правового регулирования, гарантий и принципов, создающих особые условия для обеспечения интересов субъектов права и достижения социально значимого результата.

Режимными правовыми средствами представительства интересов в юридическом процессе являются нормативные предписания, акты реализации прав и обязанностей субъектов, правоприменительные акты, юридические санкции и др. Правовой режим представительства в юридическом процессе в зависимости от целей и задач регулирования обладает определенным набором правовых средств. При этом следует учитывать общую правовую направленность регулирования. Так, если правовой режим направлен на обеспечение охраны определенных интересов, на предотвращение противоправных действий, то в его основу закладывается юридический инструментарий, основанный на правовых ограничениях, запретах и т.д. Если же правовой режим направлен на стимулирование развития каких-либо отношений, то он основывается на правовых дозволениях.

Среди правовых средств, образующих правовой режим представительства в юридическом процессе, следует выделить правовые принципы, а также правовые гарантии, обеспечивающие функционально-целевое предназначение режима.

Правовой режим характеризуется специфическим набором правовых принципов процессуальной деятельности, раскрывающих ее сущность, характер и природу.

Правовые принципы режима представительства в юридическом процессе - это исходные определяющие идеи, базовые положения, установления, создающие определенный порядок использования правовых средств в целях достижения субъектами своих интересов.

Процессуальные принципы отражают существенные черты процессуальной деятельности, ее основные формы, а также воплощают основные черты и цели, общие закономерности и специфические особенности, присущие как юридическому процессу в целом, так и процессуальному режиму в частности.

В систему принципов правового режима представительства в юридическом процессе включаются как общие принципы правового режима (основные начала, которые определяют наиболее существенные черты правовых режимов в целом, их содержание и особенности, которые распространяются на все отрасли права вне зависимости от характера и специфики регулируемых ими общественных отношений), так и специальные принципы правового режима (межотраслевые, отраслевые и институциональные).

Так, к принципам правового режима представительства в юридическом процессе необходимо отнести:

- принцип законности;
- принцип уважения и соблюдения прав личности;
- принцип процессуального равенства;
- принцип объективности;
- принцип процессуальной экономии;
- принцип процессуальной справедливости;
- принцип гласности;
- принцип процессуальной ответственности;
- принцип осуществления процессуального режима уполномоченными субъектами;
- принцип профессионализма; и некоторые другие.

Правовыми гарантиями правового режима представительства в юридическом процессе выступают нормативно закрепленные условия, средства (в том числе и механизмы), призванные обеспечить удовлетворение интересов субъектов права: реализацию прав и законных интересов - при дозволительном правовом режиме; обеспечение исполнения обязанностей, ограничений, запретов - при ограничивающем правовом режиме.

Правовые принципы и гарантии должны быть отнесены к набору правовых средств в рамках правового регулирования, но в силу их особой значимости для содержания правового режима в рамках элементного состава

последнего целесообразно их рассмотрение отдельно от других правовых средств в качестве самостоятельного структурного элемента. Несмотря на важность правовых средств, при характеристике правового режима приоритет должен быть отдан принципам как исходным, определяющим идеям, положениям, установкам, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права.

Таким образом, правовой режим представительства в юридическом процессе обеспечивает устойчивое нормативное регулирование общественных отношений. При этом сегодня остро встала потребность в разработке целостной теории правовых режимов, в комплексном и системном подходе к их исследованию, что позволит обеспечить выход на практику. Накопленные юридической наукой знания о правовом режиме в ряде случаев требуют переосмысления в соответствии с изменившимися социально-экономическими и политическими условиями. Недостаточно разработан и соответствующий понятийный аппарат, который является средством познания сущности и содержания правового режима и таких его разновидностей, как специальные, отраслевые, публично- и частноправовые, процессуальные.

Таким образом, на основании вышесказанного следует сделать вывод, что **правовой режим** представительства в юридическом процессе - это вид правового режима, особый порядок правового регулирования деятельности субъектов и участников юридического процесса и их реальное поведение, основанные на определенном сочетании присущих данному режиму правовых средств, гарантий и принципов, направленный на оптимальное разрешение юридических дел, связанных с представительством интересов субъектов в юридическом процессе.

Эффективность правового режима представительства в юридическом процессе следует определять с помощью соотношения его целей, закрепленных в законе, и наступившего результата, полученного при определенных социально-правовых условиях.

Для обеспечения эффективности правового режима представительства в юридическом процессе необходимо формирование определенных условий:

- волеизъявление потенциальных представителей на выполнение соответствующей функции;
- правовая возможность выступить в качестве представителя в юридическом процессе;
- уяснение правовых последствий представительства в юридическом процессе;
- соразмерность социальных целей и юридических средств достижения этих целей;
- обеспеченность функционирования правовых режимов действенной работой правоприменительных органов, включая правоохранительные органы и органы правосудия;
- выработка единых подходов в регулировании представительства в различных отраслях процессуального права.

Нормативно-правовое закрепление правовых режимов представительства в юридическом процессе осуществляется в нормативно-правовых актах различной юридической силы; основными из них являются отраслевой и процессуальный законы, где правовые режимы представительства регламентируются самым подробным образом.

Системный характер правового режима проявляется в том, что последний сам, будучи инструментом в системе правового регулирования, является системным образованием, состоящим из подсистем.

Комплексный характер правовых режимов представительства в юридическом процессе означает, что регулирование, основанное на особом сочетании правовых средств, осуществляется путем их комплексного применения, т.е. их действие охватывает целый комплекс систем, взятых во временных и пространственных границах (правовые статусы субъектов права, объекты права, юридические факты и т.д.).

1.4 Правовые гарантии представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института

Система правовых гарантий — составная часть правового режима. Она отвечает за устойчивость режимных правил, их фактическую выполнимость, устранение возможных нарушений. В эту систему могут входить в зависимости от вида правового режима административная подсистема, включающая в себя перечень органов и должностных лиц, наделенных полномочиями по обеспечению и поддержанию режима, совокупность юридических санкций за нарушение требований режима, иные меры защиты, организационные мероприятия, связанные с установлением режима, информационно-технические средства.

В число гарантий процессуального режима включены следующие:

- а) детальная регламентация законодателем процедурно-процессуальными нормами всех разновидностей юридической деятельности;
- б) юридическая процессуальная ответственность за отступление от порядка производства процессуальной деятельности;
- в) законодательное установление правового статуса и компетенции всех субъектов и участников юридического процесса;
- в) возможность осуществления за всеми участниками процессуального режима контрольных и (или) надзорных функций как специально на то уполномоченными органами и их должностными лицами (например, Конституционным судом РФ, Прокуратурой РФ), так и общественными организациями (к примеру, Общественной палатой РФ);
- г) установление законодателем процессуальных сроков при разрешении юридических дел для достижения оптимального материально-правового результата, защиты прав и свобод участников юридического процесса;

д) реальная и достаточная материально-техническая обеспеченность всех видов юридической деятельности.

Резюмируется, что гарантии процессуальной деятельности в структуре правового режима играют важную роль, являются своего рода обеспечительным механизмом успешности и эффективности правового режима.

Конституция Российской Федерации провозгласила: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства" (ст. 2).

Однако для того, чтобы данное положение и другие закрепленные Конституцией РФ гарантии не остались лишь декларативными, необходимо обратить внимание на безусловное исполнение и соблюдение законов Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что задача построения демократического правового государства невыполнима без действенных гарантий прав и свобод человека, применимых как в повседневной жизни, так и в процессуальной сфере правового регулирования.

Развитие судебно-правовой реформы привело к тому, что проблема процессуальных гарантий приобрела исключительную остроту. Важнейшим направлением в решении указанных задач представляется четкая и детальная регламентация складывающихся отношений процессуальными средствами, поскольку ее неполнота дает возможность для трактовки отдельных положений закона по усмотрению органов и должностных лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, что является благоприятной почвой для нарушения закона.

Несомненным достоинством действующей Конституции РФ является раздел, включающий в себя нормы, которые закрепляют права и свободы человека и гражданина, а также учитывают соответствующие нормы

международного права, содержащиеся в различных международно-правовых документах.

В Конституции РФ и других нормативно-правовых актах предусмотрены также и правовые средства защиты прав и свобод человека и гражданина, многие из которых могут рассматриваться как определенные правовые гарантии представительства в юридическом процессе.

Еще одной гарантией выступает совокупность требований к действиям участников процесса, направленным на достижение конкретного результата. Определенность данных требований обеспечивается соответствующими санкциями, среди которых наиболее типичны пресекательные, преследующие цель принудительного прекращения неправомерной юридической деятельности (отказ в принятии заявления, отказ в совершении действий, прекращение соответствующего юридического производства).

Правовая форма, присущая любой юридически значимой деятельности-законотворческой, по осуществлению властных полномочий административными и судебными органами и др., и служит одной из гарантий точного и неуклонного применения, соблюдения и исполнения юридических норм.

Следует заметить, что именно в процессуальной сфере наиболее сложны и противоречивы взаимоотношения и интересы государства и личности. При осуществлении процессуальной деятельности становится возможным вторжение в личную жизнь гражданина государственных органов и должностных лиц, вовлеченных в процессуальную сферу.

При осуществлении процессуальных действий подчас затрагиваются интересы частных лиц, при этом процессуальное законодательство предусматривает многие властные полномочия должностных лиц и органов, осуществляющих производство по делу, например, по применению принудительных мер, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией РФ (например, неприкосновенность личности и жилища и т.п.).

Именно поэтому вопрос о наличии действенного правового механизма гарантий прав участников процессуальных отношений приобретает особую остроту в сфере процессуального представительства. Одновременно следует помнить, что речь идет о правовых гарантиях прав различных участников процессуальных отношений - потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и т.д. Ведь создавая систему правовых гарантий представительства в юридическом процессе, процессуальное право не только ограждает участников данных процессуальных отношений от произвола со стороны социально значимого результата "непорядочных" должностных лиц, корыстных участников процессуальных отношений, но и одновременно обеспечивает тот или иной статус органов, осуществляющих производство по делу, имея возможность влиять на уровень защищенности граждан, общества и государства⁴⁴.

В научной литературе высказываются различные соображения в отношении понятия правовых (юридических) гарантий. Так, А. Д. Черкасов полагает, что в качестве юридических гарантий выступают "нормативная урегулированность законами и подзаконными актами всех общественных отношений, нуждающихся в правовом закреплении, эффективная деятельность органов государства, неотвратимость наказания в отношении правонарушителей, правовая защищенность личности и т.п."⁴⁵.

А. В. Малько считает, что к юридическим гарантиям относятся установленные в законодательстве специальные принципы (например, презумпции невиновности), институты (возбуждения производства по делу), процедуры (порядок рассмотрения уголовных и гражданских дел), средства (поощрений и наказаний и т.д.)⁴⁶.

⁴⁴ Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3. С. 63.

⁴⁵ Черкасов А. Д. Основы теории государства и права. Саратов, 1998. С. 67.

⁴⁶ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие. М., 1997. С. 183.

М. С. Строгович полагал, что юридические гарантии – "...это те установленные законом, нормами права средства и способы, которыми охраняются и защищаются права граждан, пресекаются и устраняются нарушенные права"⁴⁷. В данной формулировке мы находим ответ на поставленный нами выше вопрос о содержании юридических гарантий. В целом, соглашаясь с мнением М. С. Строговича, все же отметим, что в формулировке понятия юридических гарантий следовало бы добавить, что этими средствами права граждан не только "охраняются и защищаются", но и обеспечиваются.

Указанные выше авторы в своих работах анализировали лишь общие начала и сущность правовых гарантий. Целью же данного параграфа является выяснение природы и сути правовых гарантий представительства в юридическом процессе.

В теории процессуального права данный вопрос также является дискуссионным.

Так, А. Н. Резуненко считает, что правовые гарантии, играя особую роль в обеспечении прав и свобод субъекта юридических отношений, обеспечивают законность в процессе реализации и защиты субъективных прав, способствуют законодательному совершенствованию содержания правовых актов, с их помощью создается и действует система охраны субъективных прав, их правовой защиты⁴⁸.

Более широко к вопросу о природе процессуальных гарантий подходит Д. С. Карев. Так, видя две задачи, стоящие перед процессуальными гарантиями, а именно: создание надлежащих условий для осуществления задач правосудия и охрану прав и законных интересов всех участвующих в процессуальных отношениях лиц, предприятий, учреждений и организаций, он утверждает, что "...процессуальные гарантии - это нормы процессуального

⁴⁷ *Строгович М.С.* Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 180-181.

⁴⁸ *Резуненко А.Н.* Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 8.

права, обеспечивающие осуществление задач правосудия, охрану прав и законных интересов всех участвующих в ... процессе лиц, организаций, учреждений и предприятий"⁴⁹.

Такое определение, будучи, по нашему мнению, недостаточно полным, поскольку необоснованно сужает круг правовых средств, выступающих в качестве процессуальных гарантий, в то же время справедливо ориентирует на неразрывную связь правовых гарантий процессуальной деятельности, а также гарантий интересов личности.

Иначе говоря, значение процессуальных гарантий нельзя связывать только с охраной интересов органов, осуществляющих процессуальную деятельность, или только с охраной интересов личности, в то же время нельзя противопоставлять их друг другу.

Большинство же ученых, рассуждая о понятии процессуальных гарантий, считают, что это установленные процессуальным законом средства и способы, создающие условия для выполнения задач процессуального производства, справедливого правосудия, каких-либо правовых предписаний, а также обеспечивающие всем субъектам процессуальной деятельности возможность выполнять свои обязанности и использовать предоставленные им права⁵⁰. При этом под процессуальными гарантиями понимается весь процессуальный порядок (процессуальные принципы, процессуальные институты, порядок правового регулирования, процессуальная форма, содержание и вла-

⁴⁹ Карев Д. С. Сущность и задачи советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. М., 1968. С. 20.

⁵⁰ См., например: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки уголовного процесса. Воронеж. 1980. С. 59; Божьев В. П. Сущность уголовного процесса // Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2002. С. 14; Глебов В. Г. Понятие, назначение и сущность уголовного судопроизводства // Уголовный процесс : учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. Волгоград, 2002. С. 21-22; Громов Н. А., Пономаренков В. А., Францифоров Ю. В. Сущность и основные понятия уголовного процесса // Уголовный процесс России : учебник. М., 2001. С. 32; Лутинская П. А. Уголовно-процессуальное право // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 1997. С. 42; Громов Н. А., Пономаренков В. А., Францифоров Ю. В. Указ. соч.; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 20; и др.

стный характер деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих процессуальную деятельность, деятельность других участников процессуальной деятельности и т.п.), который гарантирует полное, всестороннее и объективное рассмотрение каждого дела, законное и обоснованное его разрешение и выполнение задач процессуальной деятельности.

Думается, что, говоря о понятии процессуальных гарантий, обязательно следует учитывать все вышеприведенные мнения, поскольку это необходимо для наиболее полного и всестороннего анализа всех аспектов интересующей нас проблемы и для получения на его основе достоверных результатов.

По нашему мнению, важнейшую часть правовых гарантий представительства в юридическом процессе образуют установленные процессуальным законом средства и способы обеспечения прав и законных интересов личности, участвующей в правовых отношениях процессуального представительства, а также средства и способы осуществления процессуальной деятельности, такие, например, как:

1) обязанности должностных лиц – судьи, прокурора, адвоката и др. – по обеспечению прав и законных интересов лиц, вовлеченных в процессуальную сферу (судебный контроль и прокурорский надзор за правильным применением закона);

2) совокупность прав, предоставленная каждому лицу, участвующему в процессе (право иметь представителя, равенство прав участников судебного разбирательства, возможность обжалования действий и решений должностных лиц и государственных органов в суд)⁵¹.

Однако здесь нельзя не учитывать важнейшую особенность процессуальных отношений; в области процессуальной деятельности свои права граждане могут реализовать, как правило, лишь через надлежащие действия

⁵¹ Громов Н. А., Пономаренков В. А., Францифоров Ю. В. Указ. соч. С. 32.

специально уполномоченных на то законом лиц и соответствующих должностных лиц.

Таким образом, каждому субъективному праву должна противопоставляться соответствующая обязанность уполномоченных органов и должностных лиц, направленная на охрану данного права, "при этом существенной гарантией процессуальных прав одних субъектов правоотношения является безусловное выполнение корреспондирующих обязанностей другими участниками правоотношения"⁵², как считает П.С. Эльдкинд.

Чем последовательнее и шире, конкретнее выражены в законе права и обязанности лиц, участвующих в юридическом процессе, тем тщательнее эти права и интересы гарантируются.

Соглашаясь в целом с приведенными мнениями исследователей по вопросу о соотношении процессуальных прав и обязанностей субъектов процессуальных отношений, необходимо отметить, что представляется неправильным определять сущность процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в отношениях процессуального представительства, ограничиваясь лишь частью обязанностей тех лиц, которым прямо корреспондируются соответствующие права участвующих в деле лиц.

Если брать за основу идею о том, что фактическое использование своих прав участниками процесса является одним из важнейших условий объективного, непредвзятого исследования материалов дела, установления истины, защиты законных интересов личности в процессуальной сфере, служит особым видом процессуальных гарантий правосудия⁵³, то следует, несомненно, признать, что в качестве упомянутых гарантий выступают не только права лиц, участвующих в процессе, но и права должностных лиц, этот процесс осуществляющих.

⁵² Эльдкинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 37.

⁵³ Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Указ. соч. С. 34.

Учитывая все вышесказанное, можно сформулировать понятие **правовых гарантий процессуального представительства**: это установленные действующим законодательством России и общепризнанными нормами международного права средства и способы, создающие условия для осуществления своих прав и обязанностей участникам правовых отношений процессуального представительства, а также обязанности специально уполномоченных должностных лиц и органов по выполнению назначений процессуальной деятельности.

Глава 2 ОСНОВАНИЯ И ВИДЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Правовой статус представителя в юридическом процессе

В теории права под термином "правовой статус" принято понимать *юридически закрепленное положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав, обязанностей, полномочий.*

Правовой статус фиксирует, по сути, фактический (социальный) статус лица, его реальное положение в обществе. Правовой статус есть признанная законодательством, необходимая для выполнения определенной социальной роли совокупность прав и обязанностей субъектов, а также полномочий государственных органов и должностных лиц. Именно права и обязанности составляют ядро правового статуса.

В структуре последнего выделяют следующие элементы:

- 1) права и обязанности;
- 2) законные интересы;
- 3) правосубъектность;
- 4) гражданство;
- 5) юридическая ответственность;
- 6) правовые принципы; и т.п.

Правовой статус бывает общим, специальным и индивидуальным. Эти виды отражают соотношение таких философских категорий, как "общее", "особенное" и "отдельное".

Общий статус лица как гражданина государства закреплен в Конституции. Он является одинаковым для всех граждан РФ.

Специальный статус, фиксируя особенности положения определенных категорий граждан - студентов, участников войны, бизнесменов, адвокатов и т.д., обеспечивает возможность выполнения их специальных функций.

Индивидуальный статус выражает конкретику отдельного лица (пол, возраст, семейное положение, должность, стаж и т.п.) и представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности.

Анализируя отраслевое процессуальное законодательство, следует обратить внимание на то, что законодатель в одних случаях ведет речь о представителе - ст. 48, 55 УПК РФ, ч. 2 ст. 53 ФКЗ "О Конституционном Суде РФ", а в других о представительстве - гл. 5 ГПК РФ, гл. 5 КАС РФ.

Такие отраслевые разночтения явились результатом непрекращающихся многие годы научных споров о признании или не признании процессуальной самостоятельности представителя в юридическом процессе. Именно поэтому нам представляется необходимым определить его правовой статус.

Отсутствие, например, в гражданском процессуальном праве самостоятельной фигуры представителя связано с пониманием предназначения представительства как деятельности лица, заменяющего отсутствующего субъекта процесса. Однако зачастую представитель участвует в деле совместно с представляемой стороной, а иногда выступает вместо нее, заявляет ходатайства, высказывает собственные суждения в прениях. Количественных ограничений на участие представителей на стороне субъекта закон не устанавливает. При этом возникает некая ситуация неоднозначности процессуального положения представителя, что порождает научные споры и неоднозначность оценок, но все же большинство ученых приходят к выводу об отнесении представителя к лицам, участвующим в деле⁵⁴.

Э. Е. Колоколова, говоря о процессуальном статусе представителя, определяет его как категорию, производную от процессуального положения

⁵⁴ См.: Власов А. А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2000. С. 13-14; Громов Н. А., Попомаренков В. А., Францифоров Ю. В. Указ. соч. С. 52; Гражданский процесс : учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2000. С. 60-61; и др.

личности в процессе, как урегулированные правом отношения сторон, третьих лиц, а также представителя государства (т.е. его органов и должностных лиц). При этом в структуру процессуального статуса представителя входят:

- субъективные права сторон и третьих лиц процесса;
- процессуальные обязанности;
- законные интересы сторон, третьих лиц; процессуальная право- и дееспособность;
- процессуальные гарантии субъективных процессуальных прав, свобод и законных интересов;
- ответственность⁵⁵.

В свою очередь, И. А. Табак отмечает необходимость уточнения содержания понятия "лицо, участвующее в деле", пересмотра устоявшейся классификации субъектов процессуального правоотношения, а также определения критериев для их выделения из общей совокупности участников юридического процесса. При этом предлагается взять за основу (как классификационный признак) только юридический интерес всех участников процессуального правоотношения, а всех лиц, принимающих участие в деле, помимо суда, разделить на следующие группы:

- 1) лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, заявители и другие заинтересованные лица);
- 2) участники юридического процесса, выступающие в защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле (прокурор; лица, обращающиеся за защитой прав и законных интересов других лиц; судебные представители);
- 3) участники процесса, содействующие отправлению правосудия (свидетели, эксперты, переводчики, специалисты).

⁵⁵ Колоколова Э. Е. Указ. соч. С. 13.

Признание такой классификации позволяет установить фактическое и процессуальное положение участников процессуального правоотношения, а также место процессуального представителя среди них⁵⁶.

Надо сказать, что подобные предложения были предметом дискуссии в процессуальной науке при обсуждении проектов процессуальных кодексов РФ, но эти предложения не были приняты законодателем и остаются актуальными и по сей день.

Наличие у процессуального представителя самостоятельных процессуальных прав обосновывается также имеющейся у него возможностью в пределах своих полномочий использовать процессуальные средства для обеспечения защиты прав и интересов представляемого лица⁵⁷.

В определенных ситуациях представитель становится одним из наиболее активных участников процесса. К примеру, адвокат-представитель имеет процессуальную возможность получения доказательств, что играет важную роль в процессе по сравнению с деятельностью иных субъектов, поскольку деятельность адвоката регламентируется как процессуальным законодательством, так и Законом об адвокатской деятельности и др.⁵⁸

Необходимо согласиться с мнением Л. Прокудиной, что профессионализм представителей в юридическом процессе является важным фактором, влияющим на качество отправления правосудия, именно поэтому представителям в процессе уделяется серьезное внимание во многих странах с различными судебными системами. В ряде государств с учетом их исторических особенностей развития установлены повышенные требования к кандидатурам процессуальных (судебных) представителей⁵⁹.

⁵⁶ Табак И. А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве. Саратов, 2006. С. 8.

⁵⁷ Королева С. О. Представительство сторон и третьих лиц в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

⁵⁸ Макушкина Е. Э. Право адвоката на сбор доказательств (гражданско-процессуальный аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 8-9.

⁵⁹ Прокудина Л. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 17.

Полномочия представителя в юридическом процессе могут основываться на законе и на доверенности, а также на локальном акте (например, приказ о назначении на должность соответствующего материально ответственного лица - кассира, продавца и т.п.).

Предпосылки участия в деле процессуального представителя вытекают из наличия процессуальной правоспособности у представляемого лица и непосредственно у представителя.

Процессуальный представитель как физическое лицо должен обладать дееспособностью, а юридическое лицо может быть представителем только в том случае, если это не противоречит задачам его Устава. При этом юридические лица в соответствии с установленным законом порядком могут создавать специальные структурные подразделения для осуществления функций представительства вне места их непосредственного нахождения. Правовые действия осуществляются руководителем данного подразделения по доверенности соответствующего юридического лица.

Правовые последствия совершенных представителем действий возникают для представляемого лица только при условии, что они осуществлены строго в пределах предоставленных представителю полномочий. Однако если представляемый субъект впоследствии подтвердит (одобрит) действия представителя, выходящие за пределы полномочий, то эти действия также создадут для представляемого лица соответствующие права и обязанности.

Закон предоставляет право участия в юридическом процессе представителям сторон и другим участвующим в деле лицам. При этом лицо имеет право участвовать в процессе как лично, так и со своим представителем. Представительство в процессе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего осуществляют его законные представители.

Хотелось бы отметить, что представительство в юридическом процессе позволяет обеспечить правовые потребности одного лица с помощью правомерных действий другого. Происходящие в нашей стране социально-экономические изменения существенно расширяют сферу применения процессуального представительства.

От представительства в юридическом процессе разительно отличаются осуществляемые в интересах и от имени юридического лица действия его органов. Так, орган юридического лица не может выступать в юридическом процессе в качестве представителя, так как данный орган не наделен особым процессуальным статусом и осуществляет свою деятельность только в границах тех полномочий, которые ему предоставлены законом и учредительными документами данного юридического лица. Таким образом, *орган юридического лица не может выступать законным представителем, поскольку этот орган не обладает полной процессуальной дееспособностью, необходимой для осуществления процессуального представительства.*

Объем полномочий процессуального представителя исходит из процессуального положения представляемого лица, поскольку представители в юридическом процессе совершают действия от имени и по поручению уполномочивших их лиц. В то же время объем правовых полномочий представителя исходит из тех полномочий, которые имеются у доверителя и которые были переданы представителю.

Таким образом, объем полномочий представителя в юридическом процессе определяется в зависимости от двух обстоятельств: во-первых, от объема процессуальных полномочий доверителя и, во-вторых, от того, какими именно полномочиями наделил представителя доверитель. При этом правовые полномочия представителя по своему содержанию можно разделить:

- **на общие** (процессуальные действия, совершаемые всеми представителями, которые выступают от имени доверителя, вне зависимости от того, оговорены они в доверенности или нет);

- **специальные** (в соответствии со ст. 54 ГПК РФ право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом) (Приложение Б).

Необходимо отметить, что в отраслевых юридических процессах могут устанавливаться дополнительные требования и правовые гарантии процессуального представительства. Так, при осуществлении распорядительных действий законные представители в гражданском процессе обязаны соблюдать определенные ч. 3 ст. 52 ГПК РФ ограничения.

В зависимости от вида представительства в юридическом процессе предусмотрен различный порядок документального оформления и подтверждения полномочий представителей в юридическом процессе (Приложение В).

В ходе судебного заседания один из участников процесса может обратиться с устным ходатайством о поручении вести свое дело одному из соучастников, что указывается в протоколе судебного заседания. Таким образом, осуществляются наделение соответствующими полномочиями лица, не обладающего статусом адвоката, и его допуск к представительству по делу (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ).

Во всех других случаях полномочия представителя в юридическом процессе подтверждается доверенностью - специальным документом, указывающим на право совершения процессуальных действий, ведения любых юридических дел, ведения данного дела или совершения определенного процессуального действия.

Действие доверенности ограничено во времени и не может превышать трех лет со дня ее выдачи. Однако если срок в доверенности не указан, то она действует в течение одного года со дня ее совершения. Доверенность, в которой не указана дата ее выдачи, ничтожна (ст. 186 ГК РФ). При этом порядок выдачи доверенности, а также его документальная форма устанавливаются в основном гражданским законодательством.

В отечественной судебной практике обоснованно возникают вопросы о квалификационных качествах представителей в юридическом процессе, а также о том, возможно ли вмешательство суда при решении вопроса о допуске представителя к участию в деле. Однозначное законодательное разрешение этого вопроса на данный момент отсутствует. Так, рассматривая положение АПК РФ, согласно которому представителями в суде могли выступать только адвокаты или юристы, состоящие в штате предприятия, КС РФ в своем Постановлении от 16 июля 2004 г. признал это неконституционным. КС РФ указал на возможность оказания юридической помощи лицами без статуса адвоката.

В свою очередь, ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в РФ" в ст. 8 указывает на то, что представление интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях могут оказывать только лица, имеющие высшее юридическое образование.

Однако в соответствии с действующим процессуальным законодательством гражданин может вместо себя отправить в суд с надлежаще оформленной доверенностью любое лицо независимо от его образования. Часто такие

действия совершаются родственниками или друзьями. Поэтому нельзя согласиться с вышеуказанным формальным подходом к квалификационным требованиям представителя. Сложность правового регулирования правоотношений и разнообразие правовых споров указывают на необходимость привлечения квалифицированных специалистов в различных сферах регулирования: в финансовой сфере, таможенном деле, антикризисном управлении и т.д.

Поэтому такой критерий, как наличие высшего юридического образования или адвокатского статуса, не дает реальной гарантии квалифицированности представителя в юридическом процессе.

Оказание квалифицированной юридической помощи и представительство в юридическом процессе являются важными составляющими права на судебную защиту, поэтому научные исследования, посвященные правовому институту представительства и оказанию квалифицированной юридической помощи в юридическом процессе, требуют глубокого теоретико-правового осмысления.

Перечень лиц, которые могут выступать представителями в юридическом процессе, достаточно широк, однако при этом имеется возможность участия в юридическом процессе в качестве представителя лица, не имеющего достаточной правовой подготовки, что может привести к нарушению законных интересов доверителя. В этом случае по сложным в юридическом отношении делам необходимо в обязательном порядке привлекать к участию в процессе адвокатов, что должно быть нормативно регламентировано⁶⁰.

Конечно же, основные функции процессуального представительства в юридическом процессе должна брать на себя адвокатура, деятельность кото-

⁶⁰ Гражданский процесс : учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 1999. С. 97.

рой регламентирована Законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ"⁶¹.

На основании вышеизложенного, позволим себе сделать вывод об общем правовом статусе представителя в юридическом процессе. Это лицо:

а) дееспособное;

б) наделенное необходимым объемом общих и специальных полномочий процессуального представителя, которые зависят от объема полномочий доверителя и от того, какими полномочиями доверитель наделил представителя;

в) имеющее соответствующим образом оформленные полномочия;

г) не являющееся лицом, наделенным властными правовыми полномочиями: судьей, следователем, прокурором (за исключением случаев их участия в качестве представителей соответствующих органов и законных представителей).

Процессуальный статус представителя в юридическом процессе производится от процессуального положения представляемого лица и характеризуется как процессуальное отношение сторон, третьих лиц, представителя с государством в лице его органов и должностных лиц.

Процессуальный статус представителя в юридическом процессе включает в себя субъективные (процессуальные) права как сторон, так и третьих лиц; процессуальные обязанности; правовые интересы участников процесса; процессуальную право- и дееспособность; процессуальные гарантии субъективных процессуальных прав; юридическую ответственность; и др.

⁶¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ : [ред. от 21.11.2011]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

2.2 Виды процессуального представительства

Анализ точек зрения ученых и нормативно-правовых актов, устанавливающих⁶² и регулирующих отношения представительства в юридическом процессе, демонстрирует существенное различие в основаниях деления данного правового явления на виды, а именно в том, какой признак может являться основным критерием их классификации. Каждый из называемых критериев имеет самостоятельное как теоретическое, так и практическое значение, поэтому все они должны приниматься во внимание для исследования процессуального представительства.

Наиболее удачным критерием выделения видов процессуального представительства является критерий "основание возникновения". В соответствии с этим можно выделить следующие виды представительства в юридическом процессе: законное представительство; представительство по назначению; договорное (добровольное) представительство; представительство от имени организации ее органов; общественное представительство.

1. Законное представительство в юридическом процессе основывается на непосредственном, прямом указании нормативно-правового акта при наличии определенного фактического состава.

Законное представительство в отношении граждан, нуждающихся в опеке и попечительстве, возникает на основании родственных отношений, административного акта при назначении опеки или попечительства, а также на основании судебного решения при усыновлении.

Проведенный нами анализ нормативно-правовых актов, предусматривающих процессуальные механизмы законного представительства (Приложение В), позволил сделать следующий вывод: говоря о законном представителе, необходимо обратить внимание на несоответствие норм ст. 30 ГК РФ

⁶² См.: *Шерстюк В. М.* Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984. С. 47-52; *Хилатов С. А.* Указ. соч. С. 128-133; и др.

об ограничении дееспособности нормам ст. 37 ГК РФ. Поскольку имеет место законодательное несоответствие нормативно-правового регулирования ограничений гражданской и гражданско-процессуальной дееспособности, возникла необходимость изменения правовой регламентации ограничения дееспособности в юридическом процессе.

В данный момент требует нормативно-правового дополнения порядок представительства несовершеннолетних и недееспособных лиц в юридическом процессе. Целесообразно учесть и тот факт, что родители и другие законные представители несовершеннолетних и недееспособных лиц могут и сами нарушать их права, поэтому требуют нормативного закрепления условия обязательного участия адвоката в подобных делах для обеспечения прав и интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц.

Отсутствуют также нормы, касающиеся восстановления тех прав несовершеннолетних и недееспособных лиц, которые были нарушены их законными представителями.

Кроме того, законодательно так и не снят до конца вопрос о разрешении спора (разногласий), разных позиций родителей или опекунов; практически не решен вопрос реализации нормы Семейного кодекса РФ о назначении представителя несовершеннолетнему, если его интересы приходят в противоречие с интересами родителей.

Законный представитель в юридическом процессе реализует все процессуальные права от имени представляемого лица, при этом по своему усмотрению он либо реализует, либо не реализует предоставленные ему права, что может повлиять на исход судебного дела. Поэтому в тех случаях, когда законный представитель не выполняет свои процессуальные обязанности по делу (не оспаривает притязания противоположной стороны, не обжалует судебное решение и др.), требуется процессуальный механизм восстановления и реализации прав представляемых лиц, который отсутствует до настоящего времени.

Безусловно, суд при обнаружении таких фактов обязан восстановить нарушенные права представляемых несовершеннолетних и недееспособных лиц путем приглашения адвоката, труд которого будет оплачиваться из государственных средств: достигшее возраста дееспособности лицо должно иметь возможность восстановить свои права, нарушенные в результате безответственных действий, злоупотреблений своими правами его законными представителями. Поэтому необходимо дополнение процессуального законодательства основаниями для пересмотра судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам: это приобретение несовершеннолетним или недееспособным лицом полной дееспособности, а также восстановление дееспособности лица, ранее признанного недееспособным или ограниченно недееспособным.

Часть 4 ст. 37 ГПК РФ устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом (Приложение Д), несовершеннолетние могут лично защищать свои права, и тогда суд вправе привлечь их законных представителей.

Тем не менее правила применения субсидиарной дееспособности не находят своего законодательного подтверждения в процессуальном положении несовершеннолетнего (стороны) и в статусе его законного представителя, что должно найти свою нормативно-правовую регламентацию.

2. Представительство по назначению возникает на основании прямого указания в законе. Выделяют несколько случаев такого представительства в юридическом процессе:

- при необходимости представления интересов безвестно отсутствующего лица (ст. 43 ГК РФ, ч. 2 ст. 52 ГПК РФ);
- при необходимости охраны, управления имуществом - предприятием, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, ценными бумагами, исключительными правами и т.п., когда нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор

доверительного управления этим имуществом. Доверительный управляющий и выполняет функции процессуального представителя в этом случае;

- в случаях, предусмотренных действующим законодательством (например, ст. 50 Гражданского кодекса РФ), судебные органы вправе назначить адвоката в качестве представителя при отсутствии представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях (Приложение Е).

Из анализа процессуального законодательства следует, что среди участников юридического процесса выделяются квалифицированные процессуальные представители (лица, профессионально подготовленные к осуществлению данной деятельности), и непрофессиональные, т.е. неподготовленные к этому.

Так, Е. Г. Тарло на основе законодательной регламентации порядка вступления в юридический процесс представителя стороны выделяет группу профессиональных представителей⁶³. К данной группе относят адвокатов и юридических консультантов, которые участвуют в процессе в качестве представителей сторон, третьих лиц, имеют требуемую квалификацию и при этом выполняют важную общесоциальную функцию: повышение правовой культуры общества и способствование демократизации сферы юридической деятельности⁶⁴.

Принципиальное отличие деятельности адвоката и юрисконсульта заключается в предоставляемом им праве и возложении на них обязанностей адвоката-представителя, юрисконсульта, осуществление которых происходит, в соответствии с нормами материального и процессуального законодательства, на основе профессиональных знаний и навыков, отвечающих признакам профессионализма, компетентности и квалифицированности.

⁶³ Тарло Е. Г. Профессиональное представительство в суде. М., 2004. С. 49.

⁶⁴ Калитвин В. В. Адвокат в гражданском судопроизводстве. Воронеж, 1989.

Иные же лица (представители), не имеющие профессиональной подготовки, выступая в качестве представителей, основываются главным образом на жизненном опыте и обыденном понимании права.

Процессуальная фигура представителя стороны по назначению - это процессуально неустойчивая фигура в юридическом процессе, поскольку она может в любое время потерять статус участника данного процесса, так как полностью зависит от позиции стороны. Представляемое лицо по своему усмотрению может в любое время отозвать доверенность, расторгнуть договор с адвокатом, назначить нового представителя.

Распоряжением Правительства РФ утверждена государственная программа "Юстиция"⁶⁵, подготовленная Минюстом России, где один из блоков посвящен "повышению уровня защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций", т.е. готовится реформирование сферы оказания юридических услуг. Важным звеном данной госпрограммы выступает переход к адвокатской монополии на представление интересов в суде, что является весьма важным и актуальным.

По справедливому замечанию главы Министерства юстиции РФ А. В. Коновалова, одной из основных задач в сфере деятельности адвокатуры является поэтапный и постепенный переход "к единому адвокатскому статусу для тех, кто оказывает услуги на рынке юридических консультаций...В том числе не исключаем постепенного перехода к адвокатской монополии на представительство интересов в суде"⁶⁶.

Госпрограмма предусматривает двукратное увеличение численности адвокатского корпуса, которое, по словам Коновалова, может и должно произойти за счет слияния с юридическими консультантами.

⁶⁵ Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция": постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons.doc> (дата обращения: 15.03.2015).

⁶⁶ URL: <http://government.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

3. В основе добровольного (договорного) представительства лежит договор (контракт) или договор поручения, предусмотренный Гражданским кодексом РФ, а в определенных случаях – агентский договор, т.е. договорное представительство возникает только на основании соглашения сторон.

В основе добровольного (договорного) представительства, по мнению С. Ф. Афанасьева и А. И. Зайцева, лежит договор поручения, предмет которого заключается в оказании посреднических услуг поверенным доверителю⁶⁷.

Как правило, договорное представительство в юридическом процессе осуществляют адвокаты, которые в соответствии со ст. 2 Закона об адвокатуре получили данный статус (адвоката) и право осуществлять адвокатскую деятельность (Приложение Ж).

Дела граждан и юридических лиц на основании договора могут вести в судах общей юрисдикции как адвокаты, так юридические фирмы, граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью в качестве частнопрактикующих юристов без образования юридического лица. Ни одним ныне действующим процессуальным кодексом (АПК РФ, ГПК РФ, УПК РФ, КАС РФ) не установлено адвокатской монополии на представительство организаций в юридическом процессе. Ранее подобное правило было закреплено в ч. 5 ст. 59 АПК РФ, однако в 2005 г. указанная норма была признана неконституционной.

По мнению А. Власова, адвокат должен быть признан "лицом, участвующим в деле"⁶⁸, поскольку представитель в юридическом процессе является субъектом процессуальных отношений, а заинтересованность в результатах юридического процесса может быть как материальной, так и процессуальной. Представитель в юридическом процессе, выполняя поручение, своими действиями оказывает влияние на развитие процесса, сам выбирает пути и

⁶⁷ Афанасьев С. Ф., Зайцев А. И. Гражданский процесс. М., 2004. С. 113.

⁶⁸ Власов А. Адвоката надо считать "лицом, участвующим в деле" // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 17.

способы защиты интересов своего доверителя. При этом для адвоката-представителя в юридическом процессе важно, каким результатом закончится рассмотрение дела, поэтому он заинтересован в вынесении судом решения определенного (позитивного) содержания. В противном же случае лицами, участвующими в деле, следовало бы признавать только стороны и третьих лиц. Признавая адвоката-представителя в юридическом процессе заинтересованным лицом, суд, вместе с тем, мог бы и не давать оценку его показаниям, поскольку тот допрашивался как свидетель, ведь процессуальное положение представителя иное, чем у свидетеля⁶⁹.

Верной представляется позиция М. Викут о том, что интерес адвоката-представителя обусловлен не связью с делом, с объектом судебной защиты и не с потребностью в защите государственного (общественного) интереса, а тем, что такой адвокат действует от имени стороны (третьего лица)⁷⁰.

В основе представительства в юридическом процессе, осуществляемого юрисконсультom и другими работниками организации, лежит трудовой договор (контракт), в условиях которого может быть предусмотрена необходимость представления интересов организации в различных видах юридического процесса.

4. Представительство от имени организации ее органов (по должности) возникает на основании прямого указания федерального закона, иного правового акта или учредительных документов (например, абз. 1 ч. 2 ст. 48 ГПК РФ и др.).

К данному виду представительства относится представительство по должности; от имени ликвидируемой организации ликвидационной комиссии, которое осуществляется в суде уполномоченным

⁶⁹ Власов А. Указ. соч.

⁷⁰ Викут М. А. О правовой природе участия представителей по гражданским делам // Вопросы теории и практики. Саратов, 1981. С. 145.

представителем этой комиссии; представительство интересов в Конституционном Суде РФ⁷¹; и др.

Поскольку представительство по должности и от имени ликвидируемой организации ликвидационной комиссии и некоторые другие формы достаточно хорошо изучены и описаны учеными-юристами, то мы остановимся на представительстве от имени организации ее органов (по должности).

В отличие от отраслевых (гражданского, уголовного, административного и др.) юридических процессов, предмет конституционного процесса указывает на его своеобразие (*sui generis*), где важное место в правовом механизме процессуальной деятельности занимает процессуальное представительство. При этом ФКЗ "О Конституционном Суде РФ" подразделяет представительство от имени организации ее органов на представителей по должности (т.е. полномочных (постоянных) представителей) и иных представителей.

В соответствии с названным ФКЗ в ст. 53 представителями интересов сторон по должности в юридическом процессе могут выступать:

- руководитель органа, подписавший обращение в КС РФ;
- руководитель органа, издавшего оспариваемый акт или участвующего в споре о компетенции; должностное лицо, подписавшее оспариваемый акт; любой член (депутат) Совета Федерации или депутат Государственной думы РФ из числа обратившихся с запросом.

Представителями по должности коллективных заявителей (объединений) могут выступать их единоличные органы (руководитель, заместитель и т.п.) или коллегиальные органы (совет директоров, правление и др.). При этом порядок избрания (назначения) органов юридического лица определяется законом, а также учредительными документами. В данной связи при подтверждении правомочности органа, представляющего данное юри-

⁷¹ Далее КС РФ.

дическое лицо в судебном процессе, должны быть представлены в Суд соответствующие документы (выписка из устава или другого учредительного документа). Функцию представителя по должности могут выполнять и иные работники объединения в силу их должностных обязанностей или на основе специального поручения. В этом случае они также должны документально подтвердить свои полномочия.

Представительство по должности не лишает заявителя права выбрать своего представителя в КС и участвовать в рассмотрении дела как лично, так и через представителя. Таким образом, в КС при рассмотрении дела может быть одновременно представительство **и по доверенности, и по должности.**

Полномочия представителя стороны в КС РФ во многом являются определяющими. Так, полномочия на ведение дела в КС РФ могут быть переданы заявителем в полном объеме, тогда представитель становится обязательным участником процесса и практически заменяет заявителя, имея право знакомиться с материалами дела, излагать свою позицию по делу, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, представлять письменные отзывы, знакомиться с отзывами стороны, издавшей оспариваемый акт. Представитель обязан явиться по вызову КС РФ, дать объяснения и ответить на вопросы.

Правовое положение и функции полномочных (постоянных) представителей ряда высших государственных органов в КС РФ в целом схожи, т.е. они выступают представителями правовой позиции (интересов) соответствующего государственного органа и действуют в КС от его имени, координируют деятельность иных представителей, назначенных для участия в рассмотрении конкретных дел, а также осуществляют подбор ученых и специалистов-практиков для консультаций.

Кроме того, полномочные (постоянные) представители участвуют и в процедуре инициирования конституционного судопроизводства, а именно

подготавливают проекты обращений, предполагаемых к внесению в КС РФ, уточняют и изменяют основания обращения, вносят предложения об отзыве обращения до начала рассмотрения дела КС РФ.

При этом анализ ФКЗ "О КС РФ" позволяет сделать вывод, что назначить своего постоянного представителя могут и законодательный, и исполнительный орган государственной власти субъектов РФ, иные высшие органы государственной власти.

Стороны конституционного процесса обладают равными процессуальными правами. При этом стороны и их представители вправе знакомиться с материалами дела, излагать свою позицию по делу, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, в том числе об отводе судьи. Сторона вправе представлять письменные отзывы на обращение, которые должны быть приобщены к материалам дела, а также имеет право знакомиться с отзывами другой стороны.

Стороны или их представители обязаны явиться по вызову КС РФ, дать объяснения и ответить на вопросы. При этом неявка стороны или ее представителя на заседание Суда не останавливает рассмотрение дела, если только сторона не ходатайствует о рассмотрении дела с ее участием и указывает вескую причину своего отсутствия.

В законе основные права участвующего в процессе представителя достаточно хорошо прописаны, но они напрямую связаны с правами представляемого субъекта и часто просто совпадают. Таким образом, представитель в процессе и без специального полномочия может определить судьбу обращения в КС.

Статус КС в системе судебной власти страны, а также особенности его деятельности определяют и статус адвоката как участника данного вида юридического процесса, где обычные процессуально-правовые полномочия представителя претерпевают существенную трансформацию.

Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" называет представительство в КС РФ одним из видов юридической помощи, оказываемой адвокатами; кроме того, полномочия адвоката в данном процессе, как и при осуществлении представительства в других видах юридического процесса, определяются соответствующим законодательством - процессуальными нормами ФКЗ "О Конституционном Суде РФ".

Права и полномочия адвоката-представителя в Конституционном Суде производны от прав представляемой стороны, соответственно, и порядок их реализации согласуется представителями с представляемой стороной.

Предмет запроса, жалобы, обращения – это, прежде всего, спор о соответствии положениям Конституции страны нормы того или иного закона, представляемая позиция стороны в данном споре – это экспертное мнение лица, сведущего в праве.

Статья 62 Закона о КС РФ подчеркивает, что стороны и их представители дают пояснения по существу рассматриваемого вопроса и приводят "правовые аргументы в обоснование своей позиции". Это вполне согласуется с положениями ст. 3 данного закона о том, что КС "решает исключительно вопросы права". При этом на роль появившихся в процессе "сведущих лиц по вопросам права" (ст. 63 Закона о КС РФ) в равной степени могут претендовать как стороны, так и их представители.

Из сказанного следует, что адвокат-представитель стороны в конституционном процессе выступает именно в роли "сведущего лица в вопросах права" и его позиция определяется принятыми поручениями, исследованием полученных документов и заключений, а также позицией стороны-доверителя.

Согласно ч. 2 ст. 53 ФКЗ "О Конституционном Суде РФ" представителями сторон по должности могут выступать: руководитель органа, подписавший обращение в КС РФ, руководитель органа, издавшего оспа-

риваемый акт или участвующего в споре о компетенции, должностное лицо, подписавшее оспариваемый акт, любой член (депутат) Совета Федерации или депутат Государственной думы РФ из числа обратившихся с запросом.

В данной связи возникает вопрос, каков процессуально-правовой статус "руководителя органа, подписавшего обращение в КС РФ". Если речь идет о должностном (единоличном) лице, выступающем стороной по делу, то в этом случае отношения представительства интересов в юридическом процессе не возникают, так как руководитель не может выступать представителем интересов самого себя, поскольку выступает в процессе от своего имени. При этом если должностное лицо подписало акт данного органа, не являясь его первым лицом (в порядке замещения), то оно может представлять интересы указанного органа.

Представителями сторон – органов (должностных лиц) государственной власти могут выступать адвокаты или лица, которые имеют ученую степень по юридической специальности и полномочия которых подтверждаются соответствующими документами. Поэтому необходимо отметить, что даже сотрудник органа власти (его аппарата), не относящийся к его руководителям или должностным лицам, подписавшим оспариваемый акт, не будучи кандидатом или доктором юридических наук (и не являясь адвокатом), не может быть представителем этого органа власти в КС РФ⁷².

Процессуально-правовые полномочия представителя в юридическом процессе (включая ученое звание – кандидата, доктора юридических наук и статус адвоката) подтверждаются соответствующими документами, перечень которых зависит от оснований представительства не по должности.

⁷² Сивицкий В. Институт представительства в конституционном суде Российской Федерации: от первого лица до адвоката // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 37.

Представительство в юридическом процессе от государственных органов может осуществляться по нескольким правовым основаниям:

- осуществление представительства специалистом, не занимающим соответствующей государственной должности: адвокатом или лицом, имеющим степень в области юриспруденции (для подтверждения полномочий необходима доверенность, но они могут быть определены письменным договором об оказании услуг между органом и представителем);

- представительство как должностное (служебное) поручение, т.е. разовое, лицо имеет в качестве основной иную должностную функцию (например: депутат (член) представительного органа должен иметь ученую степень кандидата или доктора юридических наук; его полномочия должны удостоверяться доверенностью и (или) распорядительным актом соответствующего органа о возложении на соответствующее лицо функций представителя либо другим документом (актом), позволяющим его идентифицировать и определять пределы его полномочий);

- представительство, осуществляемое должностными лицами, для которых это является специальной функцией (но не выступает представительством по должности, как в случае с руководителями органов и т.п.), определенной их назначением на должность постоянного представителя. Также лица обязаны участвовать в заседаниях КС РФ без специального решения соответствующего органа (их полномочия удостоверяются актом о назначении и принятом в органе решении / положении о статусе данного лица, являющегося кандидатом либо доктором юридических наук (например, постоянный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ⁷³, постоянный представитель Государственной думы в Конститу-

⁷³ Положение о полномочном представителе Президента РФ в Конституционном Суде Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.1996. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

ционном Суде РФ⁷⁴; полномочный представитель Правительства РФ в КС РФ»⁷⁵; и др.).

Кроме самого представительства при рассмотрении дел в КС РФ, постоянные (полномочные) представители уполномочиваются информировать соответствующий орган о решениях, принимаемых Конституционным Судом РФ, и вносят предложения о мерах по исполнению решений данного Суда, в том числе о внесении изменений и дополнений в нормативно-правовые акты РФ. При этом постоянные (полномочные) представители в целях выполнения возложенных на них функций наделяются определенными полномочиями, связанными с получением необходимой информации и материалов; со взаимодействием с другими подразделениями органов государственной власти; с привлечением специалистов; и др.

Конечно, вышеназванные государственные органы вправе назначать в качестве представителей, кроме названных, и других лиц, что во многом обуславливается необходимостью рассмотрения вопросов, требующих специальных (узкоотраслевых) юридических знаний. При этом на постоянного (полномочного) представителя возлагаются обязанности координации деятельности привлеченных лиц (представителей) и оказания им организационно-методического содействия.

Однако Положение о постоянном представителе Государственной думы в КС РФ содержит уточнение, что постоянный представитель координирует деятельность представителей Государственной думы в КС РФ не из числа депутатов Государственной думы.

⁷⁴ Постановлением Государственной думы Российской Федерации от 16 июля 1998 г. было утверждено Положение о постоянном представителе Государственной думы в Конституционном Суде Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁷⁵ О полномочном представителе Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2001. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

Высокий уровень требований к представителям в юридическом процессе исходит из специфики и сложности для рассматриваемых в КС РФ и возникающих в обществе вопросов, требующих квалифицированного, качественного и скорейшего разрешения.

Конечно, сформулированная законодателем процессуальная конструкция определения статуса представителя в КС РФ выглядит несколько "надуманной", и все же она является надлежащей, поскольку удовлетворяет интересы сторон в КС РФ.

Разновидностью представительства от имени организации ее органов является **уставное представительство**, следующее из правовой природы и целей данного представительства, которое означает ведение дел юридических лиц в юридическом процессе от имени и в их интересах единоличным исполнительным органом либо одним из членов коллегиального исполнительного органа корпоративного управления без доверенности в силу полномочия, вытекающего из устава или иных учредительных документов юридического лица корпоративного типа.

5. Общественное представительство – это представительство в юридическом процессе общественных объединений (организаций) в защиту прав и интересов своих членов.

Так, уполномоченные профсоюзных организаций выступают в качестве представителей по делам определенных категорий рабочих, служащих, а также других лиц, защита прав и интересов которых ими осуществляется. Кроме того, назначаются уполномоченные общественных организаций (например, творческие союзы и объединения), которым законом, уставом или положением предоставлена возможность защищать права и интересы своих членов в судах.

Под данным видом процессуального представительства А. И. Зайцев понимает представительство, осуществляемое в юридическом процессе

уполномоченными общественных объединений по делам их членов, а также других граждан, права и интересы которых защищают эти объединения⁷⁶.

Данный вид представительства предусмотрен ст. 5, 27 ФЗ "Об общественных объединениях", ст. 45 Закона РФ "О защите прав потребителей" и т.д. (Приложение И).

Разновидностью общественного представительства выступает делегированное представительство. Как видим, современные концепции процессуального представительства весьма разнообразны и отражают различные срезы правовой действительности. Если ранее рассмотренные виды процессуального представительства в той или иной мере подвергались научному анализу, то вопросам делегированного представительства не было уделено должного внимания.

Под делегированием принято понимать передачу полномочий лицу, которое принимает на себя ответственность за их выполнение, соответственно, в основе данного вида представительства лежит передача (делегирование) процессуальных полномочий другому лицу (делегату) для достижения конкретных целей представляемого лица (лиц) в юридическом процессе, на основе четко сформулированных поручений или инструкций.

Полномочия не следует смешивать с властью, под которой понимают реальную способность действовать или возможность влиять на ситуацию. Полномочия определяют, что конкретно делегированное лицо имеет право делать. Таким образом устанавливаются правовые границы полномочий представителя. В некоторых случаях правовые полномочия делегированного представителя в юридическом процессе определяются законодательно, но возможны и другие формы наделения представителя полномочиями или рамками дозволенного.

Процессуальный механизм делегирования, несмотря на свое фундаментальное значение, является одной из наиболее непонятых и неправильно применяе-

⁷⁶ Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Указ. соч. С. 151.

мых концепций представительства в юридическом процессе. Чтобы только приблизиться к пониманию сущности процессуального механизма делегирования, необходимо понять связанные с этим концепции ответственности и полномочий, поскольку именно данные элементы выступают составными частями делегированного представительства.

Ответственность представляет собой обязательство лица выполнять (осуществлять) делегируемые ему полномочия, решать задачи, а также отвечать за их позитивное решение.

Поскольку ответственность представляет собой обязательство, которое отдельный субъект берет на себя, он не может ее делегировать или передавать другому лицу. Принятие на себя ответственности, привлечение к ответственности за невыполнение обязательств являются необходимым следствием реализации задачи, поставленной делегированному субъекту.

Наделение субъекта процесса полномочиями осуществляется в соответствии с процессуальным механизмом передачи информации (приказанием) в рамках установленной процедуры, на основе которой представитель направляет свои действия и определяет, что он обязан или не должен делать в рамках задач, поставленных делегируемым лицом (лицами). При этом деятельность в рамках делегированного представительства должна осуществляться только в соответствии с установленными процессуальными процедурами (например, в рамках избирательного процесса). Именно поэтому нормативно устанавливаются процессуальные механизмы, которые не позволяли бы делегированным представителям социальных групп (классов, вероисповеданий, этносов, возрастных групп, мужчин и женщин) отклоняться от линии интересов, указанной представляемыми субъектами.

Безусловно, процесс передачи полномочий неразрывно связан с определением рамок, в процессуальном порядке и пределах которых эти полномочия передаются. Соответственно, выход делегата за четко установленные рамки признается превышением полномочий.

Важно осознать, что делегированное представительство реализуется только в случае принятия соответствующих полномочий, и поэтому ответственность не может быть делегирована.

Некоторые ученые отрицают возможность применения делегирования в демократическом обществе⁷⁷, утверждая, что при данном процессе неизбежно происходит самовольное расширение полномочий делегатов, не контролируемое обществом. Иными словами, делегируемое лицо, по сути, должно только представлять обозначенные интересы и не вправе (за редким исключением) принимать сколько-нибудь самостоятельные решения.

Достоинство делегированного представительства заключается в том, что оно расширяет возможности участия институтов гражданского общества в социально-правовой и политической жизни и позволяет блокировать субъективные инициативы профессиональных политиков. При этом проявляются и недостатки делегированного представительства: представители жестко связаны наказами избирателей, что приводит к узости представляемых интересов, а поскольку делегируемым лицам не доверено принимать самостоятельных решений, от них нельзя ожидать инициативных действий; им приходится лишь только озвучивать взгляды своих избирателей.

Обязательным и необходимым условием делегированного представительства является соблюдение процессуальной формы наделения субъекта необходимыми полномочиями, что осуществляется через систему выборов, которая в значительной степени зависит от регулирующих их проведение норм и процессуальных механизмов.

Исходя из того, что существуют различные виды выборов и разные избирательные системы в современном обществе, делать однозначные обобщения о роли, функциях, назначении выборов в современном обществе достаточно непросто.

⁷⁷ Эйдман И. Демократия: облачная или настоящая? URL: <http://igeid.livejournal.com/77209> (дата обращения: 15.03.2015).

Если проведенные выборы в целом соответствуют требованиям состоятельности, прозрачности и честности, они становятся тем вектором, по которому общество передает свои пожелания, требования к системе государственной власти и государственного управления. Однако, если какая-либо государственно-политическая система не практикует механизма отзыва депутатов, у населения данного государства нет иных способов заставить власти и политиков выполнить наказы избирателей, иначе как не проголосовать за таких депутатов на будущих выборах. При этом следует отметить, что фактор выборов существенно влияет на деятельность делегированных представителей и вынуждает их воздерживаться от каких бы то ни было радикальных и непопулярных действий.

Выборы дают обществу возможность (пусть даже формальную) оказывать влияние на социально-значимые процессы в обществе, определять (прямо или косвенно) перспективы его развития. Результаты выборов отражают предпочтения большинства (некоторого множества, совокупность) избирателей, каждый из которых имеет свои интересы, взгляды, симпатии и т. д.

Выборы - это особый определенный процессуальный механизм наделения субъекта полномочиями делегируемого представителя согласно принятым правилам и процедурам.

Элементами процессуального механизма наделения полномочиями делегируемого представителя выступают процедуры выдвижения кандидата (списка кандидатов), голосования и др.

Выдвижение кандидата (списка кандидатов) - это, прежде всего, стадия (этап) избирательного процесса, представляющая собой совокупность процедур, связанных с выдвижением кандидата, с проявлением инициативы избирателей (блока, объединения и др.) в выдвижении кандидата на выборную должность или в выборный орган, а также сбор подписей избирателей в поддержку той или иной инициативы, или с другими предусмотренными законом формами гражданских инициатив.

В соответствии с нормативно-правовыми предписаниями право выдвижения кандидата принадлежит избирателям соответствующего избирательного округа и конкретному лицу в порядке самовыдвижения, а также избирательным объединениям (блокам).

Выдвижение кандидата избирателями (в том числе путем самовыдвижения) осуществляется посредством процессуальных процедур сбора подписей под его заявлением о выдвижении кандидатом, при этом инициатива сбора подписей может исходить от любого избирателя, о чем они уведомляют избирательную комиссию, уполномоченную осуществлять регистрацию данного кандидата и проверку легитимности проводимых процессуальных действий.

Для осуществления процедуры выдвижения кандидата необходимо соблюдение определенных требований: письменное заявление лица о согласии баллотироваться кандидатом, в котором указываются сведения биографического характера; место работы и должность; сведения об отсутствии или наличии (неснятых или непогашенных) судимостей с указанием статьи УК РФ, по которой кандидат был осужден; гражданство.

Кроме того, кандидат дает обязательство прекратить деятельность, несовместимую со статусом депутата или с замещением иной выборной должности.

Указанное заявление вместе с уведомлением о начале сбора подписей направляется в соответствующую избирательную комиссию, которая и осуществляет в надлежащей процессуальной форме проверку подлинности полученных материалов, соблюдения законности процессуальных действий по сбору подписей, производству экспертных исследований и др.

Законодательно установлены и процессуальные сроки в рамках, которых осуществляется выдвижение кандидатов: не менее 45 дней - при выборах главы государства, депутатов Государственной думы РФ; не менее 30 дней - при выборах в органы государственной власти субъектов РФ; не менее

20 дней - при выборах в органы местного самоуправления, глав и иных должностных лиц муниципальных образований. При этом законодательно устанавливается процедура выдвижения кандидата от общероссийских избирательных объединений, которая осуществляется путем проведения процессуальной процедуры тайного голосования:

а) на съездах данных объединений при проведении выборов в федеральные органы государственной власти;

б) конференциях региональных отделений либо на федеральных съездах указанных объединений при проведении выборов в органы государственной власти субъектов РФ;

в) собраниях местных либо региональных отделений, объединений при проведении выборов в органы местного самоуправления.

Говоря о процедурах голосования, следует отметить, что они достаточно часто встречаются как в процессе правообразования, так и в процессе правореализации. При этом голосование рассматривается именно как процессуальный механизм принятия решения и часто используется для принятия корпоративных актов, законов, подзаконных актов разных уровней и др.

Процессуальный механизм голосования определяется комплексом различных сознательных, бессознательных, рациональных, иррациональных и других факторов и в разных своих вариациях имеет как общие, так и специфические черты:

- в акционерных обществах учитывается число участников или количество принадлежащей им собственности (доля в установленном капитале, количество акций и т.п.);

- процедура может быть открытой или тайной;

- процедура может представлять поименный опрос или подачу голоса в виде записок и т.п.;

- может применяться (или не применяться) процессуальный механизм воздержания от голосования;

- принятие решения может осуществляться на основе простого ($\frac{1}{2}$ часть от возможного количества голосов) или квалифицированного голосования ($\frac{2}{3}$ голосов), единогласного голосования и т.п.

Следует отметить, что соответствующая процессуальная процедура имеет существенное значение в избирательном процессе, в процессе правообразования и прежде всего в его публичной части, где она, как правило, детально разработана и имеет целый ряд частных особенностей, приспособляющих ее к конкретным особенностям ситуации. Право вето также имеет отношение к процедуре голосования, являясь зачастую его обязательной частью⁷⁸.

Процедура голосования известна с древних времен, проявившись в различных формах в деятельности органов: новгородского вече, инквизиционного суда и др.

Несмотря на существенные различия, зависящие от особенностей опосредуемых ситуаций, категория голосования в них обладает очевидной, значительной степенью общности.

Конечно, делегированное представительство включает в себя и другие процессуальные механизмы и процедуры, направленные на решение поставленных задач в рамках юридического процесса, что, по сути, и позволяет говорить об особенной форме процессуального представительства в юридическом процессе.

Делегированное представительство может осуществляться в различных формах, в том числе и в форме лоббистской деятельности, т.е. осуществления представления интересов различных социальных общностей, выражающегося в практике влияния со стороны самоорганизующихся интересов определенных социальных групп. Более подробно об особенностях данной

⁷⁸ Павлушина А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. М., 2009. С. 335.

формы осуществления представительства в юридическом процессе мы будем говорить в следующем параграфе диссертационной работы.

2.3 Правовые особенности представительства в разных видах юридического процесса

Современный юридический процесс классифицируют по единому основанию, и его представляют два вида: правотворческий процесс и правоприменительный юридический процесс, который, в свою очередь, складывается из юрисдикционного процесса (юрисдикционных производств) и неюрисдикционного процесса (неюрисдикционных процедур).

1. Юрисдикционный правоприменительный процесс (юрисдикционные производства) — разновидность правоприменительного юридического процесса, который подразумевает деятельность суда, административных и иных органов, имеющих полномочия по рассмотрению споров в соответствующей сфере и по применению предусмотренных законом санкций. К примеру, важным является внедрение во внесудебный административный процесс в полной мере всех процессуальных гарантий, присущих аналогичной судебной деятельности. Так, Таможенный кодекс РФ и его объемный блок процессуальных норм — пример наметившегося движения в этом направлении.

Основной квалифицирующий юрисдикцию признак - не действующий орган, а существо производимого действия.

Юрисдикционный юридический процесс включает в себя:

- уголовный процесс;
- административный процесс (только части административной деятельности судов и деятельности любых административных органов по привлечению к административной ответственности);
- гражданский и арбитражный процессы;
- конституционный процесс.

2. **Неюрисдикционный правоприменительный процесс** (неюрисдикционные процедуры):

- толкование Конституции РФ и законов;
- учредительный (регистрационный) процесс;
- лицензионный процесс;
- контрольный и надзорный процессы; и т.п.

Неюрисдикционный правоприменительный процесс может быть представлен и учредительным, и регистрационным, и лицензионным, и контрольным, и надзорным процессами и т.п.

Многие вопросы данных видов процесса достаточно хорошо изучены учеными и изложены в юридической литературе, поэтому мы остановимся только на отдельных проблемных вопросах представительства. Первым таким проблемным вопросом является правовое содержание статуса законного представителя в юридическом процессе. За последние годы обсуждению вопросов эффективности деятельности законных представителей в юридическом процессе уделялось достаточно много внимания, а поскольку несовершеннолетние участники юридического процесса являются полностью или частично недееспособными, вопрос об обеспечении их прав приобретает особое значение и заслуживает интереса исследователей⁷⁹.

Несмотря на частое использование в правовых актах юридического понятия "законный представитель", нормативно-правовое регулирование не может урегулировать все стороны деятельности законного представителя.

Отраслевое процессуальное законодательство в целом соответствует требованиям международных правовых стандартов, касающихся охраны прав несовершеннолетних, а также недееспособных лиц или лиц, не обладающих полной дееспособностью, ограниченно дееспособных. Охрана их прав обес-

⁷⁹ См.: *Калашников Н. Я.* Охрана прав несовершеннолетнего потерпевшего // Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. М., 1970. С. 122; *Галимов О. Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 54.

печивается разнообразными правовыми средствами, в том числе и законным представительством близких родственников в юридическом процессе. При этом судебная практика показывает на то, что далеко не всегда в юридическом процессе принимают участие родители или законные представители несовершеннолетнего.

Участие законного представителя несовершеннолетнего субъекта юридического процесса связано с наличием ряда правовых обстоятельств:

- во-первых, с неполнотой дееспособности несовершеннолетнего;
- во-вторых, с тем, что законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечитель) несут правовую ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего⁸⁰.

В юридической литературе по данному поводу имеются различные мнения.

Так, Э. А. Черных отмечает, что привлечение родителей или иных законных представителей, а также близких родственников к проведению процессуальных действий с участием несовершеннолетних вытекает из необходимости учета их возрастных и других индивидуально-личностных особенностей и выступает дополнительной правовой гарантией охраны прав и интересов несовершеннолетних лиц, а также установления истины по делу; обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия юридического процесса⁸¹.

В свою очередь, С. С. Ордынский, Л. М. Карнеева, С. Я. Розенблит указывают на то, что близкие родственники (родители и др.) должны приглашаться исключительно в том случае, когда они не связаны с совершенным

⁸⁰ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2001. С. 86.

⁸¹ Черных Э. А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 176.

преступлением (правонарушением) и если точно известно, что допрашиваемый несовершеннолетний относится к ним с уважением⁸².

В свою очередь, Г. М. Миньковский указывает, что приглашение близких родственников (родителей и др.) для участия в процессуальном действии, связанном с получением показания несовершеннолетнего обвиняемого, является часто просто нецелесообразным. Это связано с тем, что допрашиваемый может испытывать в их присутствии чувство стыда или страха, может чрезмерно эмоционально реагировать на поведение отца и матери, следить за их движениями, мимикой и будет в соответствии с этим давать свои показания⁸³.

Весьма сложным является вопрос о роли законных представителей несовершеннолетних лиц в юридическом процессе, особенно в тех случаях, когда интересы родителей и детей вступают в противоречие, а также если родители пытаются противодействовать установлению всех обстоятельств дела.

Так, В. Г. Дремов отмечает, что законные представители во всех случаях заинтересованы в определенном исходе дела и могут негативно повлиять на несовершеннолетнего участника процесса (например, во время допроса или другого процессуального действия)⁸⁴.

Схожие позиции высказывают и многие другие ученые⁸⁵.

Однако отечественное уголовно-процессуальное законодательство решило данный вопрос иначе: ст. 426 УПК РФ установила положение, регламентирующее участие законного представителя несовершеннолетнего участника процесса (подозреваемого, обвиняемого и др.) в досудебном производстве по уголовному делу, напрямую связав допуск к участию в процессе за-

⁸² Карпеева Л. М., Ордынский С. С., Розенблит С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 193.

⁸³ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959. С. 120.

⁸⁴ Дремов В. Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 7.

⁸⁵ См.: Криминалистика / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2000. С. 341-342; Еникеев М.И. Юридическая психология : учеб. для вузов. М., 2004. С. 272.

конного представителя с моментом первого допроса несовершеннолетнего, в качестве подозреваемого или обвиняемого.

В данной связи нормативно устанавливаются права законного представителя:

- 1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также, с разрешения следователя, в иных следственных действиях, производимых с его участием и с участием защитника;
- 4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых законный представитель принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- 6) представлять доказательства;
- 7) по окончании расследования знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Однако указанный перечень прав законного представителя в такой категоричной формулировке вряд ли целесообразен. Так, присутствие законного представителя при предъявлении обвинения, его участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого будут просто вредить интересам несовершеннолетнего лица, если они будут не совпадать с интересами законного представителя.

Таким образом, суть данных противоречий может содержаться не в обстоятельствах данного дела, а в двойном положении законного представителя, который фактически отстаивает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные.

Тем самым, при принятии решения об участии в деле законных представителей несовершеннолетних необходимо принимать во внимание как

чувства, которые испытывает несовершеннолетний к данным лицам, так и возможность их негативного влияния на несовершеннолетнего при производстве процессуального действия.

Нам представляется необходимым предусмотреть в процессуальном законе (например, в УПК РФ) возможность участия в процессе, при проведении процессуальных действий с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми близких родственников, а не только их законных представителей. Близкие родственники могли бы оказать помощь в установлении психологического контакта, в выяснении комплекса вопросов, касающихся личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, обстоятельств, проливающих свет на причины совершения им преступления.

Отсутствие в процессе и неинформированность законных представителей о производстве процессуальных действий являются нарушением прав несовершеннолетних лиц, участвующих в процессе, на это указывает и отечественная судебная практика (Приложение К).

Роль законного представителя весьма важна при осуществлении производства с участием несовершеннолетних в целях защиты их прав. Если лицо на момент рассмотрения дела в суде достигнет совершеннолетия, функции законного представителя прекращаются. Однако эти функции могут быть продолжены при принятии судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет содержащихся в законе (ст. 96 УК РФ) положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних.

Достаточно спорным остается и вопрос о допуске к участию в процессе законного представителя при рассмотрении дела в кассационной и надзорной инстанциях, а также при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. К примеру, в случае, когда на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции лицо, совершившее преступление, еще не достигло совершеннолетия, а на момент обжалования вынесенного реше-

ния уже являлось совершеннолетним. Могут ли в этом случае его родители пользоваться правами законного представителя, например, получать копии вынесенного решения и в случае несогласия с ним обжаловать его законность и обоснованность или подавать жалобы?

В данной связи считаем целесообразным законодательно закрепить положение о возможности участия в процессе в кассационной и надзорной инстанциях, а также при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств законных представителей несовершеннолетнего и при достижении подростком совершеннолетия.

Таким образом, нормативно-правовое закрепление соответствующих форм участия законных представителей несовершеннолетнего в юридическом процессе позволит решать проблемы теории и практики представительства в юридическом процессе, а также не допускать нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних.

Правовые основания участия законного представителя в юридическом процессе носят двуединый характер:

- во-первых, это юридический факт, и возникновение законного представительства регулируется гражданским и семейным законодательством;
- во-вторых - это обретение представляемым лицом статуса одного из субъектов юридического процесса, регулируемое отраслевым процессуальным законодательством.

Отечественное законодательство напрямую связывает возникновение прав и обязанностей законного представителя несовершеннолетнего лица с наличием определенных юридических фактов: рождение детей от определенных родителей, удостоверенное в установленном законом порядке, либо их усыновление (удочерение), передача под опеку (попечительство) в приемную семью, а также в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Поэтому вступление законных представителей в процесс не зависит от желания представляемого лица, так как полномочия на пред-

ставительство приобретаются на основании закона, а не по доверенности. На совершение каких-либо процессуальных действий в интересах представляемого лица в юридическом процессе законному представителю не требуется согласия представляемого лица.

Пленум ВС РФ в своем Постановлении "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" особо указал на право суда отстранить законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве, если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего⁸⁶ (Приложение Л).

Данное замечание весьма важно, так как несовершеннолетние лица не всегда способны правильно понять и оценить значение совершаемых с их участием процессуальных действий, именно поэтому законодатель наделяет законного представителя самостоятельным процессуальным статусом (отличающимся от договорного представительства).

Сегодня среди ученых отсутствует единство в понимании процессуальной функции, выполняемой законным представителем, однако решение данной проблемы позволит уяснить правовой статус субъекта данной деятельности, четко очертить круг его прав и обязанностей.

Правильным представляется мнение Н. Я. Якубович, в соответствии с которым при установлении функции того или иного участника юридического процесса следует исходить из того, что именно является движущим, побудительным началом, заставляющим участника выполнять необходимые действия в должном направлении, обуславливая соответствующий характер процессуальных функций⁸⁷.

⁸⁶ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 : [ред. от 09.02.2012] // Российская газета. 2012, 11 февр. Фед. вып. № 5405.

⁸⁷ Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С. 57.

Учитывая, что защита прав и законных интересов представляемого лица и охрана собственных интересов есть суть процессуальной деятельности законного представителя, причем вне зависимости от процессуального положения представляемого лица, его функцию в юридическом процессе следует определить как функцию защиты⁸⁸.

Статьи 51 ГПК и 60 АПК РФ устанавливают, что судьи, следователи, прокуроры, арбитражные заседатели, помощники судей и работники аппарата суда не могут быть представителями в суде, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Однако данные запреты не распространяются на случаи, если указанные лица выступают в суде в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей.

Не могут быть представителями в юридическом процессе нотариусы (ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате⁸⁹), государственные служащие (ст. 17 Федерального закона "О государственной гражданской службе РФ"⁹⁰) и иные лица, которые в силу своего правового положения имеют соответствующие нормативные ограничения. Тем не менее в отдельных случаях указанные лица могут представлять в юридическом процессе интересы определенных организаций либо выступать в связи с осуществлением ими функций законного представителя.

Кроме указанной категории лиц, не вправе быть представителями в юридическом процессе: лица, не достигшие совершеннолетия, и лица, состоящие под опекой или попечительством.

В то же время в отдельных случаях несовершеннолетние лица могут выступать в качестве представителей в юридическом процессе, например, в случае вступления в брак несовершеннолетнего лица, не достигшего 18 лет

⁸⁸ Галимов О. Х. Указ. соч. С. 56-59.

⁸⁹ Основы законодательства РФ о нотариате : закон от 11.02.1993. Т 4462-1 : [с изм., внесенными ФЗ от 03.12.2011 № 386-ФЗ] // Российская газета. 1993. № 49.

⁹⁰ О государственной гражданской службе РФ : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : [ред. от 11.07.2014] // Российская газета. 2004. № 162.

(ст. 21 Гражданского кодекса РФ, ст. 13 Семейного кодекса РФ). При объявлении несовершеннолетнего лица полностью дееспособным (эмансипация в соответствии со ст. 27 ГК РФ), такие лица обладают ею с момента регистрации брака либо объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (как в материальном, так и в процессуальном плане). Они могут сами защищать свои интересы в юридическом процессе, т.е. они, по сути, обладают уровнем дееспособности, позволяющим несовершеннолетним далее защищать свои интересы самостоятельно.

С таким мнением законодателя (об эмансипации несовершеннолетнего) согласиться сложно. Несовершеннолетнее лицо, хотя и вступило в брак, но не приобрело жизненного опыта, не достигло определенного уровня психической зрелости, а в силу возрастных особенностей поведения ему могут быть свойственны такие качества, как упрямство, потребность самоутверждения, агрессивность и др. Именно поэтому эмансипированный несовершеннолетний не может качественно защитить свои интересы. Да и позиция законодателя, в общем-то, не является до конца логичной, поскольку утверждает, что некоторые права и обязанности возникают только при достижении определенного возраста.

Следовательно, несовершеннолетнее лицо должно рассматриваться как частично дееспособное лицо до наступления совершеннолетия. Соответственно, интересы данных лиц в юридическом процессе должны представлять законные представители.

Законный представитель осуществляет свою деятельность только на основании прямых нормативно-правовых указаний и имеет целью обеспечить защиту прав и интересов представляемых им лиц, которые ввиду своей недееспособности (полной или частичной) не могут самостоятельно защищать свои права и интересы.

Законный представитель недееспособного лица вправе осуществлять действия в защиту всех его прав, за исключением неотделимых от личности

представляемого. Законный представитель частично дееспособного лица с его согласия и в зависимости от отраслевого вида юридического процесса вправе:

- отозвать жалобу в судебные органы;
- отказаться от обвинения, предъявленного частным обвинителем;
- прекратить полномочия защитника;
- примириться по делам частного обвинения с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым;
- отказаться от предъявленного им гражданского иска или признать предъявленный ему гражданский иск;
- отозвать жалобу, поданную в защиту интересов представляемого лица; и др.

В отличие от законного представителя, участие которого в процессе обязательно в силу нормативно-правовых предписаний и не зависит от волеизъявления представляемого лица и его согласия, простое представительство возможно только по соглашению заинтересованных участников юридического процесса и прекращается по требованию представляемого лица или по другим основаниям, исключающим его участие.

В данном случае представитель допускается к участию в деле как в целях оказания юридической помощи представляемому лицу, так и для выступления в процессе вместо представляемого им лица (например, в качестве гражданского истца, гражданского ответчика, представителя потерпевшего), который по определенным причинам не может или не желает участвовать в процессе.

Поскольку простые представители не подлежат допросу по существу дела, их явка в суд необязательна. При этом простой представитель может представлять интересы потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. В то время как законный представитель (представители) (их число законом не ограничено) может представлять интересы несовершеннолетнего

потерпевшего, гражданского истца, обвиняемого, подозреваемого, а также иного недееспособного, не обладающего полной дееспособностью либо ограниченно дееспособного субъекта процесса, подозреваемого (обвиняемого) в совершении общественно опасного деяния.

По сути, права простого представителя и законного представителя схожи, однако имеются и некоторые исключения.

Так, законный представитель при осуществлении своих полномочий действует самостоятельно. Его самостоятельность выражается в том, что он может и не запрашивать согласия представляемого им (недееспособного, ограниченно дееспособного) лица, в то время как простой представитель вправе действовать только с согласия представляемого лица.

Еще одним проблемным вопросом юрисдикционного процесса, требующим своего научного обоснования и разрешения, является процессуальный статус адвоката как представителя в юридическом процессе.

Правовой статус участников юридического процесса довольно разнообразен, и в основе его лежит наличие материально-правового юридического интереса в деле.

Представитель в юридическом процессе в отношениях с судом и иными участниками процесса оказывает существенное влияние на процессуальные отношения, осуществляя защиту прав и законных интересов представляемого лица. При всем этом закон наделяет представителя в юридическом процессе самостоятельными правами и возлагает на него соответствующие обязанности. При этом деятельность представителя-адвоката в отечественном юридическом процессе имеет определенные особенности, которые обусловлены как организационно-правовым, так и правовым положением адвоката.

Особенности организационно-правового положения адвоката обусловлены, прежде всего, самим его статусом как члена адвокатского образования и его статусом как субъекта, участника юридического процесса. Вместе взя-

тые указанные особенности определяют деятельность представителя-адвоката как профессиональную процессуальную деятельность, основанную на достаточных правовых знаниях и опыте работы, позволяющем ему квалифицированно выполнять свои правовые обязанности по оказанию юридической помощи. При этом все особенности процессуальной деятельности адвокатов отражены как в законодательстве об адвокатуре, так и в отраслевом процессуальном законодательстве.

Однако закон признает адвокатской деятельностью не всякую деятельность по оказанию юридических услуг, а только деятельность лиц, состоящих в адвокатском сообществе и осуществляющих профессиональную деятельность в соответствующих адвокатских образованиях, указанных в ст. 20 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре: в адвокатском кабинете, адвокатском бюро, коллегии адвокатов, юридической консультации.

Закон устанавливает приоритет данной деятельности на участие в качестве представителя доверителя в третейском суде, международном коммерческом арбитраже, участие в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, в налоговых правоотношениях (ч. 6, 9, 10 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Адвокатская деятельность выступает гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в различных сферах юридического процесса гражданского, уголовного, административного и других процессов в РФ.

Часть 1 ст. 6 названного закона устанавливает права и обязанности адвоката, что является важным составляющим элементом его правового статуса.

В частности, ч. 3 ст. 6 данного закона предоставляет адвокату ряд существенных процессуальных прав, а ч. 4 ст. 6 названного закона устанавливает и правовые запреты в деятельности адвоката. При этом, в отличие от других лиц, имеющих право участвовать в юридическом процессе в качестве

представителя, на адвоката возлагаются обязанности (Приложение М), что является обязательным условием представительства, осуществляемого адвокатом в юридическом процессе, и не относится к иным лицам, выступающим в качестве процессуальных представителей.

Деятельность адвоката-представителя в юридическом процессе в функциональном отношении обусловлена определенными правовыми пределами.

1. В связи с предметом субъективного процессуального права передача полномочий представителю в юридическом процессе на совершение определенных действий не распространяется на другие действия, которые должны быть специально оговорены в доверенности, т.е. отсутствие в доверенности названных полномочий указывает на невозможность его осуществления представителем.

2. Реализация права на защиту представителем в юридическом процессе напрямую связана с пределами правомочий представляемого лица, т.е. для передачи определенных процессуальных полномочий представителю представляемая сторона в юридическом споре должна обладать процессуальной право-, дееспособностью, так как передаваемые права принадлежат конкретному человеку и воспользоваться ими может только данное лицо.

3. Пределы полномочий представителя в юридическом процессе ограничены установленными процессуальными сроками по делу (по инстанциям), а также сроком действия выданной ему доверенности.

4. Пределы осуществления функций представительства в юридическом процессе ограничены способами и формами осуществления права на защиту. Так, в соответствии со ст. 45 Основного закона РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Реализация названного права требует:

- знания правовых запретов;
- наличия соответствующих нормативно-правовых полномочий органов и должностных лиц, обязанных разрешать жалобы и заявления;

- оказания помощи в составлении юридических документов;
- участия в юридическом процессе в качестве представителей сторон, третьих лиц;
- оказания квалифицированной юридической помощи лицу; и др.

Основной закон РФ установил общие правила защиты, но не раскрыл содержание и процессуальные механизмы защиты тех прав отдельных физических и юридических лиц, которые возникают на основе отдельных видов правоотношений, подлежащих правовому регулированию на отраслевом уровне. Умение разобраться как в материально-правовой, так и в процессуальной специфике правового спора, а также в особенностях правовой защиты интересов конкретного лица и есть основная задача профессиональных представителей в юридическом процессе.

Таким образом, адвокаты в юридическом процессе выступают в качестве профессиональных представителей, задачу которых составляют оказание юридической помощи нуждающимся в этом лицам, защита их прав и охраняемых законом интересов, а также помощь суду в отправлении правосудия.

Адвокат, приняв поручение на ведение дела, становится вполне самостоятельной процессуальной фигурой и участником юридического процесса с наделением соответствующих процессуальных прав и обязанностей.

Представитель в юридическом процессе вправе:

- знакомиться с материалами дела;
- делать из них выписки;
- заявлять отводы;
- участвовать в судебном заседании;
- предъявлять доказательства;
- участвовать в исследовании доказательств;
- заявлять ходатайства;
- выступать в прениях; и др.

Полномочия адвоката как представителя в юридическом процессе оговорены в доверенности, и правовая позиция адвоката не может вступать в противоречие с позицией доверителя. Поэтому для суда приоритетными являются процессуальные действия доверителя. Однако в том случае, когда процессуальный представитель выходит за пределы предоставленных ему полномочий, его действия не могут повлечь за собой соответствующих юридических последствий для доверителя, а соответственно, основанные на них судебные постановления (решения, определения) должны подлежать отмене в судебном порядке⁹¹.

В завершение нам хотелось бы отметить, что результатом правоприменительного процесса является принятие индивидуального юридического решения по рассматриваемому делу или вопросу. Процедуры принятия правоприменительных решений многообразны. Они более просты для органов и должностных лиц исполнительно-распорядительной власти (указ Президента РФ о назначении на должность министра, приказ руководителя о приеме работника на работу и т.п.). Наиболее сложны процедуры принятия актов юрисдикционных органов, правоприменительный процесс в которых в зависимости от характера принимаемого решения подразделяется на следующие виды:

1) производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение (такая процедура предусмотрена, например, нормами Гражданского процессуального кодекса РФ);

2) процесс рассмотрения споров (например, разрешение экономических споров регулируется Арбитражным процессуальным кодексом РФ);

3) процесс определения мер юридической ответственности (производство по уголовным делам осуществляется по нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ).

⁹¹ *Ватман Д. П., Елизаров В. А.* Адвокат в гражданском процессе. М., 1969. С. 16.

Затрагивая виды юридического процесса, необходимо также рассмотреть **частный юридический процесс**.

Признание наличия частного юридического процесса связано с проблемой признания или непризнания договора источником права, а также с теорией форм согласно реализации права.

Так, исходя из теории реализации права, применение права представлено как одна из четырех форм его реализации, спецификой которой по отношению к остальным трем (соблюдению, исполнению и использованию) является то, что это всегда властная деятельность компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела. Что же касается остальных форм реализации права, то они, соответственно, могут осуществляться при отсутствии такого обязательного властного субъекта.

Отсюда можно сделать вывод о том, что юридический процесс (процесс реализации материальной нормы права) может иметь место и без участия государственных органов или органов местного самоуправления, или судебных и иных органов власти и управления.

В литературе предлагается выделить еще одну разновидность юридического процесса – **праворазъяснительный процесс**. Для этого есть некоторые основания: в ходе праворазъяснительной деятельности издаются специфические юридические решения – интерпретационные правовые акты, которые отличаются как от нормативных, так и от правоприменительных актов. Вместе с тем, законодатель пока не выделяет особой процедуры принятия актов официального толкования и, следовательно, не считает такую деятельность особым видом юридического процесса.

Специфические черты имеет также производство по исполнению правоприменительных решений: судебных приговоров, решений по гражданским делам, постановлений об административном аресте и других решений о применении мер государственного принуждения. Подобную правоисполни-

тельную деятельность государственных органов следует рассматривать как особую разновидность правоприменительного процесса.

Правотворческий юридический процесс представляет собой не просто регулируемую правом деятельность, а особый компонент системы правового регулирования, "поэтому на первый план выдвигается его содержательная специфика, а не то, что и здесь можно найти формы реализации правовых норм"⁹².

Правотворческий процесс подразделяется на виды в зависимости от характера принимаемого акта.

Результат правотворческого процесса – нормативные правовые акты. Процедуры принятия нормативных актов и степень урегулированности этих процедур процессуальными нормами существенно различаются в зависимости от органа правотворчества (парламент, президент, министр, областная дума, губернатор области, руководитель предприятия и т.д.). Особую значимость имеет законодательный процесс, а потому со стадии законодательной инициативы и до вступления закона в силу он регулируется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, регламентами Государственной думы и Совета Федерации.

Внешнее выражение правотворческого юридического процесса проявляется при принятии Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации и т.п.

В правотворческом процессе используются различные виды и формы представительства: делегированное представительство, представительство по назначению и др.

Развитие России как правового государства, демократизация общественной и политической жизни требуют обеспечения защиты законных ин-

⁹² Баладин В. Н., Павлушина А. А. О видах юридического процесса // Правоведение. 2002. № 4. С. 27.

тересов и прав различных социальных групп - этносов, религиозных общин, предпринимателей, корпораций и др., имеющих право защищать свои права всеми законными способами. Для обеспечения этих интересов достаточно эффективно применяются различные виды процессуального представительства, в том числе и с использованием механизмов лоббизма. Он рассматривается как деятельность заинтересованных лиц, направленная на способствование принятию специально уполномоченными органами власти решений, нормативно-правовых актов, с применением открытых, легальных средств воздействия на органы власти в целях, предусмотренных федеральным законодательством.

В современном обществе существуют различные добровольные объединения людей (социальные группы, группы интересов и др.), стремящиеся довести свои требования до властных структур. Одним из механизмов представления интересов названных групп является воздействие как на органы публичной власти, органы местного самоуправления, законотворческие органы и другие структуры, связанные с принятием властных решений и правовых норм, так и на отдельных лиц, общественные организации и на других субъектов с целью перспективной защиты интересов определенных общностей. Такое воздействие получило название лоббизма (англ. lobbyism, от англ. lobby — "кулуары"), которое возникло в 30-х гг. XIX в. в политической жизни США, когда представители заинтересованных групп ожидали в кулуарах залов заседаний законодательных органов, надеясь поговорить с законодателями и тем самым попытаться повлиять на их решения.

Начавшиеся в конце XIX - начале XX в. процессы демократизации политической системы западных стран породили необходимость формирования теории правового регулирования лоббистской деятельности, что во многом было связано с появлением и деятельностью "групп давления" и с проблемами легализации лоббизма. Об этих проблемах первыми стали говорить английские ученые А. Бентли, Д. Коул и Д. Фиггис в XIX в. В дальнейшем их

идеи об участии "групп давления" в жизни общества развил Е. Херринг, сформулировавший концепцию группового базиса политики⁹³.

В России впервые заговорили о профессионализации деятельности лоббистов на рубеже XIX - XX вв. Именно тогда появились учреждения и организации (торговые съезды, предпринимательские союзы, совещательные организации и др.), помогающие представителям купечества и промышленникам влиять на решения, принимаемые государственными органами.

Одним из первых отечественных ученых, кто стал заниматься вопросами объективной оценки и научного истолкования феномена лоббизма, был Н. Г. Зяблюк⁹⁴, в дальнейшем интерес к проблемам лоббизма в нашей стране только возрастал.

Проблемы лоббизма и формы его проявления стали предметом исследования ученых-юристов А. С. Автономова⁹⁵, А. В. Малько⁹⁶, С. П. Сиротенко⁹⁷ и др.⁹⁸

Импульсом к изучению проблем правового регулирования лоббистской деятельности в отечественной юриспруденции стало внесение в 1994 г. на обсуждение в Государственную думу РФ законопроекта "О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти".

И тем не менее сегодня научное исследование лоббизма как правового явления остается актуальным: недостаточно изучены правовая природа и роль лоббизма в правовой жизни общества, степень допустимости лоббист-

⁹³ Herring E. P. Group Representation before Congress. Washington, 1929. P. 34.

⁹⁴ См., например: Зяблюк Н. Г. США: лоббизм и политика. М., 1967. С. 207.

⁹⁵ Автономов А. С. Азбука лоббирования. М., 2004. С. 6.

⁹⁶ См.: Малько А. В. Лоббизм и право // Правоведение. 1995. № 2. С. 18-28; *Его же*: Малько А. В. Лоббизм II. Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 59.

⁹⁷ Сиротенко С. П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 3-4.

⁹⁸ См.: Аслапьян А. "Маленькая правда" лоббиста // Россия. 1991. № 48. С. 4; Вяткин К. Лоббизм. Поддается ли он контролю? Российская газета. 1993. 14 янв.; Лазарев В. В. Право и экономика. Общая теория права. Н. Новгород, 1993. С. 3; Смирнов В., Зотов С. Лоббизм в России: Политико-правовые проблемы // Государство и право. 1996. № 1. С. 118.

ского влияния на деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления с позиции учета общественного мнения, а также другие основополагающие вопросы.

Не существует единства и в практике применения термина "лоббизм", де-юре лоббизма нет, а де-факто данным понятием активно пользуются на всех уровнях власти.

В настоящее время лоббизм стал реальным способом отстаивания своих интересов различными слоями общества в парламенте и других государственных органах, при этом субъектами лоббирования часто выступают группы или отдельные лица, располагающие существенными организационными и материальными ресурсами. Такой лоббизм носит, как правило, теневой, скрытый от общественности характер, а потому неконтролируемый лоббизм порождает разного рода злоупотребления и коррупцию в органах власти, приводит к нарушению принципов демократии в государстве. Однако в современном обществе выработаны определенные механизмы представительства групп интересов, имеющих целью донести свои требования до властных органов⁹⁹.

В современной России правовым основанием осуществления лоббистской деятельности являются положения Конституции РФ, а именно право граждан на участие индивидуально или через своих представителей в управлении делами государства (ст. 32), право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33).

Согласно ч. 1 ст. 30 Конституции РФ "...каждый гражданин имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов...", таким образом, именно интересы указанных

⁹⁹ См.: *Малько А. В., Пономаренков В. А.* Теория государства и права. Самара, 2008. С. 78.

групп (союзов) являются гарантиями правомерности существования лоббистской деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ общественным объединениям гарантируется свобода их деятельности, при этом они могут защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, что позволяет допустить в числе прочих и разрешенные лоббистские методы (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Сегодня нельзя говорить о разрешенных формах и методах осуществления лоббистской деятельности, так как законопроект о регламентации лоббизма не принят. Тем не менее в Национальном плане противодействия коррупции в качестве меры государственной политики в области совершенствования государственного управления предусматривается рассмотрение вопроса о нормативно-правовом регулировании лоббистской деятельности на основе учета интересов политических партий, социальных групп, юридических и физических лиц при разработке федеральных законов, законов субъектов РФ и иных нормативных правовых актов РФ¹⁰⁰.

В Указе Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 "О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы" давалось поручение Министерству юстиции России внести до 1 ноября 2010 г. в президиум Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции предложение о целесообразности формирования в РФ института лоббизма¹⁰¹.

Тем не менее все формы представительства (представления интересов) – лоббизма - должны проходить:

- через формирование общественного мнения (публикации в СМИ, проведение массовых мероприятий и др.);
- различные формы участия в выборной компании;

¹⁰⁰ Национальный план противодействия коррупции : утв. Указом Президента РФ от 31.04.2008. № ПР-1568 // Российская газета. 2008. 5 авг.

¹⁰¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

- участие в работе органов государственной власти;
- участие в разработке проектов нормативно-правовых актов, организацию их обсуждения; проведение экспертизы принимаемых решений;
- использование неформальных контактов (организацию и проведение конференций, круглых столов, использование личных связей, организацию неформальных встреч); и др.

Лоббизм как процессуальный институт представительства в известной мере дополняет систему процессуального представительства, предоставляя возможность участия в принятии и реализации социально значимых решений тем общественным группам, которые другой возможности для этого не имеют. Ввиду того, что законодательные органы формируются по территориальным округам и партийным спискам, значительная часть разнообразных общественных групп, имеющих особые интересы, не может официально заявить о своих интересах, выставляя собственных депутатов.

Конечно, данные интересы могут быть как узконаправленными, так и иметь большое общественное значение, поэтому именно посредством лоббистских механизмов и получает свое выражение представительство социально-групповых интересов, которые в ином случае остались невысказанными.

Сегодня нельзя утверждать, что лоббистская деятельность имеет только положительное влияние, что связано с использованием современными лоббистами "неподходящих", осуждаемых методов достижения своих целей. Поэтому нам необходимо очертить легальные рамки этого понятия в правотворческом процессе.

1. Лоббистская деятельность связана лишь с разработкой и принятием социально значимых нормативно-правовых актов, а также с включением в действующий нормативно-правовой акт норм, учитывающих интересы определенных социальных групп.

2. Лоббистская деятельность как механизм оказания правового влияния направлена на принятие выгодного для социальной группы либо на отклоне-

ние невыгодного для нее законопроекта или иного нормативного правового акта.

3. Лоббистская деятельность предполагает наличие представителя - связующего звена между социальной группой и государственными официальными лицами.

4. Лоббистская деятельность связана с установлением правовых отношений, заключающихся в передаче информации (сообщений, пожеланий), так как это единственный путь осуществления влияния.

Лоббистская деятельность - это только один из процессуальных способов, используемых соответствующими группами для обеспечения своих законных интересов. При этом специфичность определенной группы интересов непосредственно проявляется в том, что именно специфика интереса выступает одним из базовых признаков группы: конкретный интерес отличает эту группу от всех других групп; данный интерес может не охватываться действующими нормами права; данные группы интересов должны иметь правовую возможность представить свои требования должностному лицу или государственному органу, принимающему решение; возможности группы реализовать свой интерес различны.

Объектом воздействия лоббистской деятельности могут выступать право на распоряжение собственностью, право осуществления конкретной деятельности, налоги, квоты, лицензии, государственный заказ и др. При этом предполагается, что государство суверенно и контролирует распределение ресурсов, статусов, экономических и социальных льгот. Группы интересов стараются воздействовать на государство, но в конечном счете принятие решений во многом находится в его руках.

Таким образом, **лоббистская деятельность** - это вид процессуального представительства прав и интересов различных социальных общностей, деятельность, осуществляемая в определенной процессуальной форме, выражающаяся в практике влияния со стороны самоорганизующихся интересов

определенных социальных групп - этнических, религиозных групп; общественных организаций, корпораций и других субъектов - на государственные структуры в целях получения определенных привилегий, льгот, квот и других преимуществ для данных групп.

Безусловно, если данный процесс оставить без должного контроля, то это может вызвать негативные последствия для общества. Многолетний мировой и отечественный опыт осуществления лоббистской деятельности выработал ее определенные стандарты, которые и должны получить законодательное закрепление:

- никакой контроль за лоббистской деятельностью не может помешать реализации конституционного права подачи петиций;
- обеспечение открытости и прозрачности представительства при принятии государственных решений является одной из гарантий легитимности данного процесса.

Субъектами лоббистской деятельности могут выступать органы местного самоуправления, поскольку в современном российском обществе они активно взаимодействуют со структурами вышестоящих органов государственной власти и разными способами влияют на принятие ими решений (выделение квот, финансирование проектов и др.).

В современной России сложилась система представительства исполнительной власти с помощью ее собственных представителей. Так, в Администрации Президента и Правительстве РФ функционируют структурные органы, в чьи полномочия входит осуществление связи с общественными объединениями и Федеральным собранием РФ, в чьи функциональные обязанности входят представление и отстаивание интересов исполнительной власти.

Таким образом, **лоббистская деятельность** представляет собой деятельность, осуществляемую физическими и юридическими лицами в интересах третьих лиц, с помощью совокупности легальных приемов, способов и процедур оказания воздействия на процесс принятия нормативных правовых

актов законодательными (представительными) органами государственной власти всех уровней.

Безусловно, лоббистская деятельность должна быть законодательно регламентирована, при этом вовсе не должна быть профессиональной, но должна отражать интересы определенных институтов гражданского общества.

Правовые аспекты лоббистской деятельности, которые необходимо учитывать при ее упорядочении и регулировании:

- 1) законность форм и методов лоббистского воздействия на органы власти;
- 2) коллективный и индивидуальный характер представляемых интересов;
- 3) конкретный объект и предмет воздействия.

Сегодня в России трудно говорить о разрешенных методах лоббистской деятельности, поскольку законопроект о лоббизме еще не принят, но при этом вполне очевидно, что основной формулой регулирования лоббизма должно являться сохранение конституционного права петиций плюс максимальная открытость процесса.

В настоящее время стоит вопрос о необходимости правового регулирования, установления границ и определения четких процессуальных механизмов лоббистской деятельности. Это необходимо для того, чтобы ввести в правовое поле все формы и методы лоббистской деятельности, приспособить их к российской правовой действительности.

Лоббистская деятельность в социальной сфере позволяет представлять интересы как отдельных общественных организаций, так и этнических и конфессиональных групп, различных социальных слоев общества и т.д.

Разнообразие субъектов лоббистской деятельности требует ее законодательного упорядочения, систематизации и процессуальной регламентации, выявления возможности сфер влияния этих субъектов путем норматив-

ного определения их статуса как профессиональных лоббистов, а также установления их регистрации. Все это направлено на обеспечение открытости и возможности осуществления контроля органов государственной власти со стороны общества в целях недопущения "неправового" лоббирования.

Таким образом, основная цель процессуальной регламентации **лоббистской деятельности** заключается в придании ей открытости, а главная задача состоит в установлении контроля над ее осуществлением со стороны общественных и государственных институтов.

Глава 3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

3.1 Проблемы процессуального представительства в электронном правосудии

Электронное правосудие сегодня уже не является новацией современного российского права и представляет собой организационно-правовой способ осуществления деятельности по оказанию населению услуг правосудия, который основан на использовании современных информационных технологий и включает в себя целый ряд разнообразных программных систем, обеспечивающих доступ к необходимой информации о деятельности судов и к системам автоматизации юридического процесса.

Современные электронные системы обеспечивают необходимую открытость и доступность судебных органов, влияют на рост качества судейской деятельности, на снижение процессуальных и материальных издержек и обеспечение максимального удобства для участников юридического процесса¹⁰².

Данные системы призваны облегчить доступность правосудия для граждан, обеспечить справедливое публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, сократить сроки рассмотрения дел, формируя в обществе уважительное отношение к закону и суду.

Меры по развитию системы электронного обеспечения правосудия направлены:

- на формирование самостоятельной, независимой судебной власти как ветви государственной власти в РФ;
- повышение эффективности и качества отправления правосудия;
- достижение открытости и прозрачности судебной системы;

¹⁰² Электронное правосудие: итоги и перспективы : интернет-интервью с Председателем Арбитражного суда Калужской области Сергеем Юрьевичем Шараевым. 2011. URL: <http://www.garant.ru/action/regional> (дата обращения: 02.02.2015).

- усиление гарантий самостоятельности судов и независимости судей как условия обеспечения функционирования и развития демократического, социального, правового государства;

- приведение отечественного законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами и стандартами обеспечения прав человека.

Внедрение электронных средств в современный юридический процесс позволит довести до наивысшего уровня их развития и создать необходимые условия для системного управления движением дела от его возбуждения до вынесения решения, для контроля за ходом дела, для обеспечения эффективной связи с представителями сторон. Автоматизация процесса управления делом в конечном счете повысит эффективность правосудия.

Однако уже обозначились проблемы использования возможностей электронного правосудия:

- недостаточная развитость законодательства;
- необходимость защиты информации электронной системы правосудия, что требует существенных материальных затрат.

Для повышения уровня информационной безопасности электронного правосудия выделяются большие финансовые средства и человеческие ресурсы, так как нарушение хотя бы одного из аспектов информационной безопасности данных (конфиденциальности, целостности, доступности) может привести к большим как материальным, так и процессуальным потерям.

Так, введение электронного судебного документооборота выявило ряд проблем при разрешении вопроса процессуального представительства и, прежде всего, судебного электронного процесса авторизации, т.е. подтверждения процессуальных полномочий участвующих в деле лиц на выполнение юридически значимых действий в системе обработки персональных данных.

Еще задолго до появления электронного правосудия вставал вопрос о необходимости подтверждения полномочий определенных участников юридического процесса, что в юридическом процессе подчас вызывало некоторые сложности. Особенно это касается подтверждения полномочий представителя в юридическом процессе, в частности профессионального представителя-адвоката.

Сегодня подтверждение полномочий в отраслевых судебных процессах происходит следующими способами:

- устным заявлением в судебном заседании;
- предоставлением доверенности (с учетом необходимой формы заверения);
- предоставления ордера адвоката.

В электронном правосудии все актуальнее становится подтверждение полномочий как профессиональных представителей, так и лиц, участвующих в деле (сторон, заявителей, третьих лиц)¹⁰³.

Так, 23 декабря 2010 г. в Арбитражном суде города Москвы при вводе в картотеку суда информации о поступившем заявлении, о признании несостоятельным (банкротом) должника произошел технический сбой, в результате которого в карточке дела А. в качестве кредитора и должника было ошибочно указано ЗАО "Строительное управление № 155"¹⁰⁴.

Таким образом, фактически официальный государственный орган через соответствующие электронные сети (Интернет) распространил информацию, "не соответствующую действительности", о том, что некий хозяйствующий субъект заявил о своем банкротстве. Это в целом указывает на то, что названные сети несут определенную угрозу, поскольку через них возможно осуществление недобросовестного использования процедур подачи

¹⁰³ Мельниченко Р. Электронный адвокат. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/reliz> (дата обращения: 02.02.2015).

¹⁰⁴ СУ-155 банкротят по ошибке (Девелоперская компания СУ-155 подала заявление о банкротстве) // Газета. ру. URL: <http://www.gazeta.ru/financial> (дата обращения: 02.02.2015).

юридических документов (например, с целью подрыва деловой репутации конкурента).

Авторизация в электронных системах напрямую связана с необходимостью процедуры регистрации лица, т.е. для допуска в систему (например, для подачи юридических документов) администратор устанавливает требование о регистрации, с помощью которого реализуются две задачи:

- устанавливаются регистрационные цензы - критерии регистрации (например, номер реестра, номер ИНН для лиц, стоящих на налоговом учете и т.п.);

- обеспечивается контроль за добросовестностью будущего пользователя (если системный администратор суда заметит, что пользователь совершает злоупотребления при подаче исковых заявлений, то он может лишить его регистрации).

Сегодня используется несколько вариантов авторизации при электронном представительстве в юридическом процессе:

- 1) режим свободной электронной подачи судебных документов (как, например, в Англии и Уэльсе, где регистрация-авторизация для подачи юридических документов в суд не требуется (действий любого лица, заполнившего на сайте соответствующий электронный шаблон юридического документа, достаточно для начала соответствующих судебных процедур);

- 2) режим свободной подачи документов только для сторон процесса и профессиональных представителей-адвокатов (юристов), при котором требуется авторизация (как, например, в Соединенных Штатах Америки, где, как правило, авторизуются юристы (адвокаты) - представители, но при этом это не возбраняется и для частных лиц *pro se* (от собственного имени))¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Мельниченко Р. Электронный адвокат. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/reliz.php> (дата обращения: 02.02.2015)

При определении системы авторизации электронного представительства в юридическом процессе необходимо учитывать некоторые обстоятельства:

- электронное правосудие требует высокой профессиональной квалификации участников процесса, нежели в обычном порядке. Кроме обычно необходимых правовых знаний, для участников электронного правосудия требуются специальные познания в области создания, хранения и передачи электронной информации и некоторые другие;

- опосредованные способы электронной передачи информации создают гипотетическую угрозу злоупотребления данной системой со стороны недобросовестных лиц.

Конечно же, развитие техники и технологий рождает необходимость все возрастающего уровня знаний и умений для конкретного человека. Информационные технологии электронного правосудия, как внедренные, так и те, которым только предстоит использование в юридическом процессе, во многом упрощают правовые механизмы отправления правосудия, но при этом они требуют от лиц, обратившихся в суд за разрешением спора, не только наличия правовых знаний, но и достаточного уровня компьютерной грамотности. Именно поэтому для значительной части российских граждан (особенно для престарелых) многие преимущества электронного правосудия могут оказаться недоступными.

Однако применение технологий электронного правосудия, как справедливо указывает В. Некрошюс, предполагает, что ими могут пользоваться все участники процесса¹⁰⁶.

Отсутствие равного доступа к системе электронного правосудия различных слоев населения, находящихся в крупных центрах и сельской

¹⁰⁶ Некрошюс В. Информационные технологии в процессах гражданского права в странах Балтии // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности : материалы междунар. семинара, Екатеринбург, 7–8 сент. 2006 г. М., 2007. С. 46.

местности, может приводить к нарушению (ограничению) принципа равноправия сторон процесса, к усугублению неравенства, теперь уже на высокотехнологической основе¹⁰⁷. Поэтому при реализации возможностей электронного правосудия возлагается надежда именно на профессиональное сообщество адвокатов, которым в силу их социально-правовой природы предстоит стать локомотивом в реализации данного направления.

Так, профессиональные адвокаты, являясь квалифицированными юристами, имеют особый правовой статус, и их роль возрастает по целому ряду причин:

- во-первых, в связи с переходом к состязательной модели процесса и уходом от бремени доказывания судом;

- во-вторых, в связи с усложнением и дифференциацией процессуальных механизмов, с развитием системы законодательства, требующей отраслевой специализации юристов. Без участия квалифицированного юриста-адвоката провести судебный процесс на профессиональном уровне становится практически невозможным.

К сожалению, пока не все надежды, возложенные на адвокатуру по реализации возможностей электронного правосудия, оправдались. Причиной тому, кроме всех прочих, являются установленные административные барьеры для пополнения адвокатуры молодыми специалистами, которые свободно владеют компьютерными технологиями и могли бы с успехом обеспечить данный сегмент оказания квалифицированных юридических услуг¹⁰⁸.

Анализ же настоящего положения современной российской адвокатуры в системе освоения современных информационных технологий при оказании квалифицированной юридической помощи позволяет сделать вывод о

¹⁰⁷ См. подробнее: *Ярков В.В.* Электронное правосудие и принципы гражданского процесса // Закон. 2011. № 2. С. 47.

¹⁰⁸ *Мельниченко Р.* Указ. соч.

неспособности коллегий самостоятельно удовлетворить потребность в профессиональном судебном электронном представительстве.

Для разрешения возникающих нормативных противоречий необходимо законодательно закрепить обязательное участие адвоката, сдавшего специальный квалификационный экзамен и аккредитованного при суде, в качестве представителя стороны в электронном правосудии.

Снятие подобных организационно-правовых ограничений сбалансирует полномочия сторон и будет нацелено на развитие в нем состязательных начал в юридическом процессе, установит преграду попыткам злоупотребления гражданами и организациями правом на обращение в суд, другим злоупотреблениям процессуальными правами.

Продвижение электронных средств в юридическом процессе предполагает обеспечение принципа процессуального равноправия сторон, подразумевающего, что стороны процесса должны иметь равные возможности использовать преимущества электронной формы документооборота и участия в процессуальных действиях электронного правосудия. Таким образом, реализация указанного подводит нас к необходимости придания юридическому процессу более современного, технологически развитого, профессионального, квалифицированного характера, а также к законодательному закреплению правовых механизмов представительства в системе электронного правосудия.

Современный этап развития общества, ознаменовавшийся значительным ростом международных отношений, возросшим взаимодействием правовых систем государств, подвел к необходимости анализа зарубежного опыта правового регулирования, что поспособствовало выявлению как преимуществ, так и недостатков российской правовой системы. По справедливому замечанию С. Н. Миронова, "Россия, являясь

полноправным членом мирового сообщества, не должна находиться в стороне от общемировых тенденций"¹⁰⁹.

Научный анализ зарубежного законодательства и судебной практики дает возможность увидеть как их позитивные, так и проблемные стороны, что позволяет найти пути решения возникающих проблем и определить направления развития законодательства.

В зарубежном юридическом процессе, как отмечает Н. Г. Елисеев, в силу сложности материально-правового регулирования и судебной процедуры, а также в силу прямого требования закона стороны должны действовать через адвокатов, т.е. лиц, имеющих юридическую квалификацию, лицензию на осуществление этого вида деятельности и являющихся членами ассоциации адвокатов¹¹⁰.

Значительный интерес вызывают механизмы правового регулирования участия адвоката-представителя в юридическом процессе романо-германских стран (Германии, Франции и др.). Это вызвано тем, что большинство современных отечественных юристов относят российскую правовую систему к романо-германской правовой семье. Так, И.В. Решетникова указывает, что "родство российского права с романо-германским правом не вызывает сомнений"¹¹¹.

Кроме того, многие страны с романо-германской правовой системой приобрели большой опыт использования современных информационных технологий в сфере осуществления правосудия. В юридическом процессе этих стран обеспечены возможности взаимодействия участников процесса как с судом, так и между собой с использованием различных информационных технологий. Это позволяет участвовать в разбирательстве

¹⁰⁹ Миронова С. Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. М., 2010. С. 15.

¹¹⁰ Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2004. С. 523.

¹¹¹ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 23.

дела посредством электронных средств, получать и передавать информацию, о ходе производства по делу, используя доступ к информационной системе суда, получать результаты разбирательств в электронной форме, иметь доступ к иной информации, относящейся к делу и необходимой для эффективного отправления правосудия¹¹².

Так, процессуальное положение адвоката-представителя в Германии характеризуется его господством в гражданском процессе (что следует из параграфа 78 Гражданского процессуального кодекса ФРГ), когда стороны должны выступать в ландгерихтах (нижних инстанциях суда), а также перед судами высших инстанций через уполномоченных представителей, которыми являются адвокаты, допущенные судом к участию в процессе¹¹³.

Организация судебного процесса (при которой стороны ведут свои дела через адвоката-представителя, допущенного к деятельности в юридическом процесс) называется адвокатским процессом.

Во Франции, как указывает М. Э. Мирзоян, имеет место правовая конструкция адвокатской монополии, при которой обязательность представительства в юридическом процессе возложена на адвоката, который осуществляет свою деятельность в трибуналах большой инстанции, апелляционных судах, кассационном суде (ст. 750, 755, 899, 975, 982 Гражданского процессуального кодекса Франции)¹¹⁴.

Нормативно-правовое закрепление правовых механизмов представительства и реализуемая судебная практика обязательного участия адвоката-представителя в юридическом процессе таких исторически близких российской правовой системе стран, как Германия и Франция указывают на

¹¹² См. подробнее: *Брановицкий К. Л.* Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). М., 2010; *Приходько Л. В.* Зарубежный опыт внедрения и использования системы "электронный суд" (e-court) // Государство и право. 2007. № 9. С. 82–86.

¹¹³ Гражданский процесс зарубежных стран : учеб. пособие / под ред. А. Г. Давтян. М., 2008. С. 48.

¹¹⁴ Там же. С. 113.

возможность использования их опыта в отечественном юридическом процессе.

Подводя итог сказанному, отметим, что профессиональное процессуальное представительство позволяет:

- реализовать право человека на доступ к правосудию и получение качественной юридической помощи;
- обеспечить качество и эффективность защиты интересов представляемых лиц;
- реальную состязательность процесса.

Развитие электронного правосудия в России является одним из приоритетных направлений совершенствования судебной системы, обеспечения прозрачности, эффективности и качества принимаемых судебных решений. Представитель в юридическом процессе имеет самостоятельные (субъективные) процессуальные права и обязанности. Они входят в содержание процессуального правоотношения представительства наряду с другими правами и обязанностями представителя, производными от прав и обязанностей представляемого (полномочиями).

3.2 Оптимизация института представительства в юридическом процессе

Полномочия представителя в юридическом процессе имеют сложный правовой характер. В их содержание входят права и обязанности на осуществление как материальных, так и процессуальных прав и обязанностей представляемого субъекта. При этом на существование самостоятельных процессуальных прав и обязанностей представителя в юридическом процессе указывают многие ученые. Так, И. М. Ильинская и Л. Ф. Лесницкая отмечают, что "представитель в процессе осуществления своей

представительской деятельности имеет также самостоятельные процессуальные права и несет процессуальные обязанности, которые в ряде случаев не зависят от воли представляемого. Например, адвокат вопреки желанию доверителя вправе отказаться от составления ходатайства об опротестовании в порядке надзора решения, вступившего в законную силу, если для этого нет никаких оснований"¹¹⁵.

В данном случае речь идет о правах, реализация которых в будущем влечет за собой правовые последствия для представляемого лица как в процессуальном правоотношении, так и в материально-правовом. При этом представитель в юридическом процессе имеет самостоятельные права и обязанности, которые не зависят от воли представляемого.

Право участвовать в юридическом процессе в качестве представителя включает в себя: право быть наделенным полномочиями, обязанность предъявить полномочия суду, право вступить в процесс без наделения полномочиями со стороны представляемого в силу прямого указания закона.

Также представитель в юридическом процессе имеет право:

- высказывать свою, как специалиста в области юриспруденции, позицию по рассматриваемому делу;
- отказаться от осуществления возложенных полномочий, а также другие права и обязанности, не имеющие производного характера от прав и обязанностей представляемого.

Как в права, так и в обязанности представителя входят оказание юридической помощи представляемому лицу и осуществление возложенных на него полномочий.

Все сказанное указывает на необходимость внесения дополнений и изменений в отраслевое процессуальное законодательство в виде норм, закрепляющих самостоятельные права и обязанности представителя в

¹¹⁵ Ильинская И. М., Лесницкая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М., 1964. С. 14.

юридическом процессе, не зависящие от воли представляемого лица. При этом осуществление представителем возложенных на него полномочий должно соответствовать действующему законодательству и не нарушать права и законные интересы других лиц, что должно быть нормативно оговорено.

Кроме того, следует обратить внимание на следующий вопрос, имеющий значение для нормативно-правового регулирования представительства в юридическом процессе, а именно на то, что анализ положений отраслевого процессуального законодательства показал на нормативно-правовую неурегулированность момента вступления представителя в процесс.

Так, согласно положениям Гражданско-процессуального кодекса о вступлении в процесс третьих лиц - как заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора - выносится определение (ч. 1 ст. 42 и ч. 1 ст. 43 ГПК РФ). Также о назначении экспертизы (т.е. о привлечении к процессу эксперта - лица, не участвующего в деле, а содействующего осуществлению правосудия по гражданским делам) судом выносится определение (ч. 2 ст. 79 ГПК РФ).

В части 2 ст. 161 ГПК РФ установлено только то, что в подготовительной части судебного разбирательства председательствующий должен проверить полномочия представителя. Аналогичное положение закреплено в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Согласно ст. 63 арбитражный суд с целью допуска в процесс представителя проверяет его полномочия. Вместе с тем, данные действия суда никакими документами не оформляются, что в конечном итоге не способствует укреплению гарантий судебной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц (и других субъектов права) и негативно сказывается на качестве правосудия.

Судебная практика показывает острую необходимость урегулирования данных вопросов.

Так, Кассационная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда отменила решение Железнодорожного районного суда, принятого по первой инстанции, и направила дело на новое рассмотрение.

Основанием для такого постановления послужило то, что в судебном акте не было отражено, что суд при утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу проверил наличие соответствующих полномочий у представителя стороны, подписавшего мировое соглашение от имени представляемого лица. Однако из представленной доверенности было видно, что полномочиями на заключение мирового соглашения представитель не наделялся. Таким образом, решение суда первой инстанции нельзя признать законным и обоснованным¹¹⁶.

Представляется правильным, чтобы вступление в процесс представителя, уполномоченного на совершение действий, влекущих за собой последствия как в процессуальном, так и в материальном правоотношении для представляемого, оформлялось только определением суда, в котором обязательно был бы отражен объем полномочий представителя. Достаточно оформлять такое определение по правилам ч. 2 ст. 225 ГПК РФ.

Абзац 2 ч. 2 ст. 48 ГПК РФ указывает, что "полномочия органов, ведущих дела организаций, подтверждаются документами, удостоверяющими служебное положение их представителей, а при необходимости учредительными документами». Однако нам представляется, что данное законодательное положение сформулировано юридически некорректно, поскольку здесь отождествляются два различных понятия: "органы юридического лица" и "представители юридического лица".

¹¹⁶Архив Железнодорожного районного суда г. Самары. Дело № 5/ 156/ 05.

В соответствии с абз. 1 ч. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Действия органов юридического лица (и в материальном, и в процессуальном правоотношении), по сути, - это действия самого юридического лица.

Состав органов юридического лица, их компетенция, порядок их назначения или избрания для различных организационно-правовых форм юридических лиц определяются Гражданским кодексом РФ и другими федеральными законами, а также учредительными документами.

В то время как представителем юридического лица выступает субъект, действующий как в материальном, так и процессуальном правоотношении по поручению органов юридического лица, сами органы юридического лица в юридическом процессе являются истцами, ответчиками и третьими лицами, но не представителями.

Полномочия представителя юридического лица оформляются в соответствии с ч. 3 ст. 53 ГПК РФ. Так, от имени организации представитель предъявляет в суд скрепленную ее печатью доверенность за подписью руководителя организации или иного уполномоченного на это учредительными документами лица. Вышесказанное указывает на необходимость исключения абз. 2 ч. 2 из ст. 48 ГПК РФ.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

- следует исключить из числа полномочий представителя в юридическом процессе по назначению суда (см. напр., ст. 50 ГПК РФ) обжалование судебных решений (постановлений), так как оно является его самостоятельным процессуальным правом, необходимость которого подтверждается судебной практикой;

- требуют нормативно-правового урегулирования полномочия представителя в юридическом процессе в виде закрытого их перечня,

которые должны быть специально оговорены в доверенности, выданной представляемым лицом. При этом необходимо дополнить названный перечень полномочиями, такими как подписание заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, подписание заявления об обеспечении иска и некоторыми другими;

- вступление и выбытие из процесса представителя должны оформляться определением суда, вынесенным без удаления в совещательную комнату с занесением в протокол судебного заседания (ч. 2. ст. 225 ГПК РФ). По таким же правилам должно оформляться действие, в результате которого происходит изменение объема полномочий представителя в любой стадии гражданского процесса;

- подтверждение полномочий органа юридического лица в процессе нельзя смешивать с подтверждением полномочий представителя, действующего от имени и в интересах юридического лица, что свидетельствует о необходимости исключения абз. 2 ч. 2 из ст. 48 ГПК РФ;

- в уголовно-процессуальном законодательстве имеются коллизии между п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ и ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Так, в ст. 6 УПК РФ законодатель акцентирует внимание на защите прав и законных интересов организаций, потерпевших от преступлений, а в ч. 1 ст. 42 УПК РФ отмечается, что потерпевшим может быть признано "юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации". При этом анализ данных положений закона демонстрирует, что права и законные интересы организаций, не являющихся юридическими лицами, также подлежат защите в уголовном процессе, но потерпевшими от преступлений могут быть признаны лишь те организации, которые непосредственно являются юридическими лицами. Поэтому необходимо дополнить ч. 1 ст. 42 УПК РФ следующим: "Организация, не прошедшая регистрацию в установленном законом порядке, может быть признана потерпевшей, если регистрация не была осуществлена по официально

подтвержденным причинам, не зависящим от организации". Аналогичные положения должны быть распространены и на организации, являющиеся гражданскими истцами и гражданскими ответчиками, с дополнением п. 1 ст. 44, п. 1 ст. 54 УПК РФ;

- особый статус руководителя организации (учреждения), являющегося представителем юридического лица в юридическом процессе, заключается в том, что он выступает как самостоятельный участник процесса наравне с самим юридическим лицом в силу закона (ФЗ "Об акционерных обществах», ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и т.д.), а не по доверенности, поскольку его полномочия могут быть сужены;

- правовая регламентация деятельности представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя требует существенной корректировки, для чего необходимо ч. 1 ст. 45 УПК РФ изложить следующим образом: "Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты и (или) иные лица, правомочные в соответствии с гражданским законодательством России осуществлять реализацию прав и представлять их интересы, а также способные оказать им правовую помощь при производстве по уголовному делу".

Схожие положения, касающиеся деятельности представителя гражданского ответчика, должны быть отражены в ч. 1 ст. 55 УПК РФ. В связи с этим ее необходимо изложить в следующей редакции: "Представителями гражданского ответчика могут выступать адвокаты и (или) иные лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством РФ осуществлять реализацию прав и представлять их интересы, а также способные оказать им правовую помощь при производстве по уголовному делу";

- для обеспечения эффективности деятельности представителя в различных стадиях уголовного процесса представитель должен обладать правом на ознакомление со всеми материалами дела без ограничения, вне

зависимости от того, представляет ли он интересы потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика: необходимо из ч. 1 ст. 216 УПК РФ исключить второе предложение; в ч. 3 ст. 225 УПК РФ заменить слова "потерпевшему или его представителю по его ходатайству" на слова "потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям по заявленному ходатайству".

Указанные изменения отраслевого процессуального законодательства позволяют более эффективно использовать механизмы процессуального представительства в целях защиты интересов представляемых лиц в юридическом процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессуальное представительство сегодня рассматривается как самостоятельный институт, и его необходимо отличать от других правовых институтов. При этом он имеет большое значение для целей обеспечения процессуальных гарантий прав участников судебного процесса.

Институт процессуального представительства существенно отличается от представительства в гражданском процессе.

В отличие от гражданско-правового представительства цель процессуального (судебного) представительства заключается в защите интересов представляемого лица, оказаний ему помощи в осуществлении своих процессуальных прав и обязанностей.

Другой особенностью судебного представительства является возможность одновременного выступления в процессе и представляемого, и представителя.

Юридическое значение процессуального представительства наиболее полно выражается в возможности использования правового потенциала данного правового института в целях реализации субъективных процессуальных прав, защиты и охраны интересов, а также иных благ в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сущность, задачи и практика применения процессуального представительства играют значительную роль в полной цепи осуществления процессуального права.

На основе проведенного историко-правового анализа определены четыре этапа формирования и развития института представительства в отечественном юридическом процессе: 1-й этап связан с появлением Русской Правды, Новгородской и Псковской судных грамот (XI-XV вв.), Судебников 1497 и 1550 г., а также с Соборным Уложением 1649 г.; 2-й этап связан с принятием Устава 1864 г. и ознаменован тем, что адвокатура и судебное

представительство воспринимались как взаимосвязанные, но все же разные правовые институты; 3-й этап развития института представительства в юридическом процессе характеризуется созданием четкой нормативно-правовой основы с некоторыми элементами преемственности и связан в основном с советским периодом, с кодификацией советского отраслевого процессуального законодательства начиная с 1922 г.; 4-й этап развития института представительства в юридическом процессе начал развиваться с утверждения Концепции судебной реформы России, принятия Конституции РФ, отраслевых процессуальных кодексов и иных законодательных актов, в результате чего представительство обрело значительную юридическую значимость в гражданском обществе и правовом, социальном государстве.

С теоретико-правовых позиций, представительство в юридическом процессе раскрывается как правовое понятие, содержащее в себе сведения о реально предполагаемой действительности, позволяющее правовым нормам достаточно лаконично и в то же время обобщенно конструировать существенные для правового воздействия ситуации. Предметом отражения данных норм выступают соответствующие социально-правовые явления, где "представительство в юридическом процессе" - это юридическое понятие, подлежащее законодательной регламентации, что позволяет данному институту стать легальным, сформировать единые нормативно-сущностные представления о нем, оценить социальную направленность и технико-юридические достоинства.

Содержательная (внутренняя) сторона представительства в юридическом процессе проявляется в том, что это вид процессуального отношения, т.е. предусмотренного и регламентированного нормами процессуального права социального отношения, стороны которого наделены взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями, а с внешней стороны – это процессуальная деятельность представителя, от имени и в

юридических интересах представляемого лица. Таким образом, правомерные действия представителя порождают правовые отношения между представляемым лицом и третьими лицами, при которых представляемые лица через своего представителя имеют возможность совершать действия, порождающие правовые (социально значимые) последствия. Тем самым, участие представителя в юридически значимых действиях расширяет возможности использования представляемым лицом своей правоспособности и является средством реализации его субъективных прав и юридических обязанностей.

Комплексный теоретический и практический анализ процессуальной сущности представительства позволил сформулировать его определение как основное понятие и законодательно закрепить его в следующем виде: "Представительство в юридическом процессе - это выполнение процессуальных действий определенным лицом (представителем) в пределах предоставленных ему полномочий, от имени и в интересах представляемого лица по причине невозможности им непосредственного отстаивания своих интересов в юридическом процессе".

Правовой статус представителя в юридическом процессе произведен от процессуального положения представляемого лица и характеризуется как процессуальное отношение сторон, третьих лиц, представителя с государством в лице его органов и должностных лиц.

Правовой статус представителя интересов включает в себя субъективные (процессуальные) права сторон и третьих лиц в юридическом процессе, процессуальные обязанности, правовые интересы участников процесса, процессуальную право- и дееспособность, процессуальные гарантии субъективных процессуальных прав, юридическую ответственность и др.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих процессуальное представительство, позволил выделить критерии, при наличии которых лицо может выступать в процессуальном статусе пред-

ставителя: дееспособность лица; наличие легально оформленных полномочий; наделение процессуального представителя необходимым объемом общих и специальных полномочий (который зависит от объема полномочий доверителя и от того, какими полномочиями доверитель наделил представителя); лицо не является носителем государственно-властных полномочий, за исключением случаев его участия в качестве представителя соответствующих органов и законных представителей.

На основе анализа научных и нормативных источников предложена система видов представительства в юридическом процессе, которая включает в себя: законное представительство; добровольное (договорное) представительство; общественное представительство; уставное представительство; представительство по назначению; профессиональное и непрофессиональное представительство. Основание участия законного представителя в юридическом процессе носит двуединый характер. С одной стороны, это юридический факт, с которым закон связывает возникновение законного представительства, с другой стороны - это обретение представляемым лицом статуса одного из субъектов юридического процесса. Первое регулируется гражданским и семейным законодательством, второе - отраслевым процессуальным. Вступление законных представителей в процесс не зависит от воли и желания представляемого лица, так как полномочия на представительство они приобретают на основании закона, а не предоставляемого в соответствии с доверенностью. Следовательно, отказаться от оказываемой законным представителем помощи (в отличие от услуг договорного представителя) лицо не может.

Делегированное представительство представляет собой процессуальный механизм передачи (делегирования) полномочий другому лицу (делегату) для достижения конкретных целей представляемого лица (лиц) на основе четко сформулированных поручений или инструкций. Наделение полномочиями осуществляется в соответствии с процессуальным механиз-

мом передачи информации (приказания) в рамках установленной процедуры, на основе которой представитель направляет свои действия и определяет, что он обязан или не должен делать в рамках задач, поставленных делегируемым лицом (лицами). Делегированное представительство включает в себя различные процессуальные механизмы и процедуры, направленные на решение поставленных задач в рамках правоприменительного юридического процесса, что, по сути, и позволяет говорить об особой форме процессуального представительства в юридическом процессе.

Под представлением интересов в форме лоббистской деятельности необходимо понимать осуществляемое в определенной процессуальной форме представление интересов различных социальных общностей, выражающееся в практике влияния со стороны самоорганизующихся интересов определенных социальных групп - этнических, религиозных групп, общественных организаций, корпораций и других субъектов - на государственные структуры в целях получения для данных групп определенных привилегий, льгот, квот и других преимуществ.

Лоббистская деятельность - это деятельность, осуществляемая физическими и юридическими лицами в интересах третьих лиц с помощью совокупности легальных приемов, способов и процедур оказания воздействия на процесс принятия нормативных правовых актов законодательными (представительными) органами государственной власти как федерального, так и регионального уровня.

Профессиональное сообщество адвокатов в силу своей социально-правовой природы должно явиться основной движущей силой развития процессуального представительства в электронном правосудии, поскольку адвокаты действуют в рамках института профессиональной ответственности; подчиняются требованиям законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката, основанного на нравственных критериях и тради-

циях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской деятельности.

Для разрешения возникающих нормативных противоречий необходимо законодательно закрепить обязательное участие сдавших специальный квалификационный экзамен и аккредитованных при суде адвокатов в качестве представителя сторон в электронном правосудии.

Электронное правосудие сегодня уже не является новацией современного российского права и представляет собой организационно-правовой способ осуществления деятельности по оказанию населению услуг правосудия, основанный на использовании современных информационных технологий, включающих в себя целый ряд разнообразных программных систем, обеспечивающих доступ к необходимой информации о деятельности судов и к системам автоматизации юридического процесса.

Современные электронные системы обеспечивают необходимую открытость и доступность судебных органов, что влияет на рост качества судейской деятельности, снижает процессуальные и материальные издержки и обеспечивает максимальные удобства для участников юридического процесса.

Система электронного обеспечения правосудия призвана облегчить доступность, организовать справедливое публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, сократить сроки рассмотрения дел, постоянно формировать уважительное отношение граждан к закону и суду.

Меры по развитию системы электронного обеспечения правосудия направлены:

- на формирование самостоятельной, независимой судебной власти как ветви государственной власти в РФ;
- повышение эффективности и качества отправления правосудия;
- достижение открытости и прозрачности судебной системы;

- усиление гарантий самостоятельности судов и независимости судей как условия обеспечения функционирования и развития демократического, социального, правового государства;

- приведение отечественного законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами и стандартами обеспечения прав человека.

Внедрение и развитие электронных средств в современный юридический процесс позволят довести до наивысшего уровня их развития и создать необходимые условия для системного управления движением дела от его возбуждения до вынесения решения, контроля за ходом дела для обеспечения эффективной связи с представителями сторон. Возможность непрерывной оценки работы системы, автоматизация процесса управления делом повышают эффективность правосудия.

Однако обозначились и проблемы использования электронного правосудия: недостаточная развитость законодательства; наличие проблем защиты информации в системе электронного правосудия и данных, передаваемых с ее помощью.

Развитие техники и технологий рождает необходимость во все возрастающем уровне знаний и умений для конкретного человека. Информационные технологии электронного правосудия, как внедренные, так и те, которым только предстоит использование в юридическом процессе, во многом делают правовые механизмы отправления правосудия менее сложным, но при этом они требуют от граждан, обратившихся в суд за разрешением спора, не только наличия правовых знаний, но и достаточного уровня компьютерной грамотности. Именно поэтому для населения (особенно для пенсионеров) многие преимущества электронного правосудия могут оказаться недоступными.

Однако применение технологий электронного правосудия предполагает, что ими могут пользоваться все участники процесса.

Конечно же, необеспечение равного доступа к системе электронного правосудия различных слоев населения крупных центров и сельской местности может приводить к нарушению (ограничению) принципа равноправия сторон процесса, к усугублению неравенства теперь уже на высокотехнологической основе.

Поэтому при реализации возможностей электронного правосудия возлагается надежда именно на профессиональное сообщество адвокатов, которые в силу своей социально-правовой природы способны стать локомотивом в реализации данного направления.

Профессиональные адвокаты, являясь квалифицированными юристами, имеют особый правовой статус, и их роль возрастает по целому ряду причин:

- во-первых, в связи с переходом к состязательной модели процесса и уходом от бремени доказывания судом;

- во-вторых, в связи с усложнением и дифференциацией процессуальных механизмов, с развитием системы законодательства, которая требует отраслевой специализации юристов. Без участия квалифицированного юриста-адвоката провести судебный процесс на профессиональном уровне становится практически невозможным.

Снятие организационно-правовых барьеров для деятельности представителей в юридическом процессе сбалансировывает полномочия сторон и будет нацелено на развитие в нем состязательных начал, установит преграду попыткам злоупотребления гражданами и организациями правом на обращение в суд, как и другим злоупотреблениям процессуальными правами в юридическом процессе.

Продвижение электронных средств в юридическом процессе предполагает обеспечение принципа процессуального равноправия сторон, предполагающего, что стороны процесса должны иметь равные возможности использовать преимущества электронной формы документооборота и

участия в процессуальных действиях электронного правосудия. Таким образом, реализация указанного подводит нас к необходимости придания юридическому процессу более современного, технологически развитого, профессионального, квалифицированного характера, а также к законодательному закреплению правовых механизмов представительства в системе электронного правосудия.

Полномочия представителя в юридическом процессе имеют сложный правовой характер, в их содержание входят права и обязанности на осуществление как материальных, так и процессуальных прав и обязанностей представляемого субъекта

Право участвовать в юридическом процессе в качестве представителя стороны включает в себя право быть наделенным полномочиями, обязанность предъявить полномочия суду, право вступить в процесс без наделения полномочиями со стороны представляемого в силу прямого указания закона.

Также представитель в юридическом процессе:

- имеет право высказывать свою (как специалиста в области юриспруденции) позицию по рассматриваемому делу;
- имеет право и обязанность оказывать юридическую помощь представляемому лицу;
- имеет право и обязанность осуществлять возложенные на него полномочия;
- имеет право отказаться от осуществления возложенных полномочий, а также другие права и обязанности, не имеющие производного характера от прав и обязанностей представляемого.

Все сказанное свидетельствует о необходимости внесения дополнений и изменений в отраслевое процессуальное законодательство в виде норм, закрепляющих самостоятельные права и обязанности представителя в юридическом процессе, не зависящие от воли

представляемого лица. При этом осуществление представителем возложенных на него полномочий должно осуществляться только в соответствии с действующим законодательством и не нарушать права и законные интересы других лиц, что должно быть нормативно оговорено.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Официальные документы и нормативные акты

1. Конституция РФ [Текст] : [принята всенар. голосованием 12.12.1993]: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. - № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ [Текст] : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ : [ред. от 12.07.2011] // Сборник законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; 2010. - № 11. - Ст. 1169.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть 1 [Текст] : федер. закон от 30.10.1994 № 51-ФЗ // Сборник законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2006. - № 23. - Ст. 2380.
4. Гражданский кодекс РФ. Часть 2 [Текст] : федер. закон // Сборник законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2006. - № 6. - Ст. 636.
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [Текст] // Сборник узаконений РСФСР. - 1923. - № 46-47. - Ст. 478.
6. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. - Ст. 407.
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ [Текст] : федер. закон от 14.10.2002 № 138-ФЗ : [ред. от 14.06.2011] // Сборник законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; 2004. - № 24. - Ст. 2335; № 31. - Ст. 3230; - 2005. № 1. - Ст. 20; 2010. № 11. - Ст. 1169; и др.
8. Кодекс об административных правонарушениях РФ [Текст] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : [с изм. от 09.03.2010 № 27-ФЗ] // Сборник законодательства РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 1; 2010. - № 11. - Ст. 1176.

9. Кодекс об административном судопроизводстве РФ [Текст] : федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ : [ред. от 29.06.2015] // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - С. 1391.

10. Кодекс торгового мореплавания РФ [Текст] : федер. закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2207; - 2005. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 5581.

11. Налоговый кодекс РФ. Часть 2 [Текст] : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 32. - Ст. 3340; 2006. - № 23. - Ст. 2380.

12. Семейный кодекс РФ [Текст] : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16; 2008. - № 27. - Ст. 3124.

13. Трудовой кодекс РФ [Текст] : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 3; 2005. - № 19. - Ст. 1752.

14. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Текст] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ; с изм. от 09.03.2010 № 20 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. - № 11. - Ст. 1169.

15. О судебной системе РФ [Текст] : федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 1997. - Ст. 1; - 2003. - № 27. - Ст. 2698.

16. О государственной тайне [Текст] : закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1: [ред. от 18.07.2011] // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 41. - Ст. 8220-8235.

17. О внесении изменений в законодательные акты РФ о выборах и референдумах и иные законодательные акты РФ [Текст] : федер. закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 30 (Ч. 1). - Ст. 3104.

18. О государственной гражданской службе РФ [Текст] : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : [ред. от 11.07.2011] // Российская газет. - 2004. - № 162.

19. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Текст] : федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 33 (Ч. 1). - Ст. 3431; 2005. - № 27. - Ст. 2722.

20. О кредитных потребительских кооперативах граждан [Текст] : федер. закон от 07.08.2001 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 33 (Ч. 1). - Ст. 3420.

21. О защите прав потребителей [Текст] : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 : [ред. от 18.07.2011] // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.

22. Декрет о суде № 1 [Текст] : [от 24.11.1917] // Собрание узаконений РСФСР. - 1917. - № 4. - Ст. 50.

23. Декрет о суде № 2 [Текст] : [от 7.03.1918] // Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 26. - Ст. 420.

24. О несостоятельности (банкротстве) [Текст] : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : [ред. от 01.12.2007] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

25. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 5. - Ст. 613.

26. О сельскохозяйственной кооперации [Текст]: федер. закон от 8.12.1995 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 50. - Ст. 4870; 1999. - № 8. - Ст. 973; 2003. - № 24. - Ст. 2248.

27. Об авторском праве и смежных правах [Текст] : федер. закон от 09.07.1993 № 5351-1 // ВСНД и ВС РФ. - 1993. - № 32. - Ст. 1242; Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 30. - Ст. 3090.

28. О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ [Текст] : федер. закон от 25.06.1993 № 5242-1 // ВСНД и ВС РФ. - 1993. - № 32. - Ст. 1227.

29. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 34. - Ст. 3949.

30. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1961. - № 50. - Ст. 526.

31. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности [Текст] : федер.закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 148.

32. Об обществах с ограниченной ответственностью [Текст] : федер. закон от 08.02.1998 № 14 // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 785; - 2005. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 18.

33. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ [Текст] : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ : [ред. от 11.07.2011] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.

34. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании [Текст] : федер. закон от 02.07.1992 № 56-ФЗ // ВСНД и Верховного Совета РФ. - 1992. - № 3. - Ст. 1913.

35. Основы законодательства РФ о нотариате [Текст] : [от 11.02.1993 № 4462-1] : [с изм., внесенными ФЗ от 03.12.2011 № 386-ФЗ] ВСНД и ВС РФ. - 1993. - № 10. - Ст. 357; Российская газета. - 1993. - № 49; Собрание законодательства. - РФ 2009. - № 29. - Ст. 3642.

36. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан [Текст] : федер. закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 16. - Ст. 1801; 2004. - № 45. - Ст. 4377.

37. Об акционерных обществах [Текст] : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1; 2001. - № 33. - Ст. 3423.

38. Положение о народном суде [Текст] : [от 21.10.1920] // Собрание узаконений РСФСР. - 1920. - № 83. - Ст. 407.

39. Положение о народном суде [Текст] : [от 30.11.1918] // Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 85. - Ст. 889.

40. О Регламенте Правительства РФ и Положении об Аппарате Правительства РФ [Текст] : постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 : [с изм. от 27.05.2006] // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 23. - Ст. 2313.

41. Об утверждении документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, и требований к их оформлению [Текст]: постановление Правительства РФ от 19.06.2002 № 439 // Российская газета. - 2002. - 26 июня.

42. Об ипотеке (залоге недвижимости) [Текст] : федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 29. - Ст. 3400; - 2004. - № 11. - Ст. 914.

43. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28.02.1984. R(84)5 государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы [Текст] // Российская юстиция. - 1997. - № 7.

44. Об общественных объединениях [Текст]: федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ : [ред. от 01.07.2011] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 21. - Ст. 1930.

45. О полномочном представителе Правительства РФ в Конституционном Суде Российской Федерации [Текст] : постановление Правительства РФ от 12.03.2001 № 172 // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 12. - Ст. 1103.

46. О полномочном представителе Правительства РФ в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации и Высшем Арбитражном Суде РФ [Текст] : постановление Правительства РФ от 26.07.2001 № 555 // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 31. - Ст. 3289; Российская Газета. - 2001. - 31 июля.

47. Свод законов Российской империи [Электронный ресурс - Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс"]. 1857. Т. X. Ч. 2.

48. Об утверждении положения о Консульском учреждении РФ [Текст] : указ Президента РФ от 05.11.1998 № 1330 // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 45. - Ст. 5509.

Судебная практика

49. Постановление Президиум Верховного Суда РФ [Текст] : [от 27.10.2004 № 489П2004] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 12. - С. 14.

50. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Текст] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 : [ред. от 09.02.2012] // Российская газета. - 2011. - 11 февр. - Федер. вып. № 5405.

51. Архив Железнодорожного районного суда г. Самары. Дело № 5/156/05.

Монографии, учебники, учебные пособия

52. Александров, Н. Г. Законность и правоотношение в советском обществе [Текст] / Н. Г. Александров. - М. : [б.и.], 1955. - 295 с.

53. Божьев, В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения [Текст] / В. П. Божьев. - М. : [б.и.], 1975. - 328 с.

54. Брановицкий, К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / К. Л. Брановицкий. - М. : Волтерс Клувер, 2010. - 225 с.
55. Васьковский, Е. В. Очерк всеобщей истории адвокатуры [Текст] / Е. В. Васьковский. - Ч. 1. - СПб. : Изд-е Н. К. Мартынова, 1893. - 621 с.
56. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е. В. Васьковский ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. - М. : [б.и.], 2003. - 464 с.
57. Викут, М. А. О правовой природе участия представителей по гражданским делам. Вопросы теории и практики [Текст] / М. А. Викут. - Саратов : [б.и.], 1981. - 145 с.
58. Власов, А. А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А. А. Власов. - М. : [б.и.], 2000. - 240 с.
59. Галимов, О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве [Текст] / О. Х. Галимов. - СПб. : [б.и.], 2001. - 224 с.
60. Гессен, И. В. История русской адвокатуры [Текст] / И. В. Гессен. - М. : [б.и.], 1997. - Т. 1. - 628 с.
61. Гражданское общество: истоки и современность [Текст] / науч. ред. проф. И. И. Кальной, И.Н. Лопушанский. - СПб. : [б.и.], - 2002. - 492 с.
62. Гревцов, Ю. И. Правовые отношения [Текст] // Общая теория государства и права : академ. курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. - М. : [б.и.], 2001. - 279 с.
63. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов. - М. : [б.и.], 2001. - 411 с.
64. Громов Н. А. Уголовный процесс [Текст] : учебник / Н. А. Громов, В. А. Пономаренков, Ю. В. Францифоров. - М. : [б.и.], 2001. - 556 с.

65. Добровольский, В. И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс РФ [Текст] / В. И. Добровольский. - М. : [б. и.], 2010. - 297 с.
66. Еникеев, М. И. Юридическая психология [Текст] : учеб. для вузов / М. И. Еникеев. - М. : Норма, 2004. - 640 с.
67. Зяблюк, Н. Г. США: лоббизм и политика [Текст] / Н. Г. Зяблюк. - М. : Мысль, 1967. - 207 с.
68. Ильинская, И. М. Судебное представительство в гражданском процессе [Текст] / И. М. Ильинская, Л. Ф. Лесницкая. - М. : [б.и.], 1964. - 163 с.
69. Калитвин, В. В. Адвокат в гражданском судопроизводстве [Текст] / В. В. Калитвин. - Воронеж : [б.и.], 1989. - 136 с.
70. Карева, М. П. Правовые нормы и правоотношения [Текст] / М. П. Карева, А. М. Айзенберг. - М. : [б. и.], 1949. - 58 с.
71. Краткий юридический словарь [Текст] / А. В. Малько [и др.] ; отв. ред. А. В. Малько. - М. : [б. и.], 2007. - 496 с.
72. Клейнман, А. Ф. Советский гражданский процесс [Текст] / А. Ф. Клейнман. - М. : [б.и.], 1954. - 407 с.
73. Кони, А. Ф. Отцы и дети судебной реформы [Текст] / А. Ф. Кони. - СПб. : [б. и.], 1914. - 296 с.
74. Лазарев, В. В. Право и экономика. Общая теория права [Текст] / В. В. Лазарев. - Н. Новгород : [б. и.], 1993. - 221 с.
75. Ландо, А. С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе [Текст] / А. С. Ландо. - Саратов : [б. и.], 1977. - 133 с.
76. Лившиц, Р. З. Теория права [Текст] / Р. З. Лившиц. - М. : [б. и.], 2001. - 224 с.
77. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник [Текст] / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - М. : Юристъ, 2004. - 512 с.

78. Малько, А. В. Теория государства и права: учеб. пособие [Текст] / А. В. Малько, В. А. Пономаренков. - Самара: СФ ГОУ ВО МГУ, 2008. С. 232.
79. Мельников, А. А. Судебные представители [Текст] / А. А. Мельников. - М. : [б. и.], 1981. - 246 с.
80. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии [Текст] / Э. Б. Мельникова. - М. : Дело, 2001. - 272 с.
81. Миньковский, Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних [Текст] / Г. М. Миньковский. - М. : Юридическая литература, 1959. - 208 с.
82. Миронова, С. Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров [Текст] / С. Н. Миронова. - М. : 2010. - 256 с.
83. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства [Текст] / В. С. Нерсесянц. - М. : [б. и.], 2000. - 552 с.
84. Павлушина, А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития [Текст] / А. А. Павлушина. - М. : [б. и.], 2009. - 472 с.
85. Протасов, В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории [Текст] / В. Н. Протасов. - М. : [б. и.], 1991. - 143 с.
86. Протасов, В. Н. Юридическая процедура [Текст] / В. Н. Протасов. - М. : [б. и.], 1991. - 79 с.
87. Рассолов, М. М. Актуальные проблемы теории государства и права [Текст] / М. М. Рассолов, В. П. Малахов, А. А. Иванов. - М. : [б. и.], 2010. - 447 с.
88. Решетникова, И. В. Доказательственное право Англии и США [Текст] / И. В. Решетникова. - Екатеринбург : [б. и.], 1997. - 240 с.

89. Рязановский В. А. Единство процесса [Текст] / В. А. Рязановский, В. А. Абдушенко. - М. : [б.и.], 1996. - 75 с.
90. Салогубова, Е. В. Римский гражданский процесс [Текст] / Е. В. Салогубова. - М. : [б. и.], 2002. - 62 с.
91. Синайский, В. И. Русское гражданское право [Текст] / В. И. Синайский. - М. : Статут, 2002. - 638 с.
92. Табак, И. А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве [Текст] / И. А. Табак. - Саратов, 2006. - 177 с.
93. Теория юридического процесса [Текст] / под общ. ред. В. М. Горшенева. - Харьков : [б. и.], 1985. - 192 с.
94. Толстой, Ю.К. К теории правоотношений [Текст] / Ю.К. Толстой. - Л. : [б. и.], 1959. - 88 с.
95. Тютрюмов, И. М. Устав гражданского судопроизводства [Текст] / И. М. Тютрюмов. - СПб. : [б. и.], 1912. - 22 с.
96. Халатов, С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С. А. Халатов. - М. : НОРМА , 2002. - 208 с.
97. Чечина, Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права [Текст] / Н. А. Чечина. - Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. - 198 с.
98. Чуракова, Е. Н. Диспозитивность в юридическом процессе: теоретико-правовой аспект [Текст] / Е. Н. Чуракова. - Казань : [б. и.], 2011. - 22 с.
99. Шейфер, С. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии [Текст] / С. А. Шейфер, В. А. Лазарева. - Куйбышев : КГУ. 1979. - 93 с.
100. Щеглов, В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение [Текст] / В. Н. Щеглов. - М.: [б. и.], 1966. - 168 с.

101. Элементарные начала общей теории права [Текст] : учеб. пособие для вузов / под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. - М. : Право и закон, 2003. - 544 с.

102. Ярков, В. В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам [Текст] / В. В. Ярков // Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел. - М. : [б. и.], 2001. - С. 6-12.

Статьи, диссертации и авторефераты диссертаций

103. Асланьян, А. "Маленькая правда" лоббиста [Текст] / А. Асланьян // Россия. - 1991. - № 48. - С. 10-16.

104. Баландин, В.Н. О видах юридического процесса [Текст] В.Н. Баландин, А. А. Павлушина // Правоведение. - 2002. - № 4. - С. 22-34.

105. Бортникова, Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Бортникова. - Саратов. 2011. - 22 с.

106. Бутакова, Н. А. Правовая действительность и ее элементы [Текст] / Н. А. Бутакова // Проблемы права в современной России (к столетию первой Государственной Думы России) : сб. докл. и стат. - СПб., - 2006. - С. 18-26.

107. Бутакова, Н. А. Правоотношения в структуре правовой действительности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Бутакова. - СПб., 2006. - 32 с.

108. Власов, А. Адвоката надо считать "лицом, участвующим в деле" [Текст] / А. Власов // Российская юстиция. - 2001. - № 6. - С. 24-27.

109. Воскобойник, И. О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. О. Воскобойник. - М., 2007. - 26 с.

110. Вяткин, К. Лоббизм. Поддается ли он контролю? [Текст] / К. Вяткин // Российская газета. - 1993. - 14 янв. - С. 4-7.

111. Гузз, С. Использование телепроцедур в административных судах [Текст] / С. Гузз // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности : материалы Междунар. семинара, 7-8 сент. 2006 г., г. Екатеринбург. - М. : ФРПК, 2007. - С. 16-24.

112. Дремов, В. Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Дремов. - М., 1970. - 20 с.

113. Калашников, Н. Я. Охрана прав несовершеннолетнего потерпевшего [Текст] / Н. Я. Калашников // Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. - М. : [б. и.], 1970. - С. 10-20.

114. Королева, С. О. Представительство сторон и третьих лиц в арбитражном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. О. Королева. - М., 2007. - 26 с.

115. Макушкина, Е. Э. Право адвоката на сбор доказательств (гражданско-процессуальный аспект) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Э. Макушкина. - Томск, 2007. - 32 с.

116. Малышев, П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США [Текст] / П. Малышев // Российский юридический журнал. - 1996. - № 1. - С. 50-58.

117. Малько, А. В. Лоббизм II [Текст] / А. В. Малько // Общественные науки и современность. - 1995. - № 4. - С. 14-18.

118. Малько, А. В. Лоббизм и право [Текст] / А. В. Малько // Правоведение. - 1995. - № 2. - С. 3-11.

119.

120. Мельниченко, Р. Электронный адвокат [Электронный ресурс] / Р. Мельниченко. – Режим доступа : <http://www.gazeta-yurist.ru/reliz.php> (дата обращения: 18.03.2012).

121. Некрошюс, В. Информационные технологии в процессах гражданского права в странах Балтии [Текст] / В. Некрошюс // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности : материалы Междунар. семинара, 7 – 8 сент. 2006 г., г. Екатеринбург. М. : ФРПК, 2007. - С. 13-17.

122. Осокина, Г. Л. Некоторые проблемы правового регулирования представительства по-новому АПК РФ [Текст] / Г. Л. Осокина // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - 2003. - № 2. - СПб., 2004. - С. 76-83.

123. Паронян, К. М. Становление народного представительства; политико-правовой анализ [Текст] / К. М. Паронян // Государственная власть и местное самоуправление. - 2007. - № 6. - С. 14-15.

124. Пономаренков, В. А. Принципы и стандарты российского уголовного судопроизводства: проблемы соотношения [Текст] / В. А. Пономаренков // Правовая политика и правовая жизнь. - 2011. - № 3. - С. 56-60.

125. Пономаренков, В. А. Социально-факторная основа уголовно-процессуальных отношений [Текст] / В. А. Пономаренков // Вопросы экономики и права. - 2011. - № 3. - С. 363-366.

126. Приходько, Л. В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы "электронный суд" (e-court) [Текст] / Л. В. Приходько // Государство и право. - 2007. - № 9. - С. 30-36.

127. Прокудина, Л. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) [Текст] / Л. Прокудина // Арбитражный и гражданский процесс. - 2009. - № 1. - С. 68-70.

128. Рудик Е. Е. Механизм реализации прав и исполнения обязанностей в наследственном праве Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Рудик. – Ростов н/Д, 2011. - 31 с.

129. Сиротенко С. П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. П. Сиротенко. - СПб., 2011. - 24 с.

130. Смирнов, В. Лоббизм в России: Политико-правовые проблемы [Текст] / В. Смирнов, С. Зотов // Государство и право. - 1996. - № 1. - С. 112-120.

131. СУ-155 банкротят по ошибке (Девелоперская компания СУ-155 подала заявление о банкротстве) [Электронный ресурс] // Газета. ру. - Режим доступа: <http://www.gazeta.ru> (дата обращения: 20.11.2013).

132. Ухарева, Е. А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Ухарева. - М., 2011. - 28 с.

133. Цыганкова, В. Новые кодексы - единство процесса? [Текст] / В. Цыганкова // Экономика и жизнь - юрист. - 2003. - № 14. - С.100-106.

134. Черкасова, Н. В. Образование и развитие адвокатуры в России [Текст] / Н. В. Черкасова // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. - М. : Изд-во АН СССР, 1986. - С. 56-61.

135. Черных, Э. А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Э. А. Черных. - М., 1969. - 207 с.

136. Честнов, И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна [Текст] / И. Л. Честнов // Правоведение. - 2002. - № 2. - С. 94-100.

137. Чугунова, Е. И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Чугунова. - Екатеринбург, 2003. - С. 19-20.

138. Эйдман, И. Демократия: облачная или настоящая? [Электронный ресурс] / И. Эйдман. Режим доступа : <http://igeid.livejournal.com> (дата обращения: 7.09. 2012).

139. Электронное правосудие: итоги и перспективы [Электронный ресурс] // Интернет-интервью с Председателем Арбитражного суда Калужской области Сергеем Юрьевичем Шараевым, 2011. - Режим доступа : <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.12. 2012).

140. Ярков, В. В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса [Текст] / В. В. Ярков // Закон. - 2011. - № 2. - С. 17-53.

141. Herring, E.P. Group Representation before Congress [Text] / E.P. Herring. - Washington : Brookings Institution, 1929. - P. 19-30.

142. Lubet, S. Modern Trial Advocacy [Text] / S. Lubet. - Notre Dame : 1993. - 231 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Ст. 25 данного закона устанавливает, что "адвокат выступает в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском, уголовном судопроизводстве, в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и судопроизводстве об административных правонарушениях, а также представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, в отношениях с физическими лицами только на основании договора поручения".

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

В соответствии со ст. 54 ГПК РФ право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Так, законные представители могут представлять следующие документы, подтверждающие полномочия представителей в юридическом процессе:

- родители представляют свидетельство о рождении детей и собственные документы, подтверждающие их личность (паспорт и др.);

- усыновители представляют свидетельство о рождении детей и собственные документы, подтверждающие их личность (паспорт), а также дополнительно могут представить решение об усыновлении (оформленное в соответствии с СК РФ);

- опекуны представляют опекунское удостоверение, решение органа опеки и попечительства о назначении опеки или попечительства над представляемым ими лицом (ч. 4 ст. 53 ГПК РФ);

- адвокаты представляют ордер на исполнение поручения, выданный соответствующим адвокатским образованием (ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, п. 1 и 2 ст. 6 Закона об адвокатуре);

- руководители организаций, выступающие в качестве органа юридического лица, представляют суду документы, удостоверяющие их служебное положение или полномочия: зарегистрированный в установленном законом порядке Устав; протокол об избрании или приказ о назначении на должность.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Статья 31 ГК РФ устанавливает, что опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального уполномочия.

На основании ст. 64 Семейного кодекса РФ¹¹⁷ родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Опекунами и попечителями граждан, в том числе несовершеннолетних, нуждающихся в опеке или попечительстве и находящихся или помещенных в соответствующие воспитательные, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения, являются эти учреждения (ст. 35 ГК РФ, ст. 147 Семейного кодекса РФ).

Законные представители в соответствии с ч. 4 ст. 48 ГПК РФ могут поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному ими в качестве представителя их интересов, например адвокату.

Законное представительство возникает в отношении ликвидируемых организаций и предприятий, которым назначено внешнее управление либо конкурсное производство в связи с рассмотрением дел о несостоятельности (банкротстве). Так, в соответствии с п. 3 ст. 62 ГК РФ с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, в том числе ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде (ч. 2 ст. 48 ГПК РФ). Такие же правовые положения имеются и в Федеральном законе "Об акционерных обществах"¹¹⁸. В соответствии с п. 4 ст. 21 данно-

¹¹⁷ Семейный кодекс РФ : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : [ред. от 21.07.2013] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹¹⁸ Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

го закона ликвидационная комиссия выступает в суде от имени ликвидируемого общества.

В рамках конкурсного производства конкурсный управляющий выступает (в том числе и в суде) представителем соответствующих юридических лиц (ст. 129 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" ¹¹⁹).

Особая форма законного представительства предусмотрена п. 5 ст. 71 ФЗ "Об акционерных обществах", в соответствии с которым акционер (акционеры), владеющие в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, к единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу, в случае, если в результате их виновных действий (бездействия) общество понесло убытки.

Как видим, здесь имеет место своеобразная конструкция производного (косвенного) иска, при котором вследствие невыполнения обязанностей менеджерами акционерного общества по управлению обществом исключительно в интересах общества управляющие обязаны возместить убытки, причиненные их действиями обществу ¹²⁰.

Истцом по таким делам может рассматриваться само акционерное общество; акционеры, предъявляющие косвенный (производный) иск от имени акционерного общества, выступают как его законные представители (при условии соблюдения имущественного ценза – владения не менее чем

¹¹⁹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : [ред. от 01.12.2013] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

¹²⁰ Подробнее об этом см.: *Мальшев Л.* Косвенные иски акционеров в судебной практике США // *Российский юридический журнал.* 1996. № 1. С. 95-104; *Ярков В. В.* Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // *Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел.* М., 2001. С. 76-105; *Чугунова Е. И.* Производные иски в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 19-20.

1% акций). Но особенность правовых отношений представительства по производному (косвенному) иску заключается в том, что, по общему правилу, представитель не может быть выгодоприобретателем по совершаемым им юридическим действиям (в юридическом процессе) от имени представляемого им лица. При этом в случае удовлетворения иска акционеры становятся выгодоприобретателями, так как именно они защищают собственные имущественные интересы. Право предъявления косвенного (производного) иска и соответствующего представительства предусмотрено для участников (акционеров) дочернего общества, которые вправе требовать возмещения основным товариществом (обществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу (п. 3 ст. 105 ГК, п. 3 ст. 6 ФЗ "Об акционерных обществах").

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Случаи, предусмотренные законом, когда несовершеннолетние могут лично защищать свои права:

- случаи, когда законодатель прямо устанавливает право несовершеннолетних самостоятельно обращаться в суд за защитой указанных в законе прав (ч. 2 ст. 56, ч. 3 ст. 62 СК РФ);

- случаи, когда вывод о предоставлении несовершеннолетним такого права может быть сделан на основании сопоставления нескольких статей федерального закона (ст. 2.3, 30.1 КоАП РФ, ч. 2 ст. 107, ст. 137 НК РФ),

- случаи, когда федеральным законом несовершеннолетним предоставлено право самостоятельно осуществлять свои материальные права и распоряжаться ими (ч. 2 ст. 26 ГК РФ, ч. 1 ст. 63 ТК РФ, ст. 7 ФЗ "О производственных кооперативах" и др.).

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Так, в соответствии со ст. 43 Гражданского кодекса РФ имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом. Данное лицо осуществляет функции процессуального представителя в суде по искам, которые предъявляются в отношении данного имущества (ч. 2 ст. 52 ГПК РФ).

В другом случае если в составе, например, наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, ценные бумаги, исключительные права и т.п.), нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом. Доверительный управляющий и выполняет функции процессуального представителя в этом случае.

В случаях, предусмотренных действующим законодательством (например, ст. 50 Гражданского кодекса РФ), судебные органы вправе назначить адвоката в качестве представителя при отсутствии его у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. К ним можно отнести случаи, указанные в ст. 26 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ". Например, юридическая помощь истцам, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного законом соответствующего субъекта РФ, оказывается бесплатно по делам в судах первой инстанции о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

В соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2002 г. № 314-О по жалобе гражданина Романова Юрия Петровича на нарушение его конституционных прав ст. 21 и 21-1 Закона РФ "О государственной тайне"¹²¹ адвокат не может быть отстранен от участия в рассмотрении дела в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне¹²².

¹²¹ О государственной тайне : закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 : [ред. от 18.07.2011] // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. Ст. 8220-8235.

¹²² Российская газета. 2003. 8 февр.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

В ст. 5 ФЗ "Об общественных объединениях"¹²³ под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Общественные объединения могут создаваться в таких организационно-правовых формах, как общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение и орган общественной самодеятельности.

На основании ст. 27 названного Федерального закона общественные объединения имеют право представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и в общественных объединениях. Возможность представительства в юридическом процессе прав своих членов должна быть отражена в уставе общественного объединения.

¹²³ Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ : [ред. от 01.07.2011] // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Ст. 51 ГПК РФ устанавливает, что должностные лица, осуществляющие производство по делу (судьи, следователи, прокуроры), не могут выступать в качестве представителей в суде, кроме тех случаев, когда они участвуют в процессе в качестве законных представителей или представителей соответствующих органов.

Статья 60 АПК РФ указывает, что представителями в арбитражном суде не могут быть судьи, арбитражные заседатели, следователи, прокуроры, помощники судей и работники аппарата суда, но это требование не распространяется на случаи, когда данные лица выступают в суде в качестве представителей органов или законных представителей.

В данных судах в качестве представителей не могут выступать лица, не обладающие полной дееспособностью, либо состоящие под опекой или попечительством.

Несмотря на кажущуюся проработанность привлечения представителей к участию в юридическом процессе, еще остается много спорных вопросов, которые и будут рассмотрены ниже.

Сравнительный анализ норм отраслевого процессуального законодательства, регламентирующих полномочия процессуального представителя (законного представителя, представителя), мало чем отличаются друг от друга.

Так, в соответствии со ст. 25.3 КоАП РФ защиту прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно реализовать свои права, осуществляют их законные представители. Законными представителями физического лица могут быть его родители, усыновители, опекуны или попечители.

Ст. 52 ГПК РФ регламентирует, что родители, усыновители, опекуны, попечители, доверительные управляющие и другие лица имеют полномочия представителей в силу закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 и ст. 48 УПК РФ для защиты прав и законных интересов потерпевшего (подозреваемого, обвиняемого), являющегося несовершеннолетним или по своему физическому или психологическому состоянию лишенного возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в деле привлекаются его законные или другие представители.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Президиум Верховного Суда РФ (Постановление от 27 октября 2004 г. № 489П2004) рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе адвоката К. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 24 октября 2003 г., по которому В., родившаяся 12 июня 1985 г. в г. Набережные Челны, несудимая, осуждена по ст. 105 ч. 2 п. "а" УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с исчислением срока отбывания наказания с 26 мая 2003 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационным определением от 25 декабря 2003 г. приговор оставила без изменения. В надзорной жалобе адвокатом К. поставлен вопрос о пересмотре судебных решений в отношении В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации П., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, кассационного определения, мотивы надзорной жалобы, вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, мнение заместителя Генерального прокурора РФ К., полагавшего судебные решения оставить без изменения, Президиум Верховного Суда РФ установил: по приговору В. признана виновной в убийстве А. и К. Преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

22 мая 2003 г. около 20 ч в лесном массиве, расположенном за 44-м комплексом новой части г. Набережные Челны, В., А. и К. употребляли спиртные напитки. В процессе распития спиртного (пива) между ними возникла ссора, в ходе которой К. нанесла удар ладонью по голове В., а А. толкнула последнюю.

В ответ В. на почве личных неприязненных отношений к К. и А. с целью лишения жизни последних взяла лежавший рядом нож и нанесла К. не менее 4 ударов в область грудной клетки и не менее 2 ударов в область

правой и левой верхних конечностей, причинив ей телесные повреждения, от которых К. скончалась на месте происшествия. В продолжение своего преступного умысла на лишение жизни двух лиц В. догнала убегавшую с места происшествия А. и имевшимся при себе ножом нанесла ей 1 удар в область грудной клетки слева, 1 удар в правую поясничную область, не менее 2 ударов в область левого плеча, 1 удар в область левого бедра и 1 удар в область стопы левой нижней конечности. В результате причиненных телесных повреждений А. также скончалась на месте совершения преступления.

В своей надзорной жалобе адвокат К. отмечает, что ее предыдущая жалоба была рассмотрена судьей Верховного Суда РФ поверхностно, большинство доводов, изложенных в ней, остались без ответа¹²⁴.

В надзорной жалобе адвокат также указывает, что в основу приговора и постановления судьи об оставлении жалобы без удовлетворения были положены: показания В. в качестве подозреваемой при выходе на место происшествия с участием адвоката; при явке с повинной (от которых она впоследствии отказалась); заключения экспертов и другие данные.

Однако все перечисленные документы и показания, по ее мнению, получены с нарушением ст. 426 УПК России, а при составлении явки с повинной В. не были разъяснены положения, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ.

С учетом сказанного адвокат считает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, и просит пересмотреть судебные решения, направив уголовное дело в отношении В. на новое судебное рассмотрение.

Рассмотрев надзорную жалобу с проверкой уголовного дела, Президиум Верховного Суда РФ находит, что судебные решения в отношении

¹²⁴ Постановление Президиум ВС РФ от 27.10.2004 № 489П2004 // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 12. С. 14.

В. подлежат отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, 26 мая 2003 г. в 13 ч. 30 мин осужденная В. явилась в Центральный ОВД г. Набережные Челны, где прокурором-криминалистом был составлен протокол ее явки с повинной (т. 1, л.д. 142-143). Однако уже в этот же день при допросе в качестве подозреваемой она пояснила, что обстоятельства, о которых она сообщила при явке с повинной, ею надуманы. От дальнейших показаний, сославшись на ст. 51 Конституции РФ, она отказалась (т. 1, л.д. 147-148).

27 мая 2003 г. допрошенная вновь в качестве подозреваемой с участием адвоката В. подтвердила факт совершения ею убийства К. и А. (т. 1, л.д. 165-169). При проверке показаний на месте она подтвердила свои показания, указала, где конкретно и при каких обстоятельствах было совершено убийство потерпевших (т. 1, л.д. 175-176). Вместе с тем, все показания были получены от В. в отсутствие ее законного представителя. В. являлась несовершеннолетней, и согласно ст. 48 и ч. 1 ст. 426 УПК РФ законный представитель должен быть допущен к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого.

Мать осужденной В. была допущена в качестве законного представителя только 15 сентября 2003 г. При этом В. записала в постановлении, что "с первых дней задержания моей дочери я просила, и дочь просила допустить меня к следствию. Считаю, что я допущена чрезмерно поздно" (т. 2, л.д. 46, 47).

В. при допросе в качестве обвиняемой и в судебном заседании от указанных выше показаний отказалась, заявив, что убийства К. и А. не совершала. 22 мая 2003 г. с 19 ч гуляла со своей сестрой Г. Признательные показания и явку с повинной она дала под давлением работников милиции. Что же касается отпечатков пальцев, обнаруженных на бутылке из-под пи-

ва, то за два дня до 22 мая 2003 г. она с сестрой, М. и его братом ходили в тот же лес и тоже пили пиво (т. 2, л.д. 236-240, 280-284).

Ни одна из судебных инстанций внимания на данное обстоятельство не обратила, вопроса о допустимости первоначально полученных доказательств не обсудила, хотя он ставился защитой.

Суд первой инстанции прямо записал в приговоре, что находит данные показания достоверными, поскольку они объективно согласуются с материалами, и считает необходимым положить их в основу приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении указала, что доводы в защиту В. о том, что приговор основан на недопустимых доказательствах, являются неубедительными, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда, что не соответствует фактическим обстоятельствам.

В данной связи суду первой инстанции надлежит исследовать вопрос о допустимости перечисленных выше доказательств (показаний В., данных в качестве подозреваемой и при проверке показаний при выходе на место совершения преступления, а также явки с повинной), как того требует ст. 75 УПК РФ, имея в виду, что недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УК РФ. При этом суду необходимо проверить и последующие показания В., данные ею в качестве обвиняемой и в судебном заседании.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 407, 408 ч. 1 п. 3 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ постановил:

1. Надзорную жалобу адвоката К. удовлетворить.
2. Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 24 октября 2003 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2003 г. в отношении В. отменить и

дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. Мера пресечения В. была оставлена без изменения.

Возвращая дело на новое рассмотрение, суд указал на необходимость проверки допустимости доказательств по делу, так как все показания были получены от несовершеннолетней осужденной в отсутствие ее законного представителя, а согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ законный представитель должен быть допущен к участию в деле с момента первого допроса.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

В частности, ч. 3 ст. 6 данного Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре предоставила адвокату ряд существенных процессуальных прав, а именно:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи;
- опрашивать с согласия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций лиц, предположительно владеющих информацией по делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять документы, которые могут быть признаны доказательствами по делу;
- на договорной основе привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;
- фиксировать информацию, в том числе с помощью технических средств, содержащуюся в материалах дела, по которому он участвует в качестве представителя.

Также рассматриваемый нами закон (ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре) устанавливает и правовые запреты в данной деятельности адвоката. С соответствии с законом адвокат не вправе:

- принять от лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер;
- принять поручение на оказание юридической помощи, если он имеет интерес по делу, отличный от интереса доверителя;
- принять поручение на оказание юридической помощи, если он участвовал в деле в качестве судьи, арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста или является по делу свидетелем, потерпевшим;
- участвовать в деле лиц, с которыми он состоит в родственных или семейных отношениях, а также наделенных в силу своего должностного

положения полномочиями расследовать или рассматривать конкретное дело;

- занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, кроме одного случая, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя; без согласия доверителя разглашать сведения, сообщенные ему последним в связи с оказанием юридической помощи.

В отличие от других лиц, по закону имеющих право участвовать в юридическом процессе в качестве представителя, на адвоката возлагаются обязанности, в соответствии с которыми он должен:

- честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми средствами, не запрещенными российским законодательством (законность целей и средств, используемых адвокатом-представителем для их достижения);

- постоянно повышать свои знания и квалификацию, т.е. профессиональное мастерство (ни к кому из других субъектов представительства в гражданском процессе перечисленные требования не предъявляются и не могут быть предъявлены в силу своей специфики); осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности (ч. 2, 3 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).